

КРЕСТЬЯНИНКА

2·86

*Коммунист,
учитель
математики
и информатики
Ева Яковлевна
Лобачева.
Это и в её
Белвиничской
школе рождается
сегодня ускорение.
Это и её
воспитанникам
решать задачи,
которые
определят
XXVII съезд
КПСС*

Мы готовимся к партийному съезду. Наши трудовые рекорды и рапорты — первый итог сосредоточенной работы по наведению порядка на каждом участке общественного производства, свидетельство того, что требование партии вести дело по-новому понято и принято всеми. Обсуждая предсъездовские документы, мы обсуждаем программу своей жизни, программу ее улучшения — ведь стратегический курс партии нацелен на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества. Выработывая этот курс, партия стремится как можно полнее учесть волю, интересы, мечты и возможности каждого человека. Именно так: интересы и возможности. Это — ленинское требование реальности любого партийного плана, любой программы: «...если мы малейшие претензии заявим на то, чего мы не можем дать, — это ослабит силу нашей программы».

Наши сегодняшние «претензии» грандиозны. «Успешное решение намеченных задач партия связывает с ПОВЫШЕНИЕМ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА», — подчеркнуто в проекте новой редакции Программы КПСС. Вот оно, подтверждение «претензий»: вера в творческие возможности каждого, настойчивое требование добросовестной работы, ответственного, активного и сознательного участия во всех делах коллектива, хозяйства, страны.

Прекрасных примеров силы человеческого фактора довольно — и не только в нашей истории, среди звезд стахановского движения. Оглянемся: к кому первому обращаемся за советом или помощью, кому порой похорошему завидуем — живет же человек!

Живет Ева Яковлевна Лобачева, белорусская учительница, народный депутат. Живет колхозный председатель Николай Сергеевич Егоров — бесстрашный боец (и всегда победитель!) с бесхозяйственностью, косностью, показухой... Живет село Новоконстантиновка, построив себе дворец, где есть все, что душе угодно, а душе угодно трудиться, постигая красоту родного мира...

Это лишь некоторые из героев «Крестьянки», обычные счастливые люди, совестливые, бескомпромиссные, трудолюбивые, привыкшие отвечать за каждое слово делом. А сколько таких? Большинство! И потому мы так уверены в реальности своей программы счастья и мира.

СИЛА ЧЕЛОВЕЧ

ОЛЬГА ЯКОВЛЕВНА МЕТЛЕНOK,
первый секретарь Унечского райкома КПСС
Брянской области:

— Мы ставим цель улучшить условия труда, повысить уровень жизни сельского труженика. Но только ли хорошие показатели устраивают сегодня людей, только ли достаток? Им нужна справедливая оценка своей работы, они требуют уважения, внимания, рады доброму слову...

Когда я начинаю понимать, что зарываюсь в бумагах, справках, отчетах, когда вдруг невыносимо трудным кажется все, даже простые проблемы, — еду в село. Ни один показатель не даст исчерпывающе полной картины, не заменит разгово-

ра с людьми. Как достался успех или чем вызвана неудача? Люди все обдумывают и часто дают точный ответ на вопросы, над которыми, бывает, бьешься не один день.

Нет, далеко не каждая поездка успока-

здесь жить людям. И все же грустно. Ведь и Коммуна, и расположенный рядом такой же посёлок Троицкий были для десятков семей родным гнездом. И уверена: у многих сердце слабеет, когда вспоминают эти места.

Сегодня в Коммуне живут два деда. След от саней ведет к дому бывшего кузнеца Федоса Дмитриевича Соврико, уважаемого в колхозе человека, когда-то члена правления. Федос Дмитриевич стоит в глубине двора, молча смотрит на машину. Я надеюсь, что он меня не видит на заднем сиденье, и не выхожу поздороваться. Что-то мешает. Я не могу точно определить то чувство, которое испытываю. Нет, не стыд, скорее беспокойство. Может быть, не все сделала, что было в моих силах, хотя колхоз и стал прибыльным? Сейчас заканчивается строительство механизированно-

го животноводческого комплекса на 800 голов дойного стада, поставлена газовая котельная, а это значит — тепло будет и в рабочих помещениях, и в жилых домах. Вроде бы естественно, что многие семьи мы перевезли на центральную усадьбу. Но ведь кто-то уехал из этих мест совсем...

Сейчас думаю: что бы я сделала перво-наперво, если опять бы стала здесь председателем? Наверное, купила бы все-таки инструменты для оркестра. Тогда, в первые годы председательства, была с головой поглощена хозяйскими заботами. И однажды, в самой их кутерьме, помню, пришли ко мне ребята, попросили инструменты для джаз-оркестра.

— Какой джаз? — вскинулась я. — Где мы возьмем настоящего руководителя? Заваляются инструменты, да и все. Есть струнные — на них и играйте...

НОСТИ

ивает. Вот недавно заехала в посёлок Коммуна, расположенный на территории колхоза имени 1 Мая, где я когда-то сама работала председателем. За семнадцать лет, что живу на Брянщине, эти места стали родными. Кажется, знаю здесь каждое поле наизусть, каждую колдобину на дороге.

По свежему снегу передо мной кто-то проехал, след, как видно, от саней. А вокруг никого. В Коммуне еще недавно было сорок живых домов. Сегодня какие-то проданы на вывоз, вот от этого остались печь да труба, многие забыты. Все понимаешь — рациональнее сегодня расстраивать центральные усадьбы: в них крупные механизированные комплексы, ставятся современные дома со всеми удобствами. Лучше

Когда надо получить заряд энергии, Ольга Яковлевна едет на ферму.

Потом ребята попросили место для стадиона. Сами его приглядели. «Два гектара чернозема!» — чуть ли не с ужасом подумала я.

— Нет, голубчики, дадим вам площадку в другом месте.

А в другом они не захотели — далеко.

Тогда я рассуждала и действовала, как хозяйственник. Не понимала еще, где приобретаю, а где безвозвратно теряю. Понимание пришло позже. Но людей намного труднее вернуть на село, чем удержать. Выдели правление им тогда средства на оркестр, предоставь удобное место для стадиона, может, и не уехали бы ребята и девушки в город. Сделай мы вовремя хорошие дороги, благоустрой быстрее деревни, остались бы и старики в насиженных гнездах. Теперь многие из них купили дома в Унече: 12—15 тысяч рублей за дом для сельского труженика не проблема, комфорт стоит, видно, дороже.

Сейчас такое большое внимание уделяется сельскому хозяйству, его интенсификации. Памятуя о том, что упущено, знаем, что работать мы должны с большей энергией, продуманностью, самоотдачей. Именно мы, сельские коммунисты, партийные работники. Потому что известно: какие бы действенные меры ни намечались сверху, если внизу они не будут по-настоящему поняты, если этой работе не будут преданы люди, она может превратиться в фикцию. Нам сейчас нужны именно душевно преданные земле люди. Нужна смелость видеть проблему, признать ее существование. Еще большая — взяться за ее решение. И по этой смелости можно судить о кадрах. Не случайно при обсуждении проекта Устава КПСС в сельских партийных организациях чаще всего люди останавливались на том месте, где говорится о подборе кадров по их политическим, деловым и моральным качествам.

Есть святое правило: каждый должен быть на своем месте. Но всякий ли человек в силах верно его определить? Задача партийных работников — разглядеть людей, которые нужны сегодня селу. А таких, я убеждена, не так уж мало. И, главное, за ними далеко ходить не надо. Руководит подрядной бригадой в колхозе «Коммунар» Зинаида Кирилловна Счастливецова. Маленькая, худенькая, а какая в ней внутренняя сила! Помню, прошлым летом дали мы по всему району команду убирать рожь. Подъезжаем с председателем к участку Счастливецовой. Он немного в низинке. Машины выстроены в ряд, а комбайнеры курят. С ходу спрашиваем:

— В чем дело, почему не начинаете уборку?

— И не начнем, — отвечает Зинаида. — Рано. Дня два еще надо выждать.

— Как это так? Вы что, команду не получили?

— Попробуйте скоман্ডуйте, — вполне спокойно отвечает Счастливецова. — У всех машин шины проколоу...

И было ясно — проколел!

Помнится, я председателю даже возмущение свое высказала: ведь не только первый секретарь райкома говорит, но и агроном по профессии, знаю, что к чему. Было у нас такое, и не один год: решали за всех, давали категоричные команды с уверенностью, что знаем все, видим все. Все ли? А потом требовали инициативы, смелости решений... Ведь и тогда, честно говоря, в душе понимала: нужны для окончательного созревания эти два дня. Выходит, больше думала о сводке по району. А Зинаида — о деле. И сумела отстоять свое.

Мне очень дороги такие люди. Какие бы заботы ни отягощали их, выбор между соображениями личного благополучия, пока и делом они твердо делают в пользу дела. Я не для красного слова начала с того, что у многих из тех, кто уехал отсюда, сердце слабеет, когда вспоминают родные места. Есть в них особая сила. Эту веру поддерживает во мне поступок однокашницы.

Откровенно говоря, когда-то по распределению выбрала Брянщину благодаря ей. Уж очень красиво она расписывала вишневые сады, природу этого края. А сама уехала поближе к Москве, в крепкое хозяйство. Работала она там не покладая рук, награждена орденами «Знак Почета», Трудового Красного Знамени. Выросла до главного специалиста хозяйства. Имела хороший достаток, прекрасную пятикомнатную квартиру. Я к ней изредка навещивалась. Однажды, когда уже была секретарем райкома, сказала ей в свою трудную минуту: «Вот, значит, как получается: мы поднимай твою Брянщину, а ты на пышных хлебах...»

Через некоторое время снялась моя подруга с насиженного места вместе с детьми, мужем, старой матерью и приехала в Унечу. В условия куда худшие. Я не спрашивала, что она передумала за это время, как решилась на переезд. Не заблуждаюсь: конечно, не мой упрек так подействовал. Просто совестливый это человек. По тому, как ревностно интересовалась она жизнью в нашем крае, как переживала, всегда видно было, что тянет ее обратно какая-то сила. Молчу и сейчас, когда она в сердцах заявляет: «Не получается, брошу, уеду...» Знаю, что не уедет.

Меня радует, что видеть, определять таких людей с каждым годом становится все легче. Интуиция? Раньше я не очень-то ей доверяла.

— А что такое интуиция? — сказал как-то старый партийный работник Василий Иванович Бабич, когда я прибежала к нему со своими сомнениями. — Выводы, сделанные на основе жизненного опыта.

Опыт же приходит с делом...

Признаться, чуть ли не на дыбы встала, когда первый секретарь райкома предложил бюро обсудить кандидатуру Николая Кузьмича Солопеева на должность директора совхоза «Аленовский» — хозяйства, доведенного в то время до крайности.

— Тихий он больно, неразговорчивый. Как с людьми ладить будет? Где инициатива?

— Все есть, не волнуйся, — успокоил он.

Не много времени прошло, а будто смыло старое. Сейчас этот совхоз — один из самых крепких в районе. Дома современные, в двухэтажном особняке открыли Дом быта. Люди перестали рваться в район по всякой малости. Строится средняя школа. Собираются взяться за Дом культуры. А перво-наперво построили здесь для механизаторов теплую мастерскую.

Что ставит Солопеев на первый план — производство или заботу о людях? Все это у него в тесном переплетении. Вот пример. Сенокос. Естественно, что вначале люди работают на совхоз. Но во многих хозяйствах это так и остается на первом плане. Солопеев даже в самую жаркую пору дает рабочим три дня на свой покос. Понятно, что, заготовив корм для своего скота, люди работают на совхоз и спокойнее, и с большей отдачей. Или другое: торфокрошка для удобрения полей ценится сейчас, можно сказать, на вес золота. Вывозим мы ее централизованно. В субботу и воскресенье работы эти, естественно, приостанавливаются. Солопеев же в пятницу обязательно устраивает механизаторам выходной, а в воскресенье они продолжают удобрять поля. В «Аленовском» вывозят на поля по десять тонн торфокрошки, а в среднем по району — семь. Все просто: и люди отдыхают сколько положено, и показатели хорошие. Просто. Но подумался в районе до этого только Солопеев. Вроде бы не такие это уж глобальные решения, порой даже мелочи. Но за ними — продуманность, внимание, забота о людях. И вот результат: из этого хозяйства не бегут. Даже в посевную и уборочную здесь не кланчат механизаторов на стороне: своих хватает.

Думаю так: когда руководитель по-настоящему старается облегчить труд людей, увеличивается и отдача. Ведь при нынешнем еще довольно низком уровне механизации ни за какие деньги не удержались бы здесь люди, если бы не понимали, что делают свое дело. Я научилась преклоняться перед ними, когда изо дня в день видела, как, несмотря на мороз, на вьюгу, любую непогоду, они едут по бездорожью за кормами, как действительно «ухаживают» за скотом. Не только по обязанности — по совести, из вечной крестьянской жалостливости. Поразительно: часто приходилось ругаться не за то, что люди халатно относятся к своим обязанностям, а, наоборот, за излишнее пристрастие — стоить отвернуться фуражиру, как обязательно кто-нибудь «утянет» побольше корма. Не для своих, для колхозных коров. С большим раздражением, даже злостью слушаю разглаживания: остаются, мол, на селе «навоз месить» лишь те, кто в городе себе места почище, полегче не найдет. Это неправда. Остаются и работают здесь люди, не растерявшие в суетном поиске благо-

получия своих душевных привязанностей, чувства долга перед землей, простой человеческой совестливости — а кто же, если не я? И потому те же качества, помимо прочих деловых, должны иметь и руководители на селе. Чтобы видеть каждого человека, понимать его, помнить его заботы.

Долгое время особой болью для района был колхоз «Коммунар». Бывало, приедешь на отдаленную ферму — в коровник войти страшно. Корм гнилой — за версту понятно. Коровы ревут, доярки разорвать тебя готовы: жалко животных, жалко своего труда. А председателю хоть бы что. Ходит по ферме вполне спокойный, даже довольный собой: всего вроде достиг в своей жизни, чего желал, сел в «директорское» кресло. Остальное теперь уже «отдельные недостатки». Очень обидно, когда вот так проявляется человек. Ведь это и наш промах — работников райкома.

На поиски людей, которые способны к делу и могут полностью отдаться ему, не всегда удается выкроить достаточно времени и внимания. Не секрет, что часто берем мы на себя функции хозяйственников. В расчете, что решим какие-то их вопросы быстрее, лучше. И упускаем свое дело — воспитание деловитости, ответственности. Не хочу сказать, что у нас нет резерва руководящих кадров. Он есть, мы открываем людям их перспективу, упорно готовим. Но у времени и обстоятельств свои законы.

...Тогда я, наверное, в первый раз поехала на интуицию. Вспомнила, как на бюро принимали в партию Пузанкова, человека, в то время не имевшего к сельскому хозяйству никакого отношения. Но по всему чувствовалось у него именно это качество — самоотдача в деле. Уговорила Виктора Николаевича возглавить «Коммунар». Недавно была на той же ферме. Настроение у людей можно определить сразу — спокойны, уверенны. Уже начали строить в колхозе новые дома, детский садик, котельную, оборудовали медпункт... Недавно рассказывали: приехала на практику молодой специалист. Пожила, посмотрела, решила остаться. Потом вышла замуж за местного парня. Для другого колхоза это, может, и обычное явление, а для «Коммунара» — знаменательный показатель успеха!

В своих повседневных делах я часто обращаюсь к нелегкому опыту руководителей хозяйств. Убеждена: работник райкома обязательно должен до тонкостей знать эту работу. Она дает возможность всесторонне понять сельского труженика. Ну вот хотя бы что значит просто поговорить с человеком? Очень это важно!

...На второй год председательство дела в нашем колхозе вроде бы пошли в гору. Люди стали больше зарабатывать, улучшились условия труда. И вдруг в самый разгар летней страды на стол легли одно за другим семь заявлений об увольнении. И от кого? От механизаторов! Не заметила, значит, как сама наделала ошибок. Какое тут можно было принять решение? А простое:

решилась пойти на откровенный, прямой разговор с людьми. Ну, а если есть ошибки, значит, и арбитр нужен? Полетела в райком: «Приезжайте на собрание».

— Опять тебе что-то причудилось? — заворчал на меня секретарь по сельскому хозяйству Иван Устинович Подгайный. Но все же поехал со мной. Много услышала я тогда обвинений: «Она же людей в дугу гнет, готова три шкуры спустить...» Но больше всего поразили меня слова, сказанные пожилым механизатором. «Я удобрения грузил, — рассказывает, — старался, аж рубашка к спине прилипла. Гляжу — едет. Остановился, жду ее. Думаю: хоть поговорю с человеком. А она: «Чего стоим!» — кричит еще издали. Плонул я, сел в кабину и уехал».

А нужно было, оказывается, просто поговорить...

Вспомнила я об этом, когда в райком стали приходиться жалобы на директора совхоза «Найтоповичский» Михаила Ивановича Астаповского. Руководитель он сильный, дело свое знает крепко. Пригласила я его побеседовать. «Давай, Михаил Иванович, порассуждаем. Стоит хозяйство на асфальте, жилье у рабочих хорошее, зарабатывают они тоже неплохо, есть Дом культуры. А специалисты уходят, молодежь уезжает... И вокруг тебя вроде пусто. Готовишь ты кого-нибудь на свое место?»

— А кого готовить? — искренне удивилась Михаил Иванович. — Они же все пьяницы!

— Вот это да! Ну, допустим такое. А задумывался, почему пьют?

— Потому что пьют! — отрезал Астаповский.

Видно было: чувствует себя человек непогрешимым, а людей не знает. Привык: в хозяйстве хорошие показатели, за которыми как за каменной стеной. Но только ли хорошие показатели устраивают сегодня людей, только ли достаток?

Мы предложили совхозной партийной организации заслушать отчет члена КПСС Астаповского. Михаил Иванович, кажется, не на шутку расстроившись. Думаю, был и особый повод для тревоги. Незадолго до этого на отчетно-выборном собрании коммунисты абсолютным большинством не избрали секретарем Петра Никитича Кожанова, который довольно долго возглавлял эту парторганизацию. При всей своей порядочности Петр Никитич пасовал перед волевой натурой директора, боялся иметь собственное мнение, сказать свое слово. А робкие впереди не идут. Долгое время коммунисты мирились с этим. Почему же сейчас так категорично дали отставку?

Я долго обдумывала эту ситуацию. И не могу согласиться, что произошел какой-то «прокол». Думаю, что это и есть та самая перестройка, о которой мы сейчас так много говорим. Люди стали называть вещи своими именами. И от каждого требуют, чтобы он делал добросовестно и честно свое дело.

Что ждало в этой ситуации директора?

Полный разнос? Видно, опасался Михаил Иванович, что пошатнет его непререкаемый авторитет открытая критика.

Но коллектив справедливее, чем мы иногда предполагаем. Коммунисты откровенно высказали Михаилу Ивановичу все, что думали о нем, — и хорошее, и плохое. А главное, что он «людей сквозь пыль видит...». Жестко? Наверное. Но справедливо. Давно прошли те времена, когда руководитель мог безнаказанно дать подчиненному неразумную команду или просто нагрубить. Одна из главных ценностей нашего общества и состоит, наверное, в том, что воспитывает в человеке чувство собственного достоинства. Я настороженно и упорно жду выводов, которые сделает директор после собрания. Он человек мудрый. И если дело ставит превыше личных обид, а я уверена, что это так, увидит людей в ином свете. Как соратников.

Нас ждет большая работа, перемены, к которым мы шли все последние годы. А создание Госагропрома дает то органичное единство, без которого современному селу идти дальше трудно. Но какими же деятельными, преданными общему делу должны быть руководители всех его звеньев даже в районном масштабе! Легко ли приподняться над привычным уровнем мышления, когда каждый заботился преимущественно о своем «огороде»? А ведь есть и такие, кто не только об огороде, о своем личном покое заботится превыше всего. Особенно обидно, когда это совсем молодые люди. Вот недавно пришлось нам расстаться с директором молокозавода А. В. Стрельниковым. Хотя возлагали на него большие надежды. Стрельников же пошел по пути наименьшего сопротивления, а проще — превратил завод в перевалочный пункт. Район выполняет и перевыполняет план по молоку, но, честно говоря, заявлять об этом во всеуслышание было совестно. Унечцы тут же задавали вопрос: «А где же оно?» Стрельникову проще было перекачать его в цистерны и отправить в область. Хлопотнее так поставить производство, чтобы и жители района имели положенные им творог, сметану, другие молочные продукты. Я не раз спрашивала его: «Хорошо, областное начальство тобой довольно. Ну, а совесть твоя как? Ведь ты же людей, с которыми рядом живешь, по сути, обкрадываешь». Молчит...

Не те ли это самоуспокоенность, очковтирательство, о которых особо сказано в проекте Устава нашей партии? Есть эти явления. И мы понимаем, насколько важно бороться с ними. Жизнь говорит о том, что надо браться за работу засучив рукава. Помочь людям подняться над тем уровнем, к которому привыкли, — первая задача райкома. Мы даем возможность перестраиваться, помогаем, подсказываем, ждем терпеливо. Если же человек не в состоянии это сделать, предлагаем освободить дорогу тем, кто способен мыслить и работать по-новому. Дело это трудное, но оно должно делаться наверняка. Потому что времени у нас нет.

Фото Н. СОФРОНОВОЙ

**РИММА
КАЗАКОВА**

Храни меня, прошедшая любовь,
во благо обрати мой горький опыт,
от нежности храни, которой топят
и обращают в нищих и рабов.

Храни меня всей памятью моей.
Не дай застыть с протянутой рукою.
Скажи, неужто, испытав такое,
мы все же не становимся мудрей?

Храни от веры, страстной и слепой,
в то, что случайность обернется вечным.
...А встречный остается только
встречным —
не встреченным, собой, а не судьбой.

Храни меня, прошедшая любовь,
храни! — как заклинанье повторяю.
Пусть снова, как тебя, все потеряю,
но не успеет стать всеисильной боль.

Храни до той, что может в миг любой
произойти, последней — первой встречи,
до тех небес, что не согнут мне плечи,
храни меня, прошедшая любовь.

До музыки, свободной, как прибой,
без томной канители патефонной,
до той руки, надежной, путеводной,
храни меня, прошедшая любовь.

До той тропы, оставленной тобой,
где безысходно прозябала я лишь,
где мне себя живой любовью явишь,
храни меня, прошедшая любовь.

Что у кого накопело —
время об этом, об этом! —
и горновым, и поэтам...
Все мы — с партийным билетом,
все в нас поет, что и пело,
выплеснем, что накопело.

Правда, бывало, молчала,
правдой быть не переставши.
Горечь в большом этом стаже,

но тем веселее скажем —
снова упрямо сначала
там, где она промолчала.

То, что добыли, добыли,
кто у нас это отнимет?
Только давайте отныне
станем получше, чем были,
чтоб нас за дело любили
века идущего были.

Что у кого за душу —
выскажем, взвесим и сложим!
Всё мы сумеем и сможем.
Время и вправду — большое!
Счастье такое большое —
быть ему вровень душою.

Мир тесен...
Замечено это закононо.
Пускай мимоходом, пускай на бегу,
но, где ни бывала, встречала знакомых —
в Каракасе, в Брянске, в Нью-Йорке,
в Баку...

Мир тесен — теперь уже точно известно,
и знаешь об этом, конечно, и ты.
Но только с тобою мне не было тесно,
а очень хотелось такой тесноты!

Звонят из Орла,
приезжают из Лимы...
Как много в холодной вселенной тепла!
Мир тесен и вправду.
Но неодолимы
ничтожные десять минут до тебя!

Давно угнетает постыдная робость,
давно от тебя — безнадежность и грусть.
Зачем перепрыгнуть проклятую пропасть
так глупо,
так страстно,
так странно стремлюсь?!

Ведь, если с собой разговаривать
честно,
давно все ушло, все прошло стороной,
и вправду с тобою нам было бы тесно
под небом единственной крыши одной.

Мир тесен...
И будет вовеки он тесен
для дальних и близких,
которых не счесть.
Прекрасна галактика весен и песен,
и все в ней для счастья,
для радости есть.

Идут мои дни не тоскливо, не пресно,
так что же так горько порой и темно?!
Мир тесен...

И сердцу по-прежнему тесно,
когда о тебя вдруг споткнется оно.

Была бы я шикарной женщиной,
все обошлось бы малой болью,
хватило ярости и желчи бы
вас беспощадно отфутболить.

Я, не жалея, бы разрушила
все, чем невольно сердце грелось,
неандертальское, зверюшное
не почитала бы за ребус.

Но женщина во мне обычная,
не защищенная обличьем,
на все взирает необидчиво,
что преподносит ей обидчик.

Да только надоест ей корчиться
под взглядом, что бездумно скошен.
Шикарное терпенье кончится,
и оборвется сон роскошный.

Подсудно все, и все карается.
И наваждение растает.
Ногою топну, как красавица,
и рассмеюсь, и вас не станет!

Была б я женщиной роскошною —
простая серенькая птица, —
со мной монеткою расхожю
вы б не пытались расплатиться.

Качается бесстрастный маятник.
Еще не пробил звездный час мой.
Не вы не для меня, мой маленький,
ко мне по случаю причастный,

не вы не для меня, мой меленький,
я не для вас. Все это в прошлом.
А то, что сдуру вам отмерила, —
непозволительная роскошь!

Кто-то мне написал:
«Вот прочел... и — как током!
Как могли вы узнать? Про меня —
этот стих!...»

Ну а тот, о котором,
тот, о котором, —
мимо жизни,
и сердца,
и строчек моих!

Рис. В. ДАВЫДОВА

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ ЕГОРОВ,
председатель колхоза
имени Калинина
Киржачского района
Владимирской области:

ВСЁ- В ПОРЯДКЕ

Только не надо это воспринимать примером того, как я оказался самым мудрым и с триумфом сумел это доказать. Тут дело совсем не в триумфе...

— Минувшее лето было дождливым, особенно в период заготовки сена. Казалось, есть два пути: все-таки надеяться, что успеем заготовить качественное сено, или закладывать траву в траншеи. Но корове нужно именно сено. Что нам делать? Ждать солнышка? Вдруг его не будет? А в районной сводке по заготовке кормов мы на последнем месте, нам звонят, теребят, приказывают. Честно говоря, я сам стал сомневаться, надо ли в погоне за качеством кормов рисковать вообще без кормов остаться. И созвал специалистов и бригаду механизаторов, которые работали на заготовке сена. Посоветоваться. Ситуация повернулась несколько даже неожиданно для меня. Механизаторы сказали, что они имеют договор с правлением колхоза, где указано плановое задание, в том числе и по заготовке качественного сена. И что если им доверяет правление, то они, со своей стороны, обещают: сено накосят. Техника готова, одной недели сухой хватит. Уж одна-то неделька без дождей будет, так что риск небольшой. А потом дожди не страшны: есть бетонные склады с вентиляцией.

Было очень радостно это слышать, видеть зрелость людей, готовность взять на себя ответственность, их компетентность, уверенность.

Я вспомнил тот случай, читая и перечитывая проект новой редакции Программы партии, вида, что многие мысли людей, среди которых я живу, и мои мысли тоже нашли свое выражение в этом документе, глубину которого мы еще будем постигать и постигать. «**Совершенствование управления должно опираться на более глубокое и всестороннее использование преимуществ и возможностей социалистической плановой системы хозяйства, экономических законов, в полной мере учитывать изменения в производительных силах и производственных отношениях, рост образованности, сознательности, квалификации и опыта широких масс трудящихся,**— сказано в проекте новой редакции Программы.— Оно призвано обеспечить оптимальное сочетание личных интересов, интересов трудовых коллективов, различных социальных групп

с общегосударственными, общенародными интересами и таким образом использовать их как движущую силу роста экономики». Мне кажется, что эти слова нужно было выделить в тексте проекта документа, настолько они, на мой взгляд, выражают сущность сегодняшних дней.

Хозяйство наше типичное для лесной Нечерноземной зоны. Песок и супесь. Малоконтурные поля. В 1972 году, когда я сюда пришел, весь годичный валовой продукт стоил на 15 тысяч рублей меньше, чем выплаченная за это время зарплата. Катастрофически не хватало рабочих рук. Оттого и низкая дисциплина труда, пьянство, да вообще полное отсутствие порядка. Коренные перемены требовались везде, но, главное, люди — нужно создавать костяк, укрепить парторганизацию, чтобы было на кого опереться. А то, случалось, некоторые коммунисты на собрания пьяными приходили.

Мы их тогда исключили из партии. Секретарем парткома был Евгений Кочетов — человек серьезный, у нас в этом вопросе разногласий не имелось: пьяница членом КПСС быть не может. И все. Без всякого изучения подробностей. Партийная организация должна иметь моральное право требовать. А водка этого права лишает окончательно и бесповоротно.

Требовать... Только вот пока особенно требовать не с кого было. Разбежался народ из колхоза — худшее хозяйство в районе. Так что тут оставался один путь — сначала привлечь людей, чтобы хоть было с кого спрашивать. А чем мы тогда могли привлечь, например, доярку? Условия труда, большая зарплата, жилье, бытовые услуги — откуда? Одно в нашей власти — распорядок работы. Решили рискнуть. Ввели двухразовую дойку и четкий рабочий день — в 7 вечера доярка дома. Конечно, исключение третьей дойки давало снижение надоев на 10—15 процентов, но тут снижать было некуда, полутора тысяч в год от коровы не надаивали. Кроме прочего, и стадо было крайне запущено.

Собрали общее собрание и постановили: сменить комбинированную костромскую породу на чисто молочную черно-пеструю. Нам это по районной схеме распределения пород было не положено, так что возникли

сложности, но обком партии поддержал. И мы отправились за помощью к соседям. Я для себя давно усвоил, что принципиально вредных людей на самом деле очень немного — гораздо больше инертных, безынициативных или просто заматавшихся в ежедневной текучке. А когда сядешь перед таким человеком и объяснишь ему толком, какое он благое дело может сделать, да еще не без выгоды для собственного хозяйства, — успех обеспечен почти наверняка. Например, мы за какой-то колхоз мясо сдаем, а тех коров, что они забить хотели, — себе. Или кто-то выбраковывает 5—10 телок, с которыми им возиться смысла нет, и так стадо отличное, а мы предлагаем нам продать: мы повозимся, у нас выхода нет. Короче, набрали мы вполне приличное стадо. Теперь дело было за кормовой базой.

Тут хочу чуть отвлечься и уточнить, зачем я все это рассказываю. Написать инструкцию, как отстающее хозяйство вывести в передовые, я все равно не могу уже хотя бы потому, что ни в коем случае нельзя это делать по инструкции. Дело в другом. Важно разобраться, каковы в условиях производства должны быть реальные соотношения демократии и единоначалия, планирования и инициативы, традиции и риска. Где та грань, за которой, скажем, экспериментаторство и предприимчивость переходят в безответственность и совершенный беспорядок?

Вопрос о замене стада решали на общем собрании, и я был уверен, что это необходимо еще и для того, чтобы каждый почувствовал личную ответственность за дело, невозможное без общих усилий. И там удалось убедить и специалистов, и рядовых колхозников — вопрос был слишком наглядным, хоть и ясно было, что при его решении возникает множество сложностей.

Анализ состояния дел в растениеводстве показал: нормы посадки картофеля явно занижены. Закупали семена мы аж в Прибалтике, с деньгами было очень негусто, так что желание сэкономить каждый клубень было вполне понятным, но тут как раз экономия оборачивалась не бережливостью, а бесхозяйственностью. Однако главный агроном высказался категорически против увеличения норм посадки — сказался определенный груз земледельческой традиции в этих местах... Наш конфликт с главным агрономом решало общее собрание. А тут еще история с клевером. Я посчитал, что именно клевер поможет нам поправить дело с кормами, и распорядился о закупке большой партии дорогих семян. А клевер на этих землях обычно давал нич-

тожные урожаи, и от него давно отказались. И опять были собрания — и общее колхозное, и партийное. Выказывались люди резко — и про авантюризм говорилось, и про бросание денег на ветер... Но я-то был уверен! За мной профессиональные агрономические знания и земледельческий опыт. И настоял, чтобы мне дали возможность взять на себя ответственность за собственные решения.

Осенью картофеля собрали по 165 центнеров вместо обычных 70, и клевер получился отличный. Не рос он тут до того из-за кислых почв, их нужно было известковать, а никто этим не занимался. Только не надо это воспринимать примером того, как я оказался самым мудрым и с триумфом сумел это доказать. Тут дело совсем не в триумфе, его, кстати, могло и не быть, зону нашего земледелия недаром называют рискованной, и в любом случае стопроцентную гарантию иметь трудно. Но наше дело все-таки процент этот предельно увеличивать, а не уменьшать. А возможно это только на определенном уровне компетенции. Как и в науке, например, далеко не все вопросы можно решить голосованием. Кому квартиру дать — да, тут общественное мнение прежде всего. А как лучше проводить то же известкование почвы, должен решать специалист, который в этом самом известковании больше всех понимает. Но он, специалист, и должен брать на себя ответственность — это вторая сторона медали.

Не всякий человек способен отвечать за свои действия и решения. Бывают такие «инициаторы», что вреда приносит больше любого перестраховщика. И что из этого следует? Только одно: нужно воспитывать людей, привлекать на работу в колхозе таких, что умеют и думать, и работать, и отвечать за свое дело. Это не всегда «удобные» люди, но тут уж приходится выбирать — или тебе дело важно, или комфорт общения. Семь лет был у нас зоотехником Михаил Александрович Королев. До этого он работал зоотехником-селекционером в управлении сельского хозяйства, «заработал» там выговор. Я позвал его к нам потому, что знал Михаила как грамотного и принципиального человека. Мы часто спорили, даже ругались. Но когда его назначили директором птицефабрики, я и радовался за него, и до слез горевал, что такой специалист из хозяйства уходит.

А вот как мы познакомились с Калюгиным Василием Ивановичем — он член правления, у него орден Трудового Красного Знамени. Я только стал председателем, сижу в кабинете — и вдруг входит развязный, явно ерничающий дядечка и начинает... плясать «барыню». Оборачивается ко мне:

— Ну, а ты что можешь, председатель? Я разозлился. Ну что мне делать? Мораль ему читать? Я взял и встал на голову — продемонстрировал «стойку на голове».

— А я думал — ты меня ругать будешь, — сказал мой посетитель несколько озадаченно.

Мы спорили в тот вечер долго и потом еще не раз. И ругал его, было дело. А кем он стал, я уже говорил.

Не смогу перечислить всех людей, о которых точнее всего сказать — надежные. Назову только нашего главного экономиста Валентину Петровну Макарову, председателя профкома Валентину Ивановну Овчинникову, доярку Нину Васильевну Детинину и Зою Андреевну Хохлову, телятниц

Валентину Михайловну Ртищеву, Екатерину Егоровну Денискину.

Тамара Нетина, молодая доярка, пришла к нам с фабрики. Механизатор Александр Павлович Рыбаков — из строительной организации в райцентре, которая была шефом колхоза. Александр Павлович три года в период уборки приезжал к нам, был комбайнером — и вот, говоря словами Шукшина, «выбрал деревню на жительство». В июне у нас было собрание по итогам весеннего сева, и слово взял механизатор хозрасчетной бригады Александр Павлович Рыбаков. Очень, говорит, хотим поблагодарить наших руководителей за доверие, за то, что при организации весенне-полевых работ полностью полагались на нашу самостоятельность. Александр Павлович в бригаде Евгения Алексеевича Шмонова, которая три года на подряде. Ни одного нарушения дисциплины. Сильнейшее партийное ядро. Механизаторы высочайшего класса: отец и сын Басовы, Петр Перемичев — это просто асы. Авторитет бригадира непререкаем: в 47 лет Евгений Алексеевич — почетный член колхоза. Профессионализм и добросовестность всех этих людей доказаны. Так какой смысл навязывать им свои мнения и раздражать лишней опекой? Если я сам достаточно болезненно на это реагирую, если считаю, что в ряде вопросов вполне компетентен, чтобы иметь право решать их без посторонней подсказки, то как я могу отказывать в таком же праве бригадиру, который на своем месте ничуть не меньший специалист, чем я на своем? Считаю предельную самостоятельность любого хозрасчетного подразделения обязательной нормой.

Но норму иногда путают с догмой. Вот вторую бригаду на подряде возглавил молодой специалист Н. В. Щукин. И отдает он распоряжение силосовать травы первого года. А у трав этих слишком большая влажность, значит, нет гарантии качества кормов, и под угрозу ставится уже запас на зиму для всего хозяйства. Собрали мы правление, сформулировали общее мнение специалистов, выдали рекомендации молодому бригадиру. Он отмахнулся: раз вы, мол, такие сторонники самостоятельности, а у нас подряд, то извольте не вмешиваться. Ладно, говорим, тогда собирай бригаду, будем спорить. Мы пришли со своими расчетами, он тоже чуть не целую научную библиотеку принес. И доказывает, что травы данной влажности можно силосовать согласно тем-то и тем-то рекомендациям. Я доску школьную с мелом поставил, для наглядности привожу свои вычисления. Действительно, силосовать можно. Но при определенных дополнительных операциях. Проводите вы их сейчас? Нет. Будете проводить? Пожалуйста. Только смотрите, сколько в пересчете на каждую тонну лишних затрат. А вы на подряде. Считайте, сколько сами потеряете при окончательном подведении итогов. А не будете — опять же смотрите, какие потери в качестве для всего колхоза и опять для вас лично. Долго бригада проверяла цифры на доске, спорила, опять проверяла, люди у нас грамотные, образования хватает. По всем положениям выходила неправота бригадира. Тогда бригада спросила Щукина впрямую: будешь выполнять рекомендации правления? Он ни в какую: забота о собственном авторитете оказалась выше интересов дела и элементарного здравого смысла. И тогда коллектив единодушно проголосовал за снятие бригадира с должности.

Меня потом спросил один из специали-

стов: а как бы я поступил, если бы не удалось убедить бригаду? Пустил бы дело на самотек, чтобы не компрометировать идею подряда, или употребил бы власть вопреки собственным декларациям о самостоятельности, чтобы не ставить под угрозу общее дело? Я этот вопрос считал несколько абстрактным. Люди выросли. В начале нашего с ними хозяйствования, при нерентабельном производстве, руководству и специалистам особой веры не было, и поделом. Теперь мы даем около миллиона прибыли в год и в сентябре уже выполнили пятилетку по всем показателям с большим приростом. Колхозники многому научились: ведь способность к управлению производством на демократических началах тоже надо в людях воспитать. Самостоятельность основывается на личной заинтересованности в результатах общего дела и компетентности. Компетентность, конечно же, приходит не сразу. Сейчас у большинства работников хозяйства она на уровне достаточном. Поэтому и идем к людям со своими расчетами без сомнения, знаем, что, если расчеты правильные, нас поддержат.

Задача руководителя любого ранга не в том, чтобы неуказательно своей правотой добиваться, а в том, чтобы уметь вовремя увидеть смену обстоятельств и сделать из этого соответствующие выводы.

Успех — это ведь результат труда множества людей, но соотношение вкладов каждого — вопрос непростой. Не всегда все тут можно КТУ измерить. Мы почему-то стесняемся говорить, что попросту у одного ума может быть побольше, а у другого поменьше, у одного мышление продуктивнее, у другого традиционнее, и, конечно, следует координировать свои требования к разным людям. Но одно требование неизменно: думать должны именно все! Наш главный ветеринар смеется над моей постоянной присказкой «шевелите серым веществом», вещество это, утверждает, не шевелится. Но, без всяких шуток, самостоятельное мышление каждого — самая надежная преграда бесхозяйственности. И чем больше самостоятельности и мышления, тем выше порядок, даже, я бы сказал, выше уровень самого порядка. А к хаосу ведет как раз слепая исполнительность. Больше всего боюсь приучать к ней людей, как боюсь и сам к ней приучаться.

Отчего же еще до сих пор мы нередко принимаем именно такую исполнительность как раз за признак порядка в делах? Думаю, причина здесь — в подмене самых элементарных понятий. Или в неумении четко сформулировать дилемму. Вот скажите, будет у кого-либо сомнение, как ответить на вопрос: «Чем кормят скотину, цифрами сводки или сеном?» Но ведь так он не формулируется. Формулируется по-другому. Хотя суть-то от этого не меняется.

Есть такая кормовая культура — люпин. Растет на самых бедных почвах, в корнях у него азот, обогащает каждый гектар, как 30—40 тонн навоза, дает отличную белковую массу — корочку, по всем статьям для нас находка. Только вот лето наше для него коротковато, не успевает созреть. Требуется специальная обработка для ускорения процесса. Но и при ней семена (чтобы не покупать на стороне очень дорогие) можно получить только в октябре. А районную сводку результатов заготовки кормов такая поздняя уборка тянет вниз. Как же так, в прошлом году район первое место занял, а в этом вы всех подводите? Не стыдно, что из-за вас все пострадают? И мне становит-

ШКОЛА ИНТЕНСИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

ЗАЩИТА РАСТЕНИЯ

Есть своя «ахиллесова пята» у интенсивного зернового поля — повышенная уязвимость перед нашествием многочисленных врагов урожая: возбудителей болезней, сорняков, вредных насекомых. Дав злаку вдоволь питания, заложив в гены интенсивных сортов свойства повышенной продуктивности, мы поставили его в некие тепличные условия, получили дитя со слабыми защитными реакциями. Без опеки земледельца ему труднозавато.

Явление это совсем не неожиданное. Ныне вопрос стоит так: никакие дополнительные вложения в зерновое производство, никакие шаги по пути дальнейшей интенсификации не будут рентабельными, если не предпринять столь же интенсивных мер защиты посевов. Говорят: хороши наши нивы, беда только — сорняки прут. Ничего удивительного: сорняки живучи, выносливы. Достаточно сказать, что они обворовывают злаки: фосфора из удобрений усваивают на 65 процентов, азота — на 27 процентов больше, чем яровая пшеница; «высасывают», как насосы, влагу.

На хорошо удобренных в расчете на интенсивные сорта полях в полный голос заявляют о себе ржавчина и септориоз, мучнистая роса и корневые гнили, целый ряд других заболеваний. Потому интегрированная защита посевов от сорняков, болезней, вредителей — «гвоздь» интенсивной технологии. Ее сложность — в умении суммировать агротехнические, химические и биологические средства и методы борьбы, в искусстве применить их на разных этапах развития растений, в сочетании всех существующих методов защиты растений: селекционных, семеноводческих, агротехнических, карантинных и т. п.

Борьба с болезнями зерновых культур, как и с вредителями и с сорняками, начинается с высокой культуры земледелия, с заботы об оздоровлении семенного материала.

Есть один профилактический прием, который справедливо считают обязательным при выращивании зерна, независимо от технологии, от специализации зернового хозяйства, от программирования урожая. Это — **протравливание** семян. По самым скромным подсчетам, в годы слабого проявления болезней зерновых один этот прием позволяет собирать с гектара 1—2 центнера зерна дополнительно. Это на обычных полях. На полях же интенсивного типа, тем более в условиях распространения опасных заболеваний злаков, пренебрежение протравливанием оборачивается потерей 5—10 центнеров зерна на гектаре, ухудшением его качества.

На высоком агрофоне усиливается

опасность полегания хлебов. Из-за этой беды потери урожая достигают трети, а то и половины выращенного. Затраты же труда и средств на уборку возрастают в 2—3 раза.

Для борьбы с полеганием злаков в современном земледелии широко используют ретарданты — регуляторы роста растений. На посевах озимой пшеницы широкое распространение получил препарат ТУР, на посевах озимой ржи — кампазан и его смесь с ТУРом.

Воздействие ретардантов весьма многогранно. ТУР способствует образованию мощной, глубоко и густо пронизывающей почву корневой системы, а значит, помогает растениям усваивать влагу с растворенными в ней питательными солями, повышает образование листьями хлорофилла. В результате посева пшеницы, обработанные ТУРом, легче переносят засуху, лучше противостоят ржавчине, корневой гнили, это во-первых. Во-вторых, препарат содействует утолщению стенок стебля, развивает его ткани, и вредным насекомым становится труднее лакомиться злаками. Но главная заслуга препарата в том, что он сдерживает рост соломины. Она получается короче, толще, и ей по силам держать груз увеличенного колоса.

Интенсивные технологии, таким образом, требуют применения для борьбы с вредными организмами химических средств. Из общих дополнительных расходов на интенсификацию в 150—200 рублей на гектар примерно три четверти приходится тратить на фитосанитарные мероприятия.

Значит, надо тщательно продумывать, какой препарат, как и когда применить. Действовать наверняка. А для этого необходимо с большой точностью прогнозировать, какой «букет» заболеваний может угрожать посевам. Выигрывает тот, кто одним опрыскиванием уничтожает угрозу нескольких заболеваний, нескольких вредителей.

Химические обработки на посевах интенсивного типа должны быть приурочены строго к определенным фазам развития злаков. И задержка, и ненужная поспешность могут привести к «холостому» выстрелу: средства, и немалые, затрачены, а инфекция осталась.

Лекарство каждому «пациенту» (в зависимости от прогнозов появления болезней в регионе и фактической угрозы их распространения на конкретных площадях) прописывает агроном по защите растений. Никакая самодеятельность в этом деле недопустима.

В следующий раз мы поговорим об интенсивной технологии возделывания яровой пшеницы.

Ю. КОВЫРЛОВ,
заслуженный агроном РСФСР.

ся стыдно. Хотя я через этот свой стыд и не даю трогать люпин раньше срока. А вот тому, кто потом зимой приходит у нашего колхоза корма занимать, — тому не стыдно. Он сводку не подвел. У него с цифрами был полный порядок.

Так до каких же пор мы в этом будем видеть порядок? Начинаем всем районом уборку картофеля 25 августа. Но ведь каждый сорт свой срок имеет, буквально по дням. А числа до 10 сентября продержаться — это половина годового урожая. Мы еле дотянули до этого срока и получили 125 центнеров с гектара против 50 в других хозяйствах. А потом локти себе кусали, что поддались-таки на уговоры; вот в Дмитровском районе начали уборку 15-го и сняли по 150—170 центнеров.

Риск? Да, риск. Что погоды не будет, что поля дождем развезет, да мало ли что там еще произойти может. Но где эта самая грань между риском и перестраховкой?

Я ни в коем случае не против районного планирования. Но крайне необходимо планирование реальное: чтобы отвечали все объединенные в РАПО, и только за совместный же конечный результат, и только по нему вознаграждались. И учет необходим. И контроль. И те же цифры. Но не формальные, не для сводки и отчета, а функциональные, работе помогающие.

Хорошо, это я все теоретически рассуждаю. А как их различить-то? Цифра — она и есть цифра. Где критерий? Какой контроль для порядка необходим, а какой причащает к трусливой перестраховке, то есть опять-таки бесхозяйственности? Думаю, решить все это может только живое конкретное дело. Оно инстанция объективнейшая.

Была у нас мечта — построить машинный двор с навесами и теплыми гаражами, с центральной проходной и круглосуточным дежурством. И мечта эта наконец исполнилась. Но в процессе строительства мы со строителями несколько изменили проект. Вместо цельных бетонных плит на перекрытиях использовали плиты с наполнителем. Они теплее, это дает возможность экономить энергию при отоплении. Они легче. И, значит, нет тех требований к прочности несущих конструкций. И что немаловажно для нас — они попросту дешевле. Все были довольны. А тут ревизия. Почему при уменьшении общей сметной стоимости не уменьшили фонд заработной платы? Да ведь трудоемкость-то меньше не стала, даже наоборот — эти новые плиты монтировать сложнее, чем цельные. И строители голову ломали, придумывали, как все лучше сделать, огромные деньги сэкономили, им бы еще премию за это, как же будем мы людям зарплату снижать? Ладно, одну комиссию убедили. И хоть вот он, перед глазами стоит машинный двор — лучше, дешевле, надежнее сделан, — все равно шли комиссии третья, пятая... Потому что есть цифра сметной стоимости объекта и есть цифра процента от этой стоимости на зарплату. Ну какая тогда эта цифра — живая или мертвая? Что, очень сложная задача?

...Не хочу, чтобы сложилось впечатление: вот были у нас проблемы, мы все их решили полностью и окончательно. Нет, проблем с каждым днем становится не меньше, а больше. И спорных вопросов, и сложностей. И если действительно хочешь навести порядок, то нужно действительно решать. Каждый день. По-новому. Может быть, ошибаясь. И не бояться брать на себя ответственность за принятые решения. И доверять людям.

Окна школы выходят на пойму, занесенную снегом. Тихо и чисто. Светло. Покойно. Кажется, что век присел отдохнуть, чтобы, набравшись сил от этой тишины, ринуться дальше. Но нет, век ускоряет свой бег и здесь, в обычном классе обычной школы.

Время от времени показывают по ТВ старый кинофильм «Член правительства». В кремлевский зал входила председатель колхоза Шура Соколова, «мужем битая, врагами стрелянная», чтобы рассказать о горьком начале своей жизни, о гордом ее течении. Фильм вышел за год до войны, когда многих нынешних депутатов еще не было на свете. Кому же уступила свой депутатский пост Шура Соколова?

Лобачева Ева Яковлевна. Депутат Совета Национальностей от Могилевского сельского избирательного округа №94 Белорусской ССР.

Родилась в 1946 году, белоруска, член КПСС с 1979 года, образование высшее — окончила Могилевский государственный педагогический институт.

С 1963 года старшая пионервожатая, учительница математики восьмилетней школы. С 1966 года заведующая школьным отделом, второй секретарь райкома комсомола. С 1968 года учительница Головчинской средней, Светиловичской восьмилетней школ, а с 1978 года учительница математики Бельничской средней школы №1 Бельничского района Могилевской области.

Заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

1. Как стать учителем

Надо задать себе вопрос: а что бы ты делала, если бы разрешено было начать все сначала? Надо не торопиться с ответом, потому что нередко руководят нами не разум, а лень мысли и нежелание рискнуть.

Надо с благоговением вспомнить то, что было до тебя и от тебя не зависело. Вспомнить отца, который больше всех профессий на свете уважал дело учителя, а сам смог взять только четыре класса, больше жизнь не позволила. Надо вспомнить маму, и как она поехала из своей деревни, после семилетки, поступать в педучилище, и как в это время сгорел родительский дом, а братьев и сестренку семеро, не поднять родителям одним, и как решила: ну что же, значит, не судьба; ну,

может, дочка учительницей будет, хотя дочки еще и в помине не было, да и семьи еще своей не было, сама девчонка, и как отстроили дом, и как отец встретил маму, и пошли у них дочки. Девочки — примета к долгому миру, да не сбылась примета, первые дочки умерли, а в Старки ворвались фашисты, вымели-выгребли все, мужиков погнали заложниками в Круглое, в места, описанные Василем Быковым в повести «Круглянский мост». Били их по дороге, издевались равнодушно и унижительно — эти рассказы отца никогда не позволят книгам о войне стать времяпрепровождением или забавой, это всегда будет — боль и память, но и гордость и высочайшее чувство свободы.

Надо снова оказаться в Старках, деревушке в 30 домов, году так в пятьдесят втором, когда не то что телевизора — радио и кино нет, и школа только начальная,

ВЕРНО И ОЧЕВИДНО

повалиться по сугробам... Оказывается, многому тогда научилась, хоть и не знала этого. Уважению к любому труду и благоговению перед учительством — от родителей, естественности помощи старших младшим — от старковских ребят. И тому, что если учат тебя взрослые люди, то надо учиться серьезно, иначе зачем же?

Но никак не давалась математика, будто пелена какая на глазах, и все эти задачи, значки, длинные, как дождевые черви, формулы — просто какой-то мрачный, бесконечный ужас. Учителя были терпеливы с ней, осторожны. Они помогали ей не двойки исправлять (две в начале четверти), они раскрывали перед ней красоту соотношений, выраженных в математике, стройность формул, безупречность развития того, что казалось ей схожим с дождевым червем. Пройдет много лет, и она станет хозяйкой кабинета математики. Тут три классных доски, они раздвигаются, они намагничены, так что прикладывая формулы и работы, за ними километры электропровода, каждый ученический стол оборудован приборами, на стенах математические функции загораются электрической гирляндой, эпидиаскопы, проекторы — чего тут только нет, и все сделано ею самой и родителями учеников. А на стене, рядом с этими самыми загорающимися функциями, плакатик с ее символом веры: «Все, что без этого было темно, сомнительно и неведомо, математика сделала ясным, верным и очевидным. М. В. Ломоносов».

— Я была замкнутой, даже диковатой. С семнадцати лет работала. Ясно было, что стану учительницей, но ведь еще три сестренки помладше меня, помочь надо. Поэтому решила поступать на заочный. Была пионервожатой. И замкнутость не мешала, свои все, деревенские, хотя и школа другая, и деревня тоже. Только смущало поначалу, что меня по имени-отчеству зовут, а мне семнадцать. В первый выходной после начала моей рабочей жизни пошла домой, уж так соскучилась. 25 километров пешочком, а как дошла до нашей земли, до льняного поля, не выдержала, села на кочку и полплакала. Я заметила, что женщины чаще плачут, когда хорошо или когда слезами можно душе помочь. А в большом горе уже не до слез, тут сжимаешься.

Темно было, все убрано, но не голо, а по-другому, будто гости из дому ушли, все прибрано, и вечер спокойный. Страх от одиночества и темноты не было, а только такая родственность со всем. Пришла домой, на печке поспала, а утром назад.

Ушла из дому в семнадцать лет, своим домом обзавелась в двадцать пять, и все эти годы, и многие годы потом, и сейчас главным домом была школа. Веселый и ехидный Максимович, сидевший на первой парте, ночами копался в книжках, чтобы утром задать ей вопрос, на который она не смогла бы ответить. Поначалу она терялась, а потом говорила: «На этот вопрос я сегодня ответить не могу, думаю, что отвечу завтра». Переворачивала библиотеку и находила ответ; не с Максимовича ли начался математический кружок? А родителям говорила на собраниях: «Ребята рассказывают дома о школе, верно? Вы нас,

учителей, видите их глазами. А глаза у них острые. Вы говорите, какие у вас ко мне пожелания. Мне ведь надо учиться».

Купила велосипед, чтобы ездить домой, к маме, сестренки учились, им надо было помогать, начала собирать библиотеку, зарплата уже стала 85 рублей, а в деревне по-прежнему не было кино, но была школа, были ребята, были вечера, которые они устраивали, и было весело, и книги, конечно, до запоя, тогда и привыкла и уже не отучилась ложиться в два ночи и вставать в шесть утра; а тут вдруг Максимович перестал задавать ехидные вопросы, ходил теперь причесанный и тихий, и еще время прошло, и он женился на однокласснице — он-то думал, что тайна какая, отчего это вдруг он тихим стал, — а все знали, но делали вид, что ничего такого и в природе не существует; жизнь шла и до отвала наполнена была ими, школой и учениками, и вдруг Татьяна, старшая дочка, девятиклассница, как-то вскользь сказала, что, пожалуй, пойдет в педагогический, а для двенадцатилетней Ирины и вопроса нет: как мама, а кем же еще? Не в том дело, кем они станут, еще сотню раз передумают, может быть; важно, какими станут, чтобы, как и сейчас, не ждали покупок из Москвы, когда она уезжает на сессию, потому что никогда этих покупок не было, и чтобы даже мыслей таких не возникало, и чтобы Старки были не местом, куда приезжают на каникулы, а домом, где живет бабушка, и чтобы труд и честь делали мир ясным, верным и очевидным.

И вот если задать себе вопрос: а что бы ты делала, если бы разрешено было начать все сначала? — то ответ без напряжения приходит, в общем-то и сам вопрос лишний: конечно, школа. В последние годы с одним уточнением: выучить дочек и переехать из райцентра в деревню. Там тоже будет школа, может быть, похожая на ту, в которой она училась, и будут ребята, разгребющие перед девочками чистый, нетронутый снег.

2. Обыкновенные люди

Наверное, трудно представить себе человека, которого бы не поразило известие о том, что его выдвигают кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Мол, я достойный, понятное дело... Таких как раз и не выдвигают. Ева Яковлевна бросилась к знающим людям: почему меня? Разве нет более достойных? Знаю, что есть, мне будет стыдно перед ними.

— Но ведь ты работаешь всю жизнь, — говорили ей.

— Да. На то и жизнь, чтобы работать.

— Ты старалась!

— Нельзя работать, не стараясь. Тогда это не будет работой.

На первых встречах с избирателями ее всю трясло. Доверенные лица рассказывали о ней, и она удивилась: оказывается, ничто не забывается, и память ведет счет не дням, а поступкам. Все, о чем говорили, касалось работы и отношения к ней. Поглядывая в зал, она видела знакомые лица. Шестьсот человек: родители ее учеников,

да и то за два километра, и прекрасные рассказы отца об учителях, которые всегда были для него людьми идеальными. Они, эти живые идеальные люди, приходили в их дом, чтобы провести родительское собрание, хотя никто из четырех девочек еще не учился. Но трое из них станут учительницами, а одна — медсестрой. Средняя попытается было пойти поперек собственного голоса — и в кулинарном техникуме поучится, и полстраны объедет, а все равно станет учителем.

Но если вспомнить: никогда отец не уговаривал стать учителем, так ясно было. Отец и мать всю жизнь проработали в колхозе, и были они первыми и лучшими учителями.

А первыми рыцарями были старковские мальчишки. В среднюю школу ходили за 8 километров, и старшие протапывали дорогу, несли портфели, не давали особенно-то

да и бывшие ученики, ее коллеги и друзья ее мужа — некоторые из них работали в Головчине, а жили здесь.

...В Головчине она была счастлива без оговорок, наотмашку. Василий Лобачев был старше ее на пять лет, 28-летний инженер, 29-летний председатель колхоза. Метр девяносто росту, штангист, серьезный, слегка флегматичный, казалось, весь мир мог обнять своими мощными руками. Отец его не пришел с фронта, мать умерла в 45-м. Бабушка воспитывала его с братом, но и она умерла, когда братья еще не окончили школы. Сами себя и воспитывали, поступили в сельскохозяйственную академию, и столько в них было силы, что, проработав всю ночь за разгрузкой вагонов, приходили на занятия свежее свеженьких.

Он стал ее мужем и отцом Иры и Татьяны. А дома, между прочим, все еще не было, жили на квартире. Колхоз был большим и крепким, но ему хотелось, чтобы он был гораздо крепче. Он почти не бывал дома, а они были так молоды, и впереди было так много жизни, что какие тут жалобы, только жадность до жизни, до дела. Жена попала в свой «председательский» переплет: выходила на лен по субботникам и воскресникам, а в заморозки — на бульбу, а в первый снег — на бураки, и каждый раз — дважды, и со школой, и с конторскими. Муж никогда, ни разу не просил об этом, они и не говорили о таких вещах, просто он знал, что она знает, как это надо.

Вот и дом им колхоз построил, и дочки подрастали, и поздравляла мужа с орденом Трудового Красного Знамени, а жизнь будто не отчерпнулась ни на ковшик. Панкреатит — болезнь поджелудочной железы — скрутила закаленное спортом тело в три дня; работал до последнего часа, но из больницы, после операции, не вернулся...

Василию Леонтьевичу Лобачеву было 35 лет, Еве Яковлевне — 30. Дружью мужа поняли, что невозможно ей здесь оставаться, похлопотали, она сдала дом и переехала в Бельничичи. Переезд легким был — две кровати и шкаф. Был еще диванчик, но его отдали одной старушке. Не копили; Василий первым спрашивал: ты послала деньги матери, ты послала деньги сестрам? Ведь они в городе учатся, а мы с тобой деревенские — им нужнее.

Бельничичи, Бельничичи — Белые ночи...

Будто по старому Витку пошла жизнь. В районцентровской школе свободного места не было, приходилось ездить в деревню за десятью километрами. Накормит девочек, оденет, оставит у дверей дедсада — и на автобус. Нет, все-таки не повторялась жизнь, ничто в ней никогда не повторяется и ничто не проходит просто так. Ведь был же Василий и остался, девочки рядом, работа неблизко, но она есть, и это ее работа, та, которую выбрала себе навсегда. В кино она ходит редко и только со старшей дочерью, считает, что неудобно одной, да еще учительнице, развлекаться кинематографом; может, кто-то и пожмет плечами, но это был и есть ее свободный выбор, и не будем больше об этом.

— Когда я ехала в Москву на свою первую сессию, мне было все-таки не по себе. Мне казалось, что там соберутся люди необыкновенные, даже сверхъестественные. И что я буду делать среди них, такая насквозь рядовая? Не то чтобы я самоуничжалась, но какие масштабы несоизмеримые: школа и вся страна.

Подходит ко мне один депутат. Кто тут из Бельничичей? Бывал, бывал. Шоссе Могилев — Минск строил. Подходит другой депутат. Кто тут из Бельничичей школы номер один? Знаю, знаю. Приказ о строительстве школы подписывал. Ну и как школа получилась? Да как, говорю, с не-

доделками. — Будете казнить? — Буду.

Это были обыкновенные люди. И как хорошо, что они были такими. Потому что самые великолепные замки строят из простого кирпича.

Депутат Лобачева принимает по определенным дням в райисполкоме с 9 до 18. Но почему-то идут и едут в основном прямо в школу, дожидаются конца занятий и поднимаются на третий этаж, в кабинет математики. Самыми первыми посетителями оказались представители Сельхозтехники и делегация из деревни Присно. Сельхозтехника просила кусочек заливного луга для дачек под самыми Бельничичами. Не зная еще формулировок законов, просто здравым смыслом хозяйки поняла, что тут неким плутовством попахивает, будто взрослые дяди в незнайку играют. Дачки все-таки удовольствие, а не дело, луг же должен работать. Отказала в депутатской защите и тут же в райисполкоме уточнила: да, она поступила как должно, для дачек отводятся неудобщицы. Знали ли ходки об этом? Конечно. Просто рассчитывали: авось просочит. Такой вот дурной расчет.

Хозяйский здравый смысл всегда согласуется с законом. Но закон и законные обещания должны соблюдаться и без депутата. Однако водопровод в Присно обещали провести, а не провели. И те, кто должен был этим заниматься, искали, находили и предъявляли объективные причины. Она выслушала и поняла, что нужно учиться не понимать и не принимать отговорки. Водопровод был проложен. Мелочь? Конечно, если в масштабах страны. Для деревенских не пустяк. Она училась и этому: отделять невыполнимое сейчас от демагогических призывов «думать масштабно». Она училась отказывать, когда люди хотели забжать вне очереди в получении жилья. Она научилась добиваться, когда считала, что очередь должна сцепить зубы и пропустить человека, у которого горе.

Заслуженный учитель БССР, отличник народного просвещения, знала ли она, что ей придется изучать технические данные молоковоза АЦПТ-80, барабана КБ-39, восхищаться превосходными характеристиками зерноуборочного комбайна Е-516 производства ГДР? И будет изучать, действительно ли необходимы трубные заготовки для котла ДКВР — 2,5/13. Она же математик, она изучала вопрос, отметала лишнее, знакомилась с документацией и тогда говорила: товарищи, кормоуборочные машины Е-281 поступают пока 1—2 на район, у вас нет на них никаких преимущественных прав, ждите. А вот деаэрационный бак для маслосырзавода был не роскошью, а необходимостью, тут надо было биться — и билась. А рядом с этим другие дела, от которых иногда было не по себе. Молодая женщина, университет окончила, муж избил, имущество делат — зачем все это, откуда это? А другая дамочка покупает второй дом, мечется, чтобы первый сбересть, плутует, смотрит на нее собачьими глазами, и скорее всего на нее, депутата Лобачева, жалобу скоро сочинит...

Но почти закончено подключение поселка Кировска к газопроводу — это был наказ ей, и будет построен в начавшейся пятилетке Дом культуры в том же Кировске. Пятилетка дольше ее депутатского срока — ничего, на ее месте будет другой депутат...

Она изучала документацию к Государственному бюджету страны на 1986 год и хлопотала о подключении всего одного дома к сети центрального отопления, головала за Государственный план и связывала доцента Могилевского пединститута с Академией педагогических наук СССР в целях «ликвидации компьютерной неграмотности», все это было вместе — измене-

ния в Основах законодательства о народном образовании и жилищная проблема многодетной Новиковой Елизаветы Ивановны — и все это было жизнью, сегодняшним стремительным и долгим днем.

3. Урок информатики

Она привыкла (а может, от природы было дано?) входить в класс в одинаково ровном настроении. Что бы там ни было, буйные ли радости, беды ли стучатся — все остается у порога школы. Здесь, в классе, только одно: глаза в глаза. Если у кого-нибудь они чуть потускнеют, наполнятся влажной ленью, значит, что-то не так.

— Давайте вспомним, что такое алгоритм. Какими обязательными свойствами он обладает. Нина?

— Точность, результативность, массовость.

Идут первые уроки информатики не только для учеников. Для нее — тоже. Много говорят о нравственности уроков литературы. А нравственность математики? Что они сейчас разбирают, о чем говорят? Ребята выходят к доске и вновь, и вновь ошибаются. Им кажутся некоторые команды алгоритма самоочевидными, а потому ненужными, и они их пропускают. Сейчас она приведет им пример простейшего алгоритма: инструкцию о том, как пользоваться междугородным телефоном. Упусти одну, любую, команду, и связи не будет.

Не будет связи, не будет дела. Если бы это было усвоено всеми и навсегда! Романтика, не проверенная алгоритмом, оказывается блефом. Обещания — хвастовством, планы — липой. Эти девятиклассники должны ее понять. Она в их возрасте не слышала радио, а они недовольны тем, что запаздывают ЭВМ и они не могут проверить свои программы в деле. Вот же оно, ускорение. От ее девятого класса до их прошло меньше четверти века.

Информатика — их и ее урок ускорения. Не в два, не в пять, не в десять раз быстрее считать — в тысячи, в миллионы! И не только быстрее и надежнее — по-другому. И так же думать. И работать. Будто вела дорога в гору небольшим равномерным подъемом, а теперь оторвалась от земли и круто полезла в небо. И нет страха сорваться, потому что ты отдаешь команды, и их выполняют, ты получаешь команду и выполняешь ее.

— Что мы знаем о командах. Коля?

— Исполнитель не может перейти к выполнению следующей команды, не закончив полностью выполнение предыдущей. Выполнение всех команд гарантирует правильное решение задачи.

Да, так. «Я хотел» не рассматривается. Только один пример, который она могла бы привести ребятам. Корова бельничского коллективного стада дает в среднем 2200 литров молока. И так лет пятнадцать уже цифра колеблется туда-сюда очень незначительно. А в 1990 году, всего через четыре года, каждая корова должна давать не меньше 4 тысячи. Пятнадцать лет без изменений, а тут — в два раза. Крутые цифры, необходимые. По-другому нельзя, невыгодно, несовершенено. Да, корма. Да, выбраковка и племенной скот. Но надейся на какие-нибудь команды сверху или сбоку, и будет полный завал. Составляй правильный алгоритм, спорь, проверяй, но коль он уже составлен — выполняй и не трать себя на суесловие. Закон плана и информатики. Закон жизни. Никто не говорит, что это легко. Но много легче, чем ходить в порожках.

— Понятность, что под этим понимается, Олег?

— Ни одно слово или формула не должны иметь разночтений. Я составил программу, а любой оператор садится и выполняет ее.

Как часто мы делаем одну и ту же ошибку, такую простую, такую обидную. Сравниваем новое поколение со своим, видим, что оно в чем-то отличается от нашего, и говорим, что оно хуже. А оно просто другое. И разве информатика не отличит их от нас? Не делает более четкими, обязательными, ответственными?.. Ускорение как формула дня, разве оно не пугает кого-то и разве оно не будет абсолютно естественным для них? Через два года они выйдут в жизнь—первое поколение деревенских и полудеревенских ребятишек, для которых информатика так же естественна, как для всех предыдущих поколений счет и письмо. Каждый умеет выполнять команды, каждый обязан уметь составлять их. Да не будь сказано это слово—УСКОРЕНИЕ,—они обязаны были бы создать его!

Это так, и все-таки не надо спешить с выводами. Ребята сейчас гораздо разнообразнее образованы, и потребности у них шире, и горизонты ярче. Но вот в своем детстве и юности она не слышала такого: я этого делать не буду, потому что не хочу. Любое дело измерялось только смыслом и нужностью. Сейчас ребята в восемь утра садятся в автобус и едут в школу, в школе сидят до четырех часов, потом садятся в автобус и едут домой, где посидят за учебниками, телевизором и магнитофоном. Из их жизни может уйти действие, труд как основа любой самой сложной информации, они могут замкнуться на себе, а это очевидная неправильность. Конечно, есть ученические бригады, но мало этого, мало! Когда деревенский мальчишка шел за дровами или по воду, он знал, что это нужно для всей семьи, сегодня, сейчас он был посиленно включен в **необходимость жизни**. И как часто мы сами, и в школе, и дома, выключаем их из этой необходимости...

Когда во время обсуждения проекта Устава партии ее спросили, обратила ли она внимание на пункт «д» первого раздела, где сказано: «**ставить общественные интересы выше личных**»,—она сказала, что нет, внимания не обратила. Это было так естественно, так само собой, что вроде и обсуждению не подлежит. Информатика без этого может стать отточенным, безупречным орудием холодного, равнодушного мозга.

Ну, на то и школа, чтобы не допустить этого, на то и жизнь. Ее задача—показать ребятам, что мир ясен, если ты не играешь с ним в прятки. У тебя есть внутренняя команда сделать его хоть чуточку лучше—ну так выполняй ее!

Да, мир ясен и очевиден. В нем есть все: немислимая огромность жизни, поразительное счастье любви, но есть и уход близких и собственный уход, и уж коли мы знаем это, так есть ли смысл разменивать себя? И мир—вот он, ждущий тебя, жаждущий тебя, выходи, давай-ка померяемся силенками...

Вечером они соберутся дома, в большой комнате, девочки возьмут свои книжки, она свою. Они будут часто отвлекаться, когда кому-то из них попадется что-то интересное,—так обязательно начинается чтение вслух. Сидят все вместе, но каждый читает свое. Каждый читает свое, но сидят они вместе, и им хорошо.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.

„Я видела, что война делается с детьми“

сказала ФРИДА БРАУН, президент Международной демократической федерации женщин, в интервью с нашим корреспондентом Н. Горшковой.

— Нынешний год Организация Объединенных Наций впервые провозгласила Международным годом мира. Демократическая федерация женщин приветствует эту инициативу и готова приложить все силы к тому, чтобы Год мира перерос в Десятилетие, а затем и в Век мира...

За сорок лет своего существования МДФЖ последовательно добивается осуществления целей, которые женщины всех континентов поставили перед собой в незабываемом 1945 году,—никогда больше не допустить ужасов войны, работать для того, чтобы на планете воцарилась справедливость. Ныне Федерация стала крупным и признанным международным объединением. Мы изучаем и знакомим мировую общественность с истинным положением женщин во всем мире, ставим перед ООН жизненно важные проблемы и принимаем участие в подготовке серьезных международных документов. Напомним: МДФЖ являлась инициатором проведения Международного года женщины в 1975 году и заключения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в январе 1980 года. Федерация внесла инициативный вклад в осуществление целей и задач Десятилетия женщины ООН под лозунгом: «Равенство—развитие—мир». Летом прошлого года состоялась Всемирная конференция ООН в Найроби по итогам Десятилетия женщины. Она дала яркие свидетельства роста политического самосознания женщин всего мира, отчетливого понимания ими неразрывной связи проблем положения женщин с актуальными политическими проблемами.

Я могу утверждать: женщины, которым самой природой дано такое качество, как миротворчество, возлагают большие надежды на взаимопонимание глав двух могущественных держав—СССР и США,—начало которому положено в Женеве в ноябре прошлого года. Невозможно не понимать, что сегодня решается судьба каждого человека. А главное—наших детей. Женевская встреча вселяет надежду, что, как бы далеко ни зашли люди в своих страшных играх в войну, они наконец могут опомниться, здраво посмотреть на положение дел и остановиться. Начало было трудным. Но оно положено. И теперь не только на политических лидеров государств, но и на всех нас, женщин, легла ответствен-

ность помочь им пройти свою часть пути навстречу взаимопониманию, миру и безопасности.

— В наши дни, когда на Земле накоплено столько оружия, человечество отчетливо представляет ту опасность, которая грозит миру. Представляет настолько ясно, что борьба за разоружение становится или должна стать личным делом каждого человека. И все же при всем этом есть люди с определенной психологией, точкой зрения: как-нибудь обойдется, кто-то решит все эти проблемы помимо меня...

— Это странная психология. Верно сказано: в будущей войне, если мы ее допустим, не будет ни победителей, ни побежденных. Сегодня мало участвовать в антимилитаристской борьбе. Нужен еще более мощный поток, который бы уничтожил сам дух милитаризма. А к этому надо побуждать, это надо неустанно разъяснять. Всеми средствами и в любых формах.

— Когда участники Марша мира-1983 вступили на нашу землю, первым городом на их пути был Ленинград, перенесший во время второй мировой войны страшную блокаду. От отдаленной окраины на всех улицах, по которым шли колонны, стояли люди, сами перенесшие войну, или их дети, внуки. Они приветствовали участников Марша, и многие из них плакали. В колоннах вместе с женщинами шли мужчины, и они тоже, не стесняясь, плакали. Оказывалось, всем им, людям разных национальностей и стран, было что вспомнить. Такое сопереживание, наверное, и есть самое сильное средство заставить людей активно бороться за мир.

— Конечно. Марши мира, мы убедились, сильное оружие против войны. Но не менее важно и другое: воспитание—причем постоянное—чувства сопричастности к этому очень важному делу в каждой семье. Я очень люблю своих детей и внуков. Горжусь, что моя дочь Ли принимает активное участие в движении за мир и даже удостоилась чести быть участницей Форума неправительственных делегаций, проводимого параллельно с Всемирной конференцией

Коллажи А. МАРТЫНОВА.

по итогам Десятилетия женщины ООН. Зять — издатель журнала профсоюза горняков «Курьер мира». Это издание тоже борется за разоружение. Такими же неуспокоенными они хотят воспитать своих детей. В прошлом году, когда мы все принимали участие в митинге, мы подумали: «А почему бы не взять с собой детей?» Они были в восторге. После митинга состоялась распродажа сувениров. А вечером мы не могли дозваться детей к ужину. Когда заглянули к ним в комнату, увидели, что дети выставили на стол все свои игрушки и всю продают их друг другу — изображают ярмарку. «Мы боремся за мир» — так объяснили они свою игру.

Конечно же, мы попытались как можно доходчивее втолковать детям, что борьба за мир состоит не только в этом. Часто она требует огромного мужества, убежденности, бывает жестокой и даже страшной. Они, кажется, поняли нас. Это их первые шаги. Но вот какая мысль не дает мне покоя: к сожалению, есть на Западе деятели, которые играют в борьбу за мир на таком же детском уровне. Будто бы не понимая всей серьезности положения.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на женеvской встрече очень точно сказал: настало время, когда все люди должны остановиться, осмотреться и подумать: что же дальше? Разве мало нам предостерегающих примеров? Через поколения у жертв бомбардировки Хиросимы и Нагасаки рождаются дети, искалеченные теми атомными взрывами. Я была во Вьетнаме, когда там шла война, на Ближнем Востоке, в Анголе... Я видела, что война делает с детьми. Даже в самые счастливые мгновения, когда я смотрю на играющих внуков, в памяти все время мелькают те страшные картины.

Мы часто говорим: женщина — мать всем детям мира. Я думаю, нужно во что бы то ни стало сделать так, чтобы каждая женщина за массой повседневных забот ни на минуту

не забывала о своей главной ответственности — за жизнь, которую она дала ребенку. Смотрела на него, радовалась его удачам, огорчалась шалостям и помнила: где-то другое такое же, очень похожее на ее ребенка существо страдает от ран, ожогов, голода, несправедливости. И может наступить момент, когда все это постигнет и ее детей. В том случае, если она будет полагаться на то, что кто-то за нее, вместо нее решит проблемы войны и мира.

— Скажите, Фрида, какие социальные тенденции, влияющие на мировоззрение, мироощущение молодежи, тревожат вас особенно?

— Проблем у современной молодежи Австралии, моей страны, очень много. Одна из главных состоит вот в чем: фактически молодые люди свыкаются с мыслью, что они живут в мире, которому не нужны. Они чувствуют себя отверженными, потому что общество не способно дать им даже работу. В такой обстановке родители часто не понимают, почему у детей появляется лень, а потом наступают неурядицы в семье и ее развал. Я поражена статистикой: у меня на родине, в Мельбурне, около двадцати тысяч детей проводят каждую ночь на улице, в Сиднее — пятнадцать тысяч. Многие из них втянуты в проституционный бизнес. Неудивительно, что они просто не видят да и не имеют будущего. А отсюда наркотики, алкоголь, преступления, акты насилия. Разве это может не тревожить!

Но существует и другая сторона медали: всевозрастающее мужество, гражданская и политическая стойкость молодых людей. Давайте опять вспомним Марш мира 1983 года. В нем участвовала преимущественно молодежь. Многие юноши и девушки в западных странах объединились в организации безработных. Они настойчиво требуют осуществления права каждого человека на труд.

— Какие задачи ставит Международная демократическая федерация женщин в Год мира, какие акции намерена провести?

— Мы должны переместить внимание людей с гонки вооружений на мирное созидание. Требуется просвещение: что несет и к чему ведет гонка вооружений. Само понятие «звездные войны» пошло, кажется, от научно-фантастического фильма, в котором действовали роботы-марионетки. Но люди не роботы. Надо, чтобы все знали, что стоит за кулисами гонки вооружений. Норма прибыли в отрасли, производящих оружие, колоссальна — около двух тысяч процентов. Среди промышленников идет жестокая борьба за то, чтобы проникнуть в эту сферу, а внутри монополий — междоусобная война за жирный кусок. О том, что аморально из-за этого жирного куса вести человечество к гибели, держатели акций вряд ли думают. Федерация, демократическое женское движение требуют, чтобы компании не имели возможности извлекать барыши из подготовки к войне.

У людей нет иного выхода, как прийти к всеобщей программе мира. Сегодня нам необходимо сильное движение, способное контролировать, как эта программа формируется и реализуется. Только при ее осуществлении мы сможем вплотную подойти к решению проблем экологии, голода, наркомании.

В этом году МДФЖ намерена повсеместно открыть школы мира, где женщины смогут обсуждать актуальные проблемы. Мы примем участие в конгрессе миролюбивых сил в Копенгагене. Основная задача международного демократического женского движения — усилить и развивать движение за мир. За него надо бороться неустанно.

Поздней осенью побывала я в поселке Юбилейный. Тепло вспоминаю уютный дом на опушке леса, где живут колхозные ветераны, их певучие голоса. Просто разговоры о жизни, о том о сем. Но они, мне кажется, помогают постичь важность проблемы, о которой пойдет речь.

— Да ведь без нашего дома мы и не жили бы уже. Он нам жизнь продлил. Красота! Зимой тепло. А солнышко припечет — кружочком у дома сидим.

— Ты, девка, поздно приехала. Тут такие цветы цвели! Раньше мы не интересовались цветами, а теперь все друг перед дружкой стараются.

— Некогда было, вот и не интересовались. Теперь сидим, а нам молоко везут. Спасибо колхозу — молочко бесплатное. И дом бесплатный. Жалко, помирать скоро.

— Не слушай ты их! Помирать... А баюнист придет, дак козырем старухи заходят.

— Чего не потоптаться? Мы люди старинные, живую музыку любим.

— Пирог по праздникам? Пеком. Охота — пеком. Неохота — не пеком, ленимся.

— Не ленимся, не ленимся. Еще и в колхозе помогаем. Теленок каждый месяц взвешиваем. Не привыкли без дела. Сейчас ли не работать — деньги какие платят. А нам не платили, вот и пенсия маленькая. Теперь прибавили, и колхоз все время добавляет. Заботятся о нас. Чуть что — бегут: все ли у вас, бабушки, в порядке? Председатель, Александр Димитрич, заходит. Хороший у нас председатель. Герой.

— Разве теперь не жизнь? Только б войны не было. А в случае чего мы эскадрилью построим. Средства свои соберем и построим...

Жили они когда-то по разным деревням — Киселевщина, Топоровщина, Рыковы, Черныши... — И вот теперь поместились под одной крышей.

Кто же это окна высадил? Когда Нина Александровна Хитрина покидала свой

ДОЛГ

дом, аккуратно заколотила их досками, хоть и знала, что уезжает навсегда и стоять на земле крепкому еще дому осталось недолго. Но как бы долг свой последний ему отдавала: все закрывала, забивала, чтобы не гуляли по родным углам сквозняки, не наметало снега на двор и чтоб недобрый прохожий не надругался над тем, что дорого, что часть твоей жизни.

От вида пустых глазниц в горле — как от дыма. Это у меня. Каково же хозяйке? Нина Александровна, как-то сразу отяжелев, шагнула к окну. Обеспокоенно заглянула внутрь. Ветер шестит обрывками голубых обоев. Печь стоит беленая, без единого пятнышка — аккуратный, трудолюбивый человек с ней управлялся, на лавке — чугунки, в углу — ухваты. От печи к стене — полати.

— Мальчики мои тут спали...

Трое их. Давно не мальчики, давно разыхались, осели в разных городах. А скво-

Августа Захаровна Смердова:
— Чуть что — бегут:
все ли у вас,
бабушки, в порядке?

И НАШИ

Когда колхоз «Путь Ленина» решил строить дом для ветеранов труда, он отнюдь не считался самым богатым. Хотя и ходил в миллионерах, но дыр незалатанных было еще множество. Срочно требовались новая школа, столовая, магазин был всего один, не хватало мест в детском саду. «Но мы не могли больше быть в долгу перед нашими стариками, — говорит председатель колхоза Александр Дмитриевич Червяков. — Душа изболелась».

речники их на старой липе целы. Каждый год прилетали скворцы, словно весточки от детей. Теперь птиц не видно: не поют по весне, не хлопчут. Чувствуют: нет людей, и селиться незачем. Зато бурьяну на безлюдье привольно. Весь огород захватил — до самого конца, до сосны. Сосну ту раскидистую муж посадил. Еще до войны.

На крытом дворе — крапива в пояс и здоровенный репейник в центре — похозяйски, по-царски...

— Ты-то откуда? — рассердилась Нина Александровна и начала наводить на дворе порядок, который кто-то нарушил.

Под руку попало коромысло, крепкое, гладенькое, отполированное ее плечами — сколько воды за жизнь переносила: для семьи, для скотины, для стирки, для бани. Подвернулись детали ткацкого станка, не одному поколению Хитриных послужившего. Полотенца льняные на нем ткали, столешники, да и одевались когда-то во

все льняное, как тут говорят, в портяное.

Когда-то обойтись не могли без всех этих вещей, а теперь никому не нужны, разве что музею... И хозяйка, словно вина перед ними, правдой и верой послужившими, расставляла их по местам.

Отдаленный шум бульдозера прервал бесполезное занятие, вывел нас со двора. На краю деревни падали березы, уютно окружавшие чей-то дом, вот-вот и на него наскочит оранжевая урчащая машина, и Нина Александровна, заторопившись — а то, чего доброго, оглянуться не успеешь, как исчезнет вся деревня, — начала рассказывать мне, где кто жил из моих знакомых: «Вот тут — Антонина Николаевна, там вон — Рыковы, Кузьмовна, а дальше — Татьяна Филипповна...»

И вдруг замолчала, повернулась к Леликову, секретарю парткома колхоза, который подвез нас сюда на своем вездеходе, и голос дрогнул:

— Николай Васильевич, надо хоть что-то оставить от Елсуковщины, много добрых людей тут жило. Вот хоть липу или колодец, вода у нас чистая, ключевая.

— Уже думали об этом, — говорит Леликов. — От каждой деревни оставим дерево, табличку повесим.

...На раскишем проселке машину швыряло из стороны в сторону, надсадно гудел мотор, но эта тяжкая дорога смягчала

Антонина Николаевна Елсукова: «Мы люди старинные, живую музыку любим».

Татьяна Филипповна Тарасова: «Председатель Александр Дмитрич часто к нам заходит...»

прощание с Елсуковщиной, и Нина Александровна, успокаиваясь, говорила:

— Сейчас еще ничего. А если дожди подольше, дак на тракторе не проедешь. Ногами нашими дорога измерена и в грязь, и в снег. Вот эту горку ноги запомнили. Из дому-то належке идешь, а назад с поклажей—мешок с хлебом, с крупой за плечами.

В ее словах прозвучало несказанное: как ни жаль родную деревню, а жить в ней одним пожилым женщинам было уже не под силу. И потом, когда мы вернулись в Юбилейный, в Дом ветеранов, и сидели на сверкающей чистой кухне с белыми блестящими шкафчиками, электрической плитой, отвечая на вопросы соседок Нины Александровны о Елсуковщине—как там все выглядит?—они тоже, погрузив и слезу смахнув, отметили все преимущества своей нынешней жизни: печь топить не надо («Жару нам по трубам пускают»), магазины—вот они, фельдшер—рядом... И еще одно бесценное: как жили они бок о бок в своей Елсуковщине, работая на одном поле; все деля—веселье, беды,—приходя друг другу на помощь, так и теперь живут. Анна Кузьминична Рыкова, Кузьмовна, тихая, приветливая. Она самая старшая—уже далеко за восемьдесят. Мария Васильевна Елсукова—солдатская вдова. Татьяна Филипповна Тарасова, никогда,

видно, не унывающая, что ни слово—все с юморком. Антонина Николаевна Елсукова—хлопотунья, ни минуты без дела. И сейчас вот сидит на кончике стула: поговорить, оно бы хорошо, да к внукам надо бежать. У нее сын и дочь в Юбилейном. Сначала у сына жила. Невестка очень хорошая, но все-таки переехала сюда Антонина Николаевна: внуков пятеро, к ним товарищи приходят, шумновато получается. А в Доме ветеранов спокойно, отдохнуть можно, когда захочешь.

Очень удобно спланирован дом—секциями: пять комнат, большая общая кухня, ванная, гостиная с мягкой мебелью, телевизором. В одной из таких секций и разместились деревня Елсуковщина.

68 деревень было в колхозе «Путь Ленина», сегодня—9, завтра останется 2, не считая поселка Юбилейного, центральной усадьбы. Стало быть, необходимость заставляла построить дом для ветеранов? Во многом—да. Кто же строит без необходимости? Но если б одно это железное слово побуждало к действию, то такие дома должны были бы появиться во всех хозяйствах Нечерноземья с бесперспективными, доживающими свой век деревнями, ибо в клубке их экономических и социальных проблем неприменна проблема стариковского одиночества—удаленность от медицинских учреждений, непосильные тяготы быта. Но далеко не везде о пенсионерах позаботились, как в «Пути Ленина». Председатель колхоза Александр Дмитриевич Червяков, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР, нередко получает письма от людей преклонных лет, которые просят поселить их в Юбилейном, в Доме ветеранов. У дома—слава, известность. Это тоже говорит о том, что он, хотя и был не первым в стране, не единственным, оказался восемь лет назад в ряду явлений заметных, не столь частых. Пресса, телевидение, кино—никто не обошел его стороной. «Крестьянка», кстати, тоже сообщала о его рождении. Мы возвращаемся по знакомому адресу, чтобы посмотреть, как прошел дом испытания жизнью, и поискать ответа на вопрос: в

каком же случае необходимость заботы о стариках становится самой заботой?

Когда колхоз занялся строительством дома для ветеранов, одни смотрели на председателя Червякова как на распылителя средств («В хозяйство надо побольше вкладывать»), другие—как на романтика («Вон чего придумал и поперед всех забжал!»), третьи—как на богача («Может себе позволить»). На одном ответственном совещании один ответственный товарищ посоветовал председателю: «Не упоминайте в вашем выступлении о доме для ветеранов. Хорошо, что вы его построили, но все к этому не готовы. Начнутся вопросы: почему у них есть, а у нас нет?..»

В последние годы немало переменилось в нашем общем отношении к пенсионерам, их нуждам. Переменилось на уровне сознания. И этому, конечно же, способствовали важнейшие документы партии и правительства об улучшении социального обеспечения населения, особое внимание к инвалидам и всем участникам Великой Отечественной войны, солдатским вдовам. В мае 1985 года принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О первоочередных мерах по улучшению материального благосостояния малообеспеченных пенсионеров и семей, усилению заботы об одиноких гражданах». Этим постановлением повышен минимальный размер пенсий колхозникам, в числе мер, непосредственно их касающихся,—дальнейшее развитие сети колхозных и межколхозных домов-интернатов для престарелых и инвалидов, улучшение условий жизни в них, обслуживания.

В селах сегодня 242 дома-интерната: 204 колхозных, 38 межколхозных. Но очень многие одинокие старики и одиноко живущие нуждаются в таких домах. В стране немаленькая очередь, и сорок процентов очереди—сельские жители.

Может, действительно колхоз «Путь Ленина», решивший в свое время строить дом для стариков, был самым богатым в Кировской области?

—Пожалуй, нет,—вспоминает Александр Дмитриевич,—хотя и не бедным. Уже в миллионерах ходили...

Но у миллионера, узнаю, было множество дыр. Срочно требовались новая школа, новая столовая. Магазин был всего один

(сейчас четыре специализированных). Не хватало мест в детском саду. Правление колхоза вполне могло бы решить: сначала детский сад — матери освободятся, дополнительные рабочие руки появятся, а с домом для ветеранов придется повременить.

— Но не могли мы больше быть в долгу перед нашими стариками. Душа изболелась. Еду однажды зимой, а навстречу озябший старик. Из магазина идет, тянет за веревочки корыто с хлебом, санки по снегу не прошли бы. Восемь месяцев в наших краях бездорожье. В иную деревню почтальон неделями не заглядывал. И вот, с одной стороны, поля изорваны, с заброшенных усадеб бурьян на них наступает, надо землю в порядок приводить, а с другой — не должны больше так, на отшибе, заброшенными, жить наши пенсионеры. Среди них были те, что с первого дня в колхозе. Самоотверженные, бескорыстные люди. Когда я двадцатипятилетним начал председательствовать, за советом к нашим старикам шел, уму-разуму у них учился. А женщины... Как им досталось в войну! Да и после войны. 500 наших мужчин не вернулись! Хорошо все это знаю. Хоть мальчишкой совсем был, но рядом с ними уже работал: шестеро нас у матери осталось, не прокормить одной. Случалось, женщина от голода в обморок падает, но килограмма хлеба колхозного не возьмет!

— Ой, девка, не рассказать, не рассказать... Пашешь, а лошадь-то не идет. Бьешь ее и плачешь: она же голодная, не виноватая. А упадет, дак мы ее все поднимаем, в глазах темно.

— Ребенков у меня двое, поздние. Долго их с мужем ждали. Потом радовались: не обошло нас счастье. Как сейчас вижу: один в зыбочке, другой на стульчике, ножками качает, а муж... на войну идет. Убила его война. Из последних сил я ребенков тянула. А тут брат из города пишет: присылай их, Анюта, ко мне. В городе получше, учиться их устрою...

— Я всем работала: конюшила по зимам, летом — в поле. Приведу лошадок к речке и черпаю воду из проруби, наливаю им. Этой же водой мякину замешиваю, рук не чую... А в поле работы! Рожь, лен... От зари до зари и в ночь. То сторожишь, то чего. До солнышка встану — бегу босиком на речку осоки корове нажать, а заморозки уже. Весной раним-рано — на огороде, картошку мерзлую ищешь, чтобы детискам не поевсть оставить. Четверо у меня было: три девушки и парень, два года. Андрей, муж, пишет: «Корми, Клаша, детей получше... Береги, Клаша, Толика, он тебе пригодится...» Пригодился... И старшенькая померла, и Толик — корюха привязалась. А Андрей все писал: «Береги Толика...» Шестнадцатого декабря сорок второго года его убило. Ой, девка, как я руки на себя не наложила? Уже и план обдумала, но куда деваться-то? Девушки-то мои малы совсем — шесть годов да четыре. Растить надо. Иду с работы, упаду в траву, реву в голос. Отревусь, тогда и в дом захожу. А Лидя с Иррой: «Мам, ты редела?» «Не редела, не редела».

Тут нам 9 Мая подарки дали — пододеяльник, наволочки, полушалок. А мне сон приснился: будто Андрей мне полушалок подарил. За него дали, а он приснился... Тридцати лет я без него осталась и сорок лет еще в колхозе проработала. Да, до семидесяти, матушка моя.

Вот и задумались в правлении, что же можно сделать для стариков. Куда деваться тем, у кого детей нет? Отправляться в дом-интернат? И слышать не хотят: чужие

края, чужие люди — лучше дома помру. Человеку преклонных лет трудно все в жизни менять, а сельскому жителю особенно. Даже переезд к детям в город для некоторых оказывается непереносимым испытанием. Не могут к городу привыкнуть. Зимой уедут, летом возвращаются: «Не могу там. Назад хочу. Поселите где-нибудь...»

— В городе-то с ума сойдешь. Все на работу, а ты сиди, как в берлоге. ожидай. И делать нечего. Думаешь, готовить им че ли, дак че неладно будет.

— Мы люди старинные, че скажем не так, че сделаем не этак.

— Гацивала я у сыновей, гацивала. Хорошие у меня сыновья, но не могу без родины. Родина — это леса родные, пригорки. Это песня, сказка. А там, в городе, во двор выйдешь — старухи незнакомые. Говорят чудно: тыр-тыр-тыр. Не по-нашему. Нет разговора.

— С детьми жить — расстраиваться. Они все по-своему, по-своему...

— Все старуху любит, все старуху зовут. Мотается она туда-сюда, а угла своего нет. Один свой дом должен быть у человека. Разве не так?

— Каждая из них была в доме главной, — уважительно говорит Александр Дмитриевич. — И мать она, и отец, и главный кормилец. Сама себе хозяйка. И сама должна распорядиться своей судьбой. Нельзя старого человека ставить перед необходимостью жить с детьми — это уж как сложится, — у него выбор должен быть.

А ведь верная точка зрения. Вот поэтому и не отказывают порой в Доме ветеранов даже тем, у кого дети живут в Юбилейном. Любят старики свой дом. А в свое время, когда идею такого дома впервые вынесли на собрание, многие засомневались: «Это что ж, ты, Димитрич, хочешь нас одной кашей накормить, под одно одеяло уложить?» И решено было тогда подробно разработать идею, чтобы люди поняли, увидели, как все будет.

Проектировщикам Червяков сказал: «Сделайте, мужики, так, чтобы нашим бабушкам было удобно. Учтите возраст, привычки крестьянские». Все обговаривал с ними до деталей. Большая общая кухня в секции — хорошо, но пусть будут еще и маленькие. свои. Захочется вечером что-то подогреть — не надо ходить далеко. Санузел непременно при каждой комнате. Кроме гостиных, надо бы еще и большой зал — для праздников, для концертов. От столовой отказались: привыкли жить экономно, не тратить лишнего на себя, бабушки вряд ли оценили бы «общую кашу», на которую пришлось бы вносить какую-то часть пенсии. Да и колхозная столовая недалеко, обеды там недороги.

Дом на полном самообслуживании. Чистый, уютный. Лестницы, коридоры, гостиные устланы веселыми вязаными половиками: пол паркетный, хозяйки его берегут. Да женщины тут в основном и живут. Не столько более долгим женский век оказался, сколько война.

Не поскупился колхоз: дом обставлен хорошей мебелью. Но можно было взять сюда и свои вещи — кто-то не захотел расстаться с кроватью, кто-то с комодом. Переезжали и с сундуками, где когда-то приданое хранилось с корзинами, с туесками, с прялками. Это предвидели, а потому был построен сарай, где у каждого своя кладовка. Тут хранят и лопаты, и грабли: всем жильцам выделены грядки у дома — как же крестьянской душе без земли? На грядках всего понемножку — лук, чес-

нок, морковь, клубника. И для картошки землю у речки отвели, картошку тоже сажают.

Каким должен быть дом для человека преклонных лет? Как выбрать место для него? Это не простые вопросы, и к ним подключилась сегодня наука — психологи, социологи, геронтологи. На страницах газет можно встретить статьи-дискуссии, где ученые делятся своими выводами. А когда задумывался дом в Юбилейном, столь глубокого изучения и широкой информации не было. Без психологов и геронтологов его поставили, но такое впечатление, что тщательно следовали их рекомендациям.

Отвели дому самое красивое место поселка — на опушке леса. Но он оказался не на отшибе — на пересечении двух улиц. Рядом — колхозный музей. Старушки любят туда ходить. На фотографиях знакомые, а то и родные лица. Да и портреты многих жильцов Дома ветеранов тоже тут висят. Недалеко детская спортивная школа, гоняют по улице маленькие спортсмены на роликовых лыжах — интересное зрелище для бабушек. Пять минут неспешного хода до магазинов. Так что дом — в самом центре жизни, что очень важно для стариков.

— Захотим — сразу, в лес шмыгнем, за грибами. Рыжики вот только перевелись.

— Эт вы чей-то, рыжики перевелись? Поищешь, дак не перевелись.

— Захотим — на лавочке сидим, на улицу глядим. А кто может, дак и работать едет. Как не поработать, если колхозу надо? Автобус нам подадут, мы сядем и едем.

У кого есть дети, внуки — приезжают, навещают, гостят. Бабушки тогда снимают со шкафов игрушки — почти в каждой комнате увидишь петухов, зайцев, кукол, — достают заветное варенье. Они гордятся тем, что есть им где принять гостей, чем угостить, куда спать положить. И не забудут подчеркнуть, не скроют гордости: не зря я в колхозе так много работала, вон как позаботился он обо мне.

Прекрасный, обкатанный жизнью опыт. Можно ехать, смотреть, изучать в деталях. Тем более что в XII пятилетке по плану союзных республик намечено строительство 40 колхозных и 57 межколхозных и межхозяйственных домов-интернатов, всего на 9 тысяч мест. Среди них будут интернаты с медицинским персоналом и штатом obsługi для людей, полностью или частично утративших способность к самообслуживанию, и дома для пожилых людей, жизнь которых будет организована на тех же приблизительно началах, что в Юбилейном.

Хорошим цифрам только радоваться, но неплохо бы сразу и учесть, что планы по строительству домов-интернатов не выполнялись из года в год. Ни один плановик, наверное, не скажет вслух, что это объекты не первостепенной важности, но вот лимиты строительно-монтажных работ для них выделит в последнюю очередь. Сломать эту практику сможет, наверное, чувство ответственности, острое чувство долга перед стариками, такое, как в колхозе «Путь Ленина». Без этого дома для них быстро не построишь.

Тамара АЛЕКСАНДРОВА
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Поселок Юбилейный,
Котельничский район,
Кировская область.

планерка животноводов:

Воспитание хозрасчетом

В постановлении Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за успешное проведение зимовки скота, увеличение производства и закупок продуктов животноводства в зимний период 1985/86 года» особое внимание обращено на дальнейшее расширение прогрессивных форм организации и стимулирования труда. Для очередного выпуска «Планерки животноводов» мы выбрали письма, авторы которых рассказывают, как коллективный подряд изменил не только хозяйственные показатели, но и самих людей.

ДЕЛИМСЯ ОПЫТОМ

БЕЗ БРИГАДИРСКОГО «ДОСМОТРА»

Акцент, который делается в выступлениях участников рабочей планерки на хозяйственный расчет, трижды оправдан. Самой жизнью продиктован. То, что у нас в колхозе сегодня 19 подразделений (16 — это животноводческие звенья, 2 — механизированные отряды в растениеводстве и одно звено, обслуживающее питомник) перешли на работу по коллективному подряду, обеспечил хозрасчет. И в том, что общая рентабельность в хозяйстве сегодня составляет 39 процентов, мы считаем, главная роль принадлежит также хозрасчету.

Внедрение коллективного подряда в животноводстве мы начали в апреле 1983 года. Подготовку к переходу на подрядную организацию вели одновременно с переходом на поточно-цеховую технологию. Эта специализация обеспечивает для подрядной организации, можно сказать, идеальные условия. Коллектив небольшой, обычно восемь человек (шесть доярок и два скотника), имеет четкую программу, определенный круг обязанностей в технологической цепочке, твердые плановые показатели и т. д.

И тем не менее мы не жалели времени на подготовительный учебный период, если можно так выразиться. Объясняли животноводам все до мелочей, с чем они могут столкнуться при переходе на подряд. Старались, чтобы у людей не было никаких неясностей, вопросов, которые не могли бы решиться на уровне звена.

Для звеньев, которые обеспечивают производство молока, к примеру, мы установили специальную шкалу продуктивности коров: минимальный и максимальный плановые показатели для каждой группы, исходя из средней продуктивности, достигнутой хозяйством в последние пять лет, — соответственно 3200 и 4200 килограммов. Установили нормы плановых затрат (корма, техход, электроэнергия, фонд оплаты труда, доплаты за качество, за сохранность поголовья) и только потом приступили к утверждению звеньев, к подписанию подрядных договоров, к переводу людей на ежемесячное авансирование с окончательным расчетом за фактически произведен-

ную продукцию в конце года. Авансирование никого не испугало, поскольку звеньевая организация труда не исключает у нас индивидуального учета по каждой группе скота, доплат за стаж, за классность. Одним словом, никакой уравниловки.

И бригадный подряд на полном внутрихозяйственном расчете показал, что на ферме можно обойтись без постоянного бригадирского «досмотра». Каждый занимается своим делом, но и общее состояние дел для каждого не безразлично. Только навели порядок на фермах, только более строго и серьезно стали составлять рационы, только установили более жесткий контроль за общим состоянием дойного гурта — и уже значительный эффект. По итогам 1983 года средний надой составил 3200 килограммов молока, 1984-го — 3390, 1985-го — 3474... Естественно, мы понимаем, это лишь начало борьбы за высокую продуктивность. Дальше можно подняться, лишь наладив в хозяйстве племенную и селекционную работу. Но резервы и в работе с тем стадом, что у нас есть, далеко не исчерпаны. Звено коммунистки Василисы Ефимовны Чаглей не один год надаивает свыше 4000 килограммов молока от фуражной коровы.

Главное, мы с полной уверенностью можем теперь сказать: бригадный подряд и хозяйственный расчет неразрывны. Если хозрасчет и без бригадного подряда может обойтись, то бригадный подряд без хозрасчета — фикция. Вместе же они воспитывают привычку к экономии и бережливости на каждом рабочем месте. Вместе они будят творческую мысль, инициативу, стремление сделать больше меньшими силами, обойтись меньшими средствами.

Я считаю, что в проекте новой редакции Программы КПСС очень верно сделан акцент на «дальнейшее развитие и повышение действенности хозяйственного расчета», на сокращение «числа устанавливаемых вышестоящими организациями показателей».

Честное слово, мне порой как специалисту и проявить себя некогда — сижу за бесконечными справками, отчетами.

На очереди у нас — крутой подъем культуры труда, уровня механизации. Средства у колхоза есть, и теперь думаем о подходящей для обеспечения этого качественного рывка технике. Будем учиться у тех, кто такой техникой уже овладел. С интересом

прочитали в «Крестьянке» об установках с роботами-манипуляторами.

У нас в Молдавии нет на селе кадрового голода. Но есть отрасли, нуждающиеся в людях, есть смысл высвободить необходимые резервы именно из животноводства.

В. ЛЕВИНСКАЯ,
главный экономист колхоза
«40 лет Октября».

Котовский район,
Молдавская ССР.

ЛИЦЕВОЙ СЧЕТ

Считаю нужным на рабочей планерке животноводов поднять вопрос о конкретном опыте борьбы за рентабельность отрасли.

И молоко, и мясо у нас в стране сегодня имеют высокую себестоимость. Даже в передовых хозяйствах. Дорого обходятся корма, слишком велик расход фуражного зерна, велики затраты ручного труда...

Больше дешевой и качественной продукции стране — так мы у себя в коллективе ставим задачу. И мне кажется, мы нашли действенную форму, убедились сами и убедили людей. Это чеховая форма контроля расходов, с одной стороны, и лицевые счета эффективности — с другой. Если о чеховой форме контроля знают многие, то о лицевых счетах эффективности — далеко не все. А уж применяют их совсем немногие хозяйства.

Так что же такое лицевой счет эффективности? Заведен он на каждого работника производственной сферы. Если речь о работнике молочного животноводства, то в лицевом счете — план по валовой продукции, плановый надой молока от фуражной коровы, расход кормов, разумеется. Здесь же требуемые показатели по сортности, жирности молока, учет экономии и т. п. Анализируя лицевой счет, мы постоянно знаем, как сработала доярка — эффективно или обыточно — за месяц, за квартал, за год.

Социалистическое соревнование в совхозе базируется на многих показателях. Учитываем и выполнение производственных заданий и социалистических обязательств, и соблюдение техники безопасности, и участие в общественной жизни, в рационализаторской работе, даже воспитание детей не оставляем без внимания. Но опорным, ведущим документом является лицевой счет эффективности. Он как паспорт каждого в трудовом соперничестве.

Лицевой счет эффективности ведет руководитель производственного подразделения. Это обеспечивает внимание к работе каждого труженика. А эффективность работы коллектива (звена, участка, фермы) — на контроле чеховой системы. Отдача налицо. Только за счет совмещения профессий в цехе животноводства в 1985 году высвобождено 6 человек, в цехе растениеводства — 10. И там, и там из года в

год снижается, хоть пока и очень медленно, себестоимость продукции.

«Бережливость, умелое расходование народных средств, рациональное использование каждого рубля, ликвидация бесхозяйственности, устранение различных непроизводительных расходов и потерь — дело общепартийное, общенародное, дело каждого трудового коллектива, каждого работника» — говорится в проекте новой редакции Программы КПСС. Чековая система контроля расходования материальных средств, лицевые счета эффективности — действенная форма рачительного хозяйствования. Глубоко убеждена: хозяйствам, которые на сегодня не являются рентабельными или имеют низкую продуктивность, еле сводят концы с концами, введение такой системы должно быть вменено в обязанность.

М. ВРУБЛЕВСКИХ,
председатель профкома
совхоза «Лискинский».

Лискинский район,
Воронежская область.

ЕСТЬ ПРЕДЛОЖЕНИЕ...

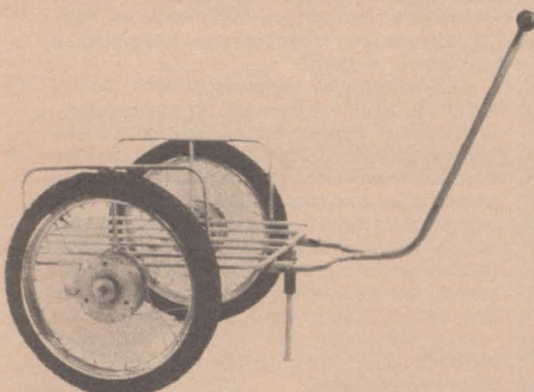
ПО ЗАКАЗАМ СЕЛА

В выступлениях участников планерки животноводов поднимался вопрос о малой механизации. В почте журнала первая ласточка — письмо работников Львовского мотозавода:

«Надеемся, что наша ручная тележка понравится животноводам: она мала, легка, удобна в обращении. На фермах, где по каким-либо причинам невозможна сейчас комплексная механизация, ей найдется применение. И тяжелый бидон с молоком можно поставить, и мешок комбикормов положить, и бак с горячей водой подвезти.

Ручка и колеса у тележки съемные — ее легко собрать и разобрать, почистить, смазать. Стоимость невелика — 36 рублей.

Справки по телефонам: 62-17-20, 69-12-46; адрес: 290022, Львов, ул. 1 Мая, 174».

Вот она, львовская тележка.

РАЗЪЯСНЯЕМ

Среди вопросов, которые мы задавали нашим читателям для обсуждения насущных проблем животноводства, был и такой: как животноводы участвуют в

выработке позиций коллективного договора по улучшению труда и быта и как осуществляется контроль за их выполнением?

Один из присланных ответов мы решили прокомментировать.

ПУНКТ ДОГОВОРА О СПЕЦОДЕЖДЕ ПРОВАЛИЛИ

Коллективный договор у нас в «Кубанце» — постоянное руководство к действию. Стремимся добиться, чтобы все его пункты были выполнены.

Пройдемся по основным пунктам договора. Вот, к примеру, предусмотрено обеспечение работников совхоза продуктами. Договор выполняется неукоснительно и на центральной усадьбе, и в бригадах. Обеспечивает совхоз своих работников и топливом, и фуражным зерном для подсобного хозяйства, продает за наличный расчет поросат.

В коллективном договоре особое внимание — жилью. Ежегодно положение улучшается, и люди тому свидетели. Нынче сдали два двухквартирных дома, заканчиваем еще восемь домов усадебного типа.

До прошлого года не хватало мест в детском саду. Решили расширить его — сделали пристройку. Теперь в нашем садике 230 мест, а ребят пока лишь 170. По предложению женщин создали круглосуточную группу.

На всех фермах — столовые, работают они круглый год. Построили санитарные комнаты, красные уголки, душевые.

Хронически проваливаем лишь один пункт коллективного договора: обеспечение рабочей одеждой. Ничего вразумительного пока не может на этот счет сказать ни дирекция, ни профком. Нет спецодежды в продаже.

В. ИГНАТЕНКО,
председатель
головой группы
народного контроля
совхоза «Кубанец».

Тимашевский район,
Краснодарский край.

ПИСЬМО КОММЕНТИРУЕТ
секретарь ЦК профсоюза
работников сельского хозяйства
А. И. ПОПОВ

В настоящее время свыше 23 миллионов тружеников села пользуются спецодеждой, спецобувью и другими средствами индивидуальной защиты в соответствии с типовыми отраслевыми нормами.

Из года в год расширяется ассортимент спецодежды, улучшается ее качество.

С 1985 года в дополнение к действующим нормам для доярок (дояров) и телятниц введена выдача утепленных жилетов с вискозно-лавсановым покрытием.

Кроме того, письмом Госкомтруда и ВЦСПС от 13 июля 1984 года разрешено выдавать тепличницам вместо халата и фартука комплект спецодежды (хлопчатобумажный сарафан, блуза, косынка). Дополнительные нормы определены также и для некоторых других профессий, где заняты женщины.

Главная недоработка, как и случилось в совхозе «Кубанец», в том, что хозяйственные руководители, профсоюзные комите-

ты и органы снабжения на местах не обеспечивают четкое и своевременное выполнение установленных требований.

Вся работа должна начинаться с заявки, форма которой есть в каждом хозяйстве. В заявке должны быть указаны не только наименование спецодежды, но и ее размер, рост, цвет, мужской или женский вариант. Перед тем, как направить их в снабженческие организации, заявки необходимо согласовать в РАПО и райкоме профсоюза.

В соответствии с представленной заявкой районные органы материально-технического снабжения обязаны заключить договор о поставках, а затем специальная комиссия должна принимать спецодежду непосредственно от органов снабжения. В каждом трудовом коллективе для проведения этой работы должен быть определен конкретный ответственный работник из должностных лиц.

На администрацию совхозов и правления колхозов возлагается обязанность организовывать стирку спецодежды, химчистку и ремонт. Учитывая сельскую специфику, Госплан СССР и ЦСУ СССР специальным письмом от 25 февраля 1985 года разрешили предприятиям бытового обслуживания и коммунального хозяйства включать стирку, чистку спецодежды в планы бытовых услуг населению. Что касается обеспечения средствами индивидуальной защиты, то инструкцией Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 24 мая 1983 года ответственность за эту работу возложена на администрацию хозяйств.

«ПЛАНЕРКЕ» ОТВЕЧАЮТ

ГОМЕЛЬСКИЙ ОБКОМ ПАРТИИ

Письмо животноводов совхоза «Боровский» Жлобинского района о недостатках в работе фермы № 3 в деревне Долина проверено с выездом на место. Действительно, животноводы фермы не были обеспечены необходимым ручным инвентарем, спецодеждой.

За слабую организаторскую работу и бесконтрольность главному зоотехнику совхоза Д. Н. Мурадову, главному ветврачу А. И. Алексееву, исполнявшему обязанности бригадира С. М. Шкрадову объявлены выговоры. Директору совхоза В. Ф. Ждановичу, секретарю партийной организации В. Н. Авчинникову указано на недостаточную требовательность к руководителям среднего звена и специалистам. Положение поправлено.

СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКИЙ РАЙКОМ ПАРТИИ

Доярки фермы Ламоново-2 совхоза имени Карла Маркса Серебряно-Прудского района Московской области просили редакцию оказать содействие в улучшении морально-психологического климата в коллективе, в налаживании трудовой дисциплины.

За невнимание к работе фермы управляющий отделением А. Н. Воронцов от занимаемой должности освобожден. Животноводы фермы Ламоново-2 сумели наладить свою работу и добились значительной прибавки к производству молока в сравнении с 1984 годом. Уверенно начали они и нынешний, 1986 год.

Долги и холодны зауральские зимы. Порой выпадет снег в середине октября да так и пролежит до апреля. Ветер за минуту сугроб у двери наметает. Что же удивляться—это уже начало Сибири. Идешь по студеной улице Кургана и как на что-то странное в царстве холода смотришь на вывеску овощного магазина. А войдешь—и как в лето попал.

Ало полыхают горки свежих помидоров; зелень—лук, сельдерей, петрушка, щавель—расфасована большими и малыми порциями; круглятся кочаны белой и синей капусты; морковь, свекла, редька, картофель—все чистое, крепкое, сочное. Тут же соленья—огурцы, помидоры, капуста, укроп. А уж о банках с маринадами речь не идет—они расставлены фоном, на заднем плане.

Любимое детище торговой сети? Гордость города? Единственный специализированный салон? Нет, обычный овощной магазин №5 по улице Коли Мяготина. Один из сорока четырех, расположенных в черте Кургана и предлагающих покупателю все тот же богатый, доброкачественный ассортимент.

Правда, к хорошему легко привыкаешь. И потому редкие перебои в продаже зеленой снеди воспринимаются жителями города с не меньшим неудовольствием, чем хроническое ее отсутствие в некоторых столичных магазинах.

Впрочем, продажа овощей с грубой клетчаткой, которые составляют основной удельный вес в здешнем зеленом рационе, перебоев не знает. Их здесь из года в год заготавливают вдоволь—так, чтобы хватило до нового урожая. Уже несколько лет в области выполняется план по продаже овощей населению, объем их производства увеличился за годы прошедшей пятилетки почти на треть, а урожайность выросла более чем в полтора раза.

Как же сумели в Кургане выстроить эту надежную цепочку: огород—хранилище—прилавок? Чтобы обстоятельно ответить на вопрос, следует начать с огорода...

Просторы совхоза «Кетовский» не так уж неоглядны. Но прибыль от продажи овощей, выращенных в 1985 году, составила около 600 тысяч рублей, то есть больше половины всей общесовхозной прибыли. Никогда прежде коллектив не мог похвастаться такими достижениями. Что же изменилось за последние годы?

— Изменилось прежде всего отношение к труду, к его организации,—рассказывает Геннадий Григорьевич Новгородов, начальник цеха овощеводства.—Раньше все женщины (овощами у нас занимаются в основном женщины) работали в одной бригаде. Скажет бригадир, что надо сажать,—сажают, перебросит всех на прополку—полют. И никто не видит конечных результатов своего труда, не заинтересован в них. Мы поняли, что так близоруко жить нельзя. И перемены начали с того, что предложили бригаде разделиться на шесть звеньев, а за каждым звеном закрепили постоянную площадь в 50—60 гектаров. Заметьте—именно землю, а не сельскохозяйственную культуру. Свои угодья овощеводы теперь знают наизусть. И севооборот не затруднен—в этом году морковь здесь выращиваем, в будущем тыкву посадим. Вот на законных своих гектарах звено и работает по всему годовому циклу.

Годовой цикл начинается с зимы, с учебных семинаров по технологии выращивания той или иной культуры. И тут, конечно, преподавателя, равного Новгородову, в

совхозе не сыщешь. Все, что есть нового в овощеводческой науке, он обязательно доводит до сведения женщин. Да вот хотя бы технологические карты, которые звеньевая должна составить на каждую овощную культуру. Ведь это не просто перечисление всех видов будущих работ (например, выращивание обыкновенной моркови требует от звена более чем 32 рабочих операций в год), но и перспективный план будущего урожая, выраженный в

1. Торговый зал магазина №33. С его орошаемой витрины покупатель всегда отпустит самую свежую зелень.
2. Конечное звено цепочки.
3. ... А начиная с января на прилавках рядом с соленьями появляются горки свежих парниковых огурцов.
4. Работница городской плодово-овощной базы Е. Ф. Селиванова управляет фасовочным механизмом.

физических единицах измерения—в тоннах. И в конечном итоге в рублях. Иными словами, это годовой план заработков овощевода.

— Поля еще лежат под снегом, а мы уже всю работу по картам расписали,—поясняет звеньевая Зинаида Тимофеевна Гордеева.—Вот перечень профессий в моем звене—он даст возможность сразу понять, чем мы занимаемся: звеньевая, поливальщик, механизатор по обработке, моторист и несколько трактористов. Все эти люди должны четко знать, чем они будут заниматься, когда начнется горячая пора. А это уже скоро. Едва снег с полей тронется—и пошло! То семена калибровать, подвергать специальной тепловой обработке, то рассадные теплицы пленкой крыть, то компосты готовить для проращивания семян. Мы ведь теперь от торфяных горшочков отказались, гоним рассаду на пленке, прямо в удобренном грунте. И корни крепче, и возни меньше. Потом посадка начнется. И хотя каждый наш посадочный агрегат по два гектара в день проходит, здесь тоже есть недоработки, над которыми стоит зимой поразмышлять. А позже наступит лето—пора прополки, полива и уборки урожая. Вот когда придется работать без передышки!

Агроном Зинаида Александровна Мака-

рова—она более десяти лет руководит работой овощеводов—считает, что продуманная система морального и материального поощрения тоже многое изменила в отношении к делу.

— Мои девчата, например, часто удостоиваются звания «Лучший по профессии». Дипломы и ленты всегда вручаем очень торжественно, на праздничных собраниях. Соревнование между звеньями гласное, с оперативным подведением итогов. И материальный стимул постоянно совершенствуем. Недавно, к примеру, установили прогрессивные расценки: чем богаче урожай звена, тем щедрее будет оплачен его труд. Все расчеты совхоза с рабочими ведутся через сберкассу—за месяцы нелегкого летнего труда на сберкнижках набирают приличные суммы.

Летнее время действительно нелегкое для совхоза. И не только потому, что на него приходится самый большой объем работы, но и потому, что приезжают шефы: несколько сот студентов и школьников. Их надо и разместить, и накормить, и работой обеспечить, и если вдруг какой конфликт—немедленно его разрешить. Порой даже и дипломами приходится быть коренным жителям, начиная с директора совхоза Алексея Михайловича Весны и заканчивая звеньевыми, прямыми руководите-

В СИ ЗА ОВ

БИРЬ ОЩАМИ

2

лями. А особым умением работать со студентами и школьниками отличается Зинаида Тимофеевна Гордеева. Видимо, сказывается опыт воспитания собственных троих детей.

Впрочем, руководители остальных звеньев тоже на высоте: Мария Афанасьевна Борисова, Анастасия Игнатьевна Елизарова, Валентина Захаровна Трифонова, Зинаида Павловна Свиная, Ираида Тимофеевна Давыдова. 12300 тонн овощей — вот годовой итог совместной работы мастеров-овощеводов и шефов.

Хочу подчеркнуть, что теперь шефскую помощь на полях оказывают только студенты и школьники. Внедрение промышленной

Звено мастеров-овощеводов В. Н. Голощаповой — одно из лучших в совхозе «Пригородный».

технологии возделывания овощных культур резко сократило затраты ручного труда. С 1986 года в совхозе будут прибегать к помощи студентов одного пединститута и учащихся своей школы. Можно было бы обойтись и без молодежи, но тут уже вступают в силу иные соображения: зачем отучать ребят от земли? Где и как еще смогут они ощутить все величие сельского труда?

В проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы указано: «**Значительно повысить продуктивность и устойчивость земледелия, осуществить в этих целях комплекс мер по увеличению плодородия почв, внедрению интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур**». Именно в этом направлении и работает совхоз «Кетовский».

Широкозахватная колея, позаимствованная у нижевольтских овощеводов, здесь уже прижилась. Суть ее проста: нарезаются гряды шириной не 70, как прежде, а 140 сантиметров между рядками, причем для более легкого управления трактором колея стабилизируется. Урожайность на грядах равна прежней, но вдвое сокращается расход рассады, гербицидов, удобрений, и, главное, вдвое сокращаются затраты ручного труда при прополке, поливе. Это как раз тот резерв, который позволил совхозу отказать от шефской помощи рабочих и служащих города.

Но есть у овощеводов и проблемы, требующие скорейшего решения. Например, изготовление машин и механизмов для широкозахватной колеи пока не ведется серийно. Вот и приходится бить поклоны промышленным предприятиям Кургана с просьбой о размещении индивидуальных заказов.

Возникла и настоятельная необходимость строительства сортировального пункта по специальному, разработанному здесь же проекту. Его создание станет последней и очень важной ступенью «доработки» овощей, которые будут отправляться в городские хранилища уже отобранными, чистыми, — сократятся потери при перегрузках и сортировках на городских базах, увеличится срок годности продукции.

Но это касается долго хранимых овощей. А кто бы отказался зимой от свежего огурчика, помидора, от того же зеленого лука? Конечно, потребность в зелени у человека невелика, но и она, по медицинским раскладам, должна быть не меньше чем 13 килограммов в год.

В XII пятилетке курганцы твердо решили достигнуть уровня, диктуемого медициной. И если бы во всех тепличных хозяйствах дело было поставлено так, как в совхозе «Пригородный», где директорствует заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР Александр Григорьевич Маклаков, то в области давно превзошли бы все вышеназванные нормы.

Тепличники «Пригородного» поставили на службу своим зеленым урожаям последние научные достижения в области агрохимии и агрофизики. Полностью перейдя на опилочный грунт, что дало возможность не тратиться на дорогостоящий чернозем, овощеводы обрабатывают семена, предназначенные для посадки, электричеством и лазером. Это примерно на семь процентов увеличивает всхожесть и на четверть усиливает энергию роста растений. Кварцевые лампы заменены специальными сверхмощными излучателями, ускоряющими рост рассады и уничтожающими болезнетворные бактерии. Для выгонки петрушки, сельдерея, салата, укропа, щавеля используется магнитная вода, в несколько раз увеличивающая зеленую массу.

Ориентация на науку и строгая координация труда — вот что выгодно отличает работу совхоза, дает ему возможность гордиться достижениями своих мастеров. Звено Нины Степановны Костышевой, к примеру, силами четырех человек обрабатывает площадь в треть гектара и получает урожай по четыре с половиной килограмма с квадратного метра. А как порой достаются такие урожаи! Когда после тяжелейшей прошлой зимы «Пригородный» все же выполнил свои обязательства, директор прошел по теплицам и поцеловал каждую работницу. Ведь это благодаря им, трудолюбивым до самоотверженности, высятся на прилавках магазинов груды зелени, ежедневным потоком движутся к хранилищам загруженные доверху машины...

Овощехранилища — второе звено в добросовестной курганской цепочке. Они способны принять на единовременное хранение 34 тысячи тонн продукции. Особо ценный опыт комплексной механизации трудоемких процессов и улучшенной технологии хранения накоплен на базе горплодоовощторга. За этим опытом сюда едут из разных городов страны.

— Но не надо представлять дело так, будто мы сейчас в зените успеха. Просто работаем в нормальных современных условиях, которые сами для себя создали, — говорит бывший директор базы Александр Григорьевич Сафонов, теперь пенсионер, оставшийся работать на предприятии инженером. — Я прекрасно помню время, когда все делалось вручную, постоянно использовалась сторонняя рабочая сила. Расстраты, простои вагонов, потери, порча продукции, воровство, пьянство... Жить так было совестно, и мы при поддержке областной партийной организации обратились к горпроекту с просьбой разработать план кардинальной перестройки базы. Все последующие годы мы непрерывно строились, использовали каждое доступное нам техническое новшество и постоянно укрепляли дисциплину. И так пришли к сегодняшним результатам. Недавно у нас на партийном собрании шло обсуждение проекта Основных направлений экономического и социального развития страны. Задача в документе поставлена так: «**Шире внедрять индустриальные и безотходные технологии производства, улучшать организацию перевозок, переработки и хранения продукции. Ускоренными темпами внедрять новейшую холодильную технику, развивать сеть холодильников. Повысить оснащение отраслей комплекса рефрижераторным транспортом, контейнерами для транспортировки и хранения продукции**». Многим из указанного в этих строках мы уже располагаем. Значит, работаем согласно планам партии.

По уровню механизации база не имеет себе равных на восточной территории страны. Когда видишь, как грузовик с двумя прицепами, заваленный набор специальным приспособлением, за четыре минуты ссыпает в бункера несколько десятков тонн картофеля, как этот картофель тут же уходит по транспортеру на сортировку, как специальные вибраторы потом «дорабатывают» клубни, переправляя их в фасовочное отделение, как, наконец, с последнего этапа разгрузочно-погрузочного конвейера в кузова заказчиков сыплется расфасованный в пеленки чистый и крупный картофель, — все это, право же, впечатляет!

Более сорока различных машин и механизмов осуществляют сортировку, калибровку, укладку, мойку, фасовку овощей — все, что делалось раньше сотнями и сотнями рабочих рук. Теперь база может заявить: «Шефы нам не нужны!» Нельзя же всерьез называть шефством работу десят-

ка учащихся автошколы да двух-трех десятков девушек из кулинарного училища, которых приглашают на базу перед праздниками или в период заготовки картофеля.

Не только механизация, но и собственные нововведения, инициатором которых стал А. Г. Сафонов, составляют основу передового опыта предприятия. Внедрены особые технологии хранения лука и моркови, система сквозной вентиляции контейнеров с капустой. Большую экономию дает бестарная засолка огурцов в холодильных чанах емкостью по четыре тонны каждый и множество других технических новшеств, эксплуатация которых складывается в ежегодную миллионную прибыль.

Собственно, и сейчас, когда предприятие приобрело иной, диаметрально противоположный прежнему облик, когда накладные расходы на одну тонну заготовленной продукции стали в два раза ниже, чем в регионах Урала, Сибири или Дальнего Востока, активная поддержка областных партийных и советских органов также необходима. База должна стать гарантией того, что ежедневно в ближайшем овощном магазине жителю области будет предоставлен широкий выбор доброкачественных, прекрасно сохраненных овощей и сочной, богатой витаминами зелени...

Ну, вот мы и добрались до последнего звена цепочки — до прилавка. Вернее, возвратились к тому, с чего начали. К сожалению, венка сонетов не получится, потому что воспевать курганскую торговлю пока не за что — это самый слабый участок сквозного пути, тянущегося по зауральской земле от огорода к покупателю.

В городе нет ни одного магазина, построенного по типовому проекту, и потому мечты о подъемных механизмах, электрокарах, сквозных бесколесных контейнерах, которые будут заполняться сразу на поле, а затем лишь перемещаться из хранилища прямо в салон магазина, — мечты эти на сегодняшний день так и остаются мечтами.

Но главное все-таки в том, что овощи на прилавках постоянно есть. И значит, есть связь между всеми тремя звеньями. Ведь не случайно директора и специалисты овощеводческих совхозов регулярно наведываются в овощные магазины, берут на заметку ассортимент, интересуются спросом. Труженикам села важно знать, каков конечный результат их труда: не напрасно ли введены высокие прогрессивные расценки за сданный государству урожай, не испытывают ли горожане дефицита в том, что сельскому жителю отпущено вдоволь и хозяйством, и личным огородом, — во вкусовых первоосортных овощах. Если овощевод чувствует свою ответственность за прилавок — значит, дело поставлено правильно.

Долгих пять лет объединялись звенья этой цепочки: огород — хранилище — прилавок. Много было, особенно поначалу, трений и разногласий. Совхозы норовили сдать нестандартную продукцию, базы капризничали при приеме и не использовали свои резервы на полную мощь, торговые точки ссылались на нехватку транспорта и постоянно создавали дефицит... Но в конечном итоге в Кургане добились максимальной отдачи от каждого из трех звеньев.

И потому теперь так призывно манят сочными красками витрины заснеженных магазинов, и потому с такой завистью следят за успехами курганцев соседние области, посылая с Урала гонцов за сибирскими овощами.

А чего завидовать? Надо работать...

Валентина ХАНАДЕЕВА
Фото И. ЯКОВЛЕВА.

Молодежь порой принимает нашу сегодняшнюю жизнь как само собой разумеющееся. И это понятно: ничего другого она не видела, не испытала. Нам же, представителям старшего поколения, особенно хорошо видны те гигантские, поистине исторические сдвиги, что произошли в стране.

Мне выпало счастье участвовать в революции, видеть и слышать Ленина и уже с первых лет Советской власти бороться за осуществление его великих идей. И сейчас, читая проект новой редакции Программы КПСС, проект Устава партии, не могу не вспоминать свою молодость, первые коммуны и первые ликбезы в селе, первые газеты и книжки в руках крестьян.

Да, нам было трудно. Но и нынешним молодым людям предстоит решать задачи небывалые, грандиозные. И намеченное партией не осуществить без увлеченности, страстной веры в будущее, без преданности идеалам коммунизма. Поэтому предлагаю в подразделе «Повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни советских людей» третьего раздела второй части проекта новой редакции Программы КПСС абзац: «Партия подчеркивает необходимость значительного усиления внимания...» дополнить словами: «к воспитанию молодежи в духе верности идеалам коммунизма», далее — по тексту: «к социальным проблемам молодежи и прежде всего более полного удовлетворения ее запросов в сфере труда и быта, образования и культуры, профессионального и служебного роста, разумного использования свободного времени».

Е. ПИСМАННИК,
член партии с 1919 года,
персональный пенсионер.

г. Москва.

Продовольственная программа — эти слова для сельского труженика особые. Каждый удачно завершённый рабочий день на ферме считаю своим вкладом в осуществление программы и, не скрою, горжусь этим. Ведь все эти наши «горячие денечки» в итоге дают стране хлеб, молоко, овощи. Наш колхоз достиг весомых результатов: досрочно выполнено пятилетнее задание продажи государству зерна, овощей, картофеля, молока и мяса.

Один из лучших в колхозе — коллектив восьмой фермы, где я работаю звеньевой. Планы прошлого года и пятилетки в целом он завершил на три месяца раньше срока. Государству продано свыше 800 тонн молока высокого качества.

Но есть и у нас свои трудности. Думаю, они общие для многих животноводов. «Большой» вопрос — состояние кормовой базы. Кормами наш общественный скот обеспечивается иногда даже с избытком. Мы их порою расходует больше, чем надо. А продукции получаем меньше, чем можно бы. Дело в том, что в кормах недостает белков, которые играют решающую роль в повышении продуктивности скота, не хватает других добавок и компонентов.

Наши животноводы вносят предложение: сделать уточнение во втором подразделе второго раздела второй части проекта новой редакции Программы КПСС. Там, где говорится о дальнейшем укреплении и повышении эффективности агропромышленного комплекса, после слов «укрепить кормовую базу» добавить: «главным образом за счет сбалансированности кормов в соответствии с зоотехническими требованиями» и далее по тексту.

М. КУЗНЕЦОВА, звеньевая.

Колхоз имени Ленина,
Предгорный район,
Ставропольский край.

Мы, льноводы, вместе со всеми советскими людьми от всей души приветствуем курс партии на перестройку хозяйства, на оздоровление всего уклада нашей жизни. На собраниях колхозников звучат справедливые слова: пора положить конец бесхозяйственности, нарушениям дисциплины, еще решительнее повести борьбу с пьянством и другими антиобщественными явлениями, жить и работать так, чтобы совесть каждого была чиста. Мы призываем равняться на лучших наших людей, на коммунистов. Так было всегда, так должно быть и впредь — коммунист значит лучший, передовой.

Поэтому в первом подразделе пятого раздела второй части проекта новой редакции Программы партии предлагаю после слов «огромное воспитательное значение имеет хороший пример в общественной и личной жизни, в исполнении гражданского долга» написать: «Пример этот в первую очередь должны показывать коммунисты».

А. ГУРИНА,
лауреат Государственной
премии СССР, звеньевая.

Колхоз «Мир»,
Торжокский район,
Калининская область.

«Создать в каждом хозяйстве необходимую базу хранения кормов и приготовления

их к скармливанию. Осуществить меры по сокращению расхода зерна на фуражные цели» — так записано в проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Мы внимательно изучили этот документ и решили: приложим все усилия, чтобы выполнить намеченное партией, обеспечить ускорение на своем участке.

Вторую зимовку комсомольско-молодежная бригада нашей Булакской фермы проводит в новом помещении. Перевод молочного стада в новые стены стал для животноводов точкой отсчета качественно иной работы. На комплексе механизированы все основные процессы. Это позволило нам перейти на поточно-цеховую систему при коллективном подряде, организовать двухсменку при трехразовом доении, значительно улучшить условия труда.

Рядом с фермой действует кормоцех. Он производит 38 тонн кормов в сутки. В траншеях заложено достаточное количество сенажа и силоса, есть и сочные корма, под крышей — сено. После вступления в строй кормоцеха доля зерна в рационах значительно снижена. Зерно даем животным только в приготовленном виде, в комбосмесях. Это позволило нам в первые же месяцы зимовки и увеличить выход продукции, и снизить ее себестоимость.

Первая зимовка пятилетки — нелегкий экзамен для всех животноводов. Дело нашей — добиться, чтобы страна получила еще больше молока.

Т. ДАШИНМАЕВА,
заведующая фермой.

Колхоз имени Ленина,
Селенгинский район,
Бурятская АССР.

Результаты твердого курса партии на борьбу с пьянством мы, работницы обувной фабрики, ощущаем уже сегодня: мужья стали приходить домой трезвыми, семейный бюджет пополняется.

Но вот что продолжает нас беспокоить. Указом Президиума Верховного Совета СССР продажа алкогольных напитков лицам моложе 21 года запрещена, однако находятся «добрые» дяди, которые оказывают им эту «услугу».

Мы считаем, что таких «добряков» нужно привлекать к уголовной ответственности. Молодежь должна расти здоровой, готовой к труду на благо Родины.

НАЗАРОВА, КЛИМЕНКО, ИЛЬИНА,
СЕВОСТЬЯНОВА, ЖУКОВА

г. Магнитогорск.

**Внимание:
конкурс**

КАК ДЕЛА У ВАС НА ФЕРМЕ?

Президиум ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и редакционная коллегия журнала «Крестьянка» проводят в 1986 году Всесоюзный смотр по дальнейшему улучшению санитарно-бытовых условий и охраны труда женщин, работающих в животноводстве.

Главная цель смотра — улучшить санитарно-гигиенические условия работы женщин на животноводческих и птицеводческих фермах и комплексах, приблизить к местам их работы торговые точки, пункты медицинского и бытового обслуживания. Особое внимание будет уделено строительству домов животноводов, оборудованию комплексов и ферм душевыми и гардеробными, комнатами отдыха и т. д.

Для проведения смотра в республиканских, краевых, областных и районных агропромышленных объединениях создаются рабочие группы, в которые войдут работники комитетов профсоюзов, технической инспекции труда, врачи, работники торговли и службы быта.

Победители будут награждены почетными грамотами. Установлено 100 премий в размере до 3 тысяч рублей каждая — эти деньги пойдут на культурно-массовую и спортивную работу в коллективах ферм и животноводческих комплексов.

Ход Всесоюзного смотра «Крестьянка» будет регулярно освещать на своих страницах.

Башҡорттарҙың Һөнәрҙәре

Каждый, оказывается, умеет рисовать. Или петь. Надо только убедить его в этом и научить. Тогда глаза станут зоркими, голос — звонким, а сердце — радостным.

Можно мечтать о благах или вещах — и всерьез потратить на это свое дорогое время на земле. А можно взять от жизни вот это — все краски мира, умение понимать «настроение» багряного заката и степной дали, да не просто понимать, а власть получить над красками и музыкой, бушующими вокруг нас.

И тогда дети наши начинают говорить: «Я нарисую эти цветы» или: «Я был на этюдах...», как говорят ребятишки села Новокоптяновка. Слово это — «этюды» — не деревенское, казалось бы, а вот легко прижилось в селе.

Как только ребенок, выросший здесь, начинает понимать, что небо голубое, а флажок в руке красный, ему говорят: «Все краски мира перед тобой!» И ведут его играть туда, где стоят точеные терема необыкновенного детского городка под названием «Сказка». А строили городок всем селом в свободное время.

Подрастет малыш — его ждет художественная студия «Родник». Здесь научат рисовать, или резать по дереву, или ткать ковры — яркие да солнечные. Пройдешь по селу — повсюду украшены дома деревянным узором. А в Доме культуры и музее — картины. Не только привозные, но и свои, из «Родника».

Десять лет назад Новокоптяновка ничем не отличалась от других степных сел. Жизнь была обычной, вечера долгими и похожими друг на друга. Но вот методом народной стройки возведен социально-культурный центр с Домом культуры и музеем, спортивным залом и кафе, музыкальной школой и детским городком. «Родник» объединил мастеров и мастериц, которых здесь, как, впрочем, и во многих других селах, очень много. Попробуйте теперь сказать в Новокоптяновке, что зимние вечера скучны и долги. Да, здесь есть все, что угодно для души!

О. ПОПОВА

с. Новокоптяновка, Братский район, Николаевская область.

ДЕРЕВЕНСКИЙ КОМФОРТ

Крестьянину время дорого! Чем лучше устроен его быт, чем больше он будет освобожден от домашних хлопот, тем больше сил и времени останется для духовного развития, для отдыха, для семьи и воспитания детей.

● Как-то присутствовал я на пленуме райкома партии в одном из районов Вологодской области. Дело давнее, точный адрес здесь не играет роли, потому что случай, свидетелем которого я был, мог произойти в любом районе любой области.

Выступал директор местного райбыткомбината. И говорил примерно так:

— Люди у нас хорошие. Вот на днях был случай. Сшили мы на свадьбу платье невесте. Она в одном из дальних сел живет. Наша машина застряла на полпути. И тогда закройщик вышел из машины, перекинул платье, чтоб не помялось, на вытянутые руки и пешком отправился в село. Два километра шел. Но к свадьбе успел.

А потом слова попросил первый секретарь, и речь его была такая:

— Давно собираемся заняться бытовым обслуживанием, да руки все не доходят. А сейчас послушал директора комбината и подумал: «Не опоздали ли?» Люди хорошие, а как мы к ним относимся? Не удивлюсь, если узнаю, что разбежались работники комбината. И мы же виноваты. Разве не знаем наших дорог? Не гоняли бы машины в непогоду по этим дорогам — не нужно было бы никакого героизма. Услуги надо оказывать на месте.

Сейчас на Вологодчине почти в каждой центральной усадьбе есть свои бытовые стационары — либо комплексные приемные пункты, либо небольшие мастерские. Постоянные салоны, куда можно зайти в любое время. Как магазины, поликлиника, клуб. И это тоже типично. Помощь в быту колхозникам становится все разнообразнее, отдельными наездами тут не обойтись. Поэтому ее расширению уделяется все больше внимания. Об этом говорит и недавно принятая Комплексная программа развития товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы. Она требует опережающего развития услуг в сельской местности — ведь село по уровню обслуживания сейчас отстает от города. Вот и надо сравнивать показатели!

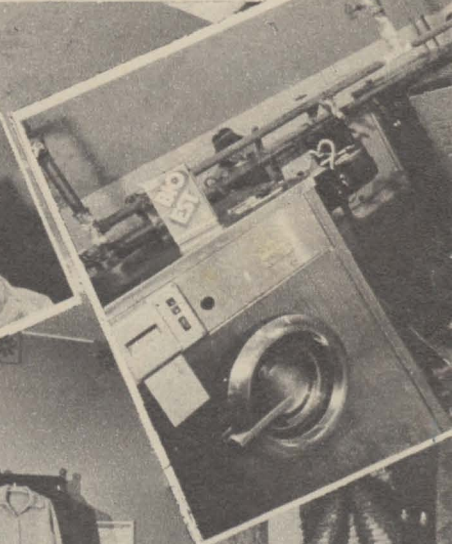
Сельский житель всегда считался на все руки мастером: он и хлеб сеет, и за скотом ухаживает, а кроме того, плотничает, столярничает, печки кладет, колодцы роет... Появилась у крестьянина домашняя техника, он и в ней пытался разобраться, потому что знал, что, кроме как на свои руки, надеяться ему не на кого. Разве что к соседу сходить за помощью.

Так было. Но теперь сельский житель такой же «узкий специалист», как и горожанин. Только времени у него меньше. Не звонком, а солнышком начинается для него рабочий день. И не звонком заканчивается... Но дом-то есть дом. И забот он требует больше и больше. Потому что и уюту стали придавать больше значения, и техники больше стало. Кто поможет? Конечно же, служба быта. Она должна и дом помочь построить, и кофточку связать, и телевизор починить, и платье сшить.

Недавно в двух районах Брестской области Белорусской ССР — Каменецком и Брестском — провели социологическое исследование: в какой помощи нуждается человек на селе? Список получился солидный, жители перечисляли такие услуги, которые для службы быта и вовсе были непривычны. Вот некоторые из них: кладка и ремонт печей, распиловка и колка дров, заточка режущего инструмента, клепка кос, убой скота, ремонт изгородей, рытье и чистка колодцев, вспашка огородов. Часть из этих услуг уже оказывается местным жителям.

Распространяются все шире те виды обслуживания, в которых нуждается именно сельский заказчик. Так, в Туркмении, Таджики-

Сельский «салон красоты»: модно, современно, элегантно.
Комплексные приемные пункты одного колхоза могут оказать до 700 видов услуг населению.

стане и Литве обменивают непряденую шерсть на готовые трикотажные изделия. В Эстонии хозяйка, сдавая в службу быта овощи и фрукты со своего подворья, получает их уже в законсервированном виде.

Организация новых видов услуг — одно из требований Комплексной программы. А еще не так давно к каждой новой, «нетрадиционной» для сервиса услуг относились настороженно, скептически: дескать, при чем здесь служба быта? Есть и другие организации... И они не засчитывались в план, а раз так, то какому директору сельской «бытовки» выгодно было их развивать? Так случилось с крупорушкой и разделкой мяса на домашние колбасы в Солнцевском районе Курской области, выводом цыплят для колхозников в селе под Поти (кстати, делалось это в стареньком, бывшем колхозном инкубаторе, от которого колхоз отказался, а местный райбыткомбинат подремонтировал, и заказов стало столько, что пришлось просить у колхоза новый). Так вот, и крупорушка, и цыплята — все это оказалось для службы быта под запретом. Понимаю: тому же колхозу или, скажем, райпо подобные услуги сподручнее. Но то ли у них руки не дошли, то ли служба быта оказалась расторопнее — за их организацию взялась именно она. А людям разве не все равно, кто оказывает им помощь? Была бы сама помощь... Именно такова тенденция сегодняшнего дня. Поощряется инициатива: сумеешь организовать услугу — действуй!

Не могу здесь не рассказать еще об одном исследовании, которое со всей убедительностью (для многих, признаться, даже неожиданной) доказало это. Проводилось оно в Молдавии по

Стирка в прачечной самообслуживания — не работа, а удовольствие.

инициативе ЦК Компартии республики и Минбыта. Целью его было выяснить, что мог дать и чего не дал сервис здешнему населению и во что это обошлось государству. Было выбрано десять районов, полностью представлявших климатические, демографические и другие особенности республики. Кроме того, именно в этих районах слабо была развита служба быта.

Предложили два образца анкет. Одни касались только ремонта и строительства жилья, другие — всех остальных видов услуг: парикмахерских, швейных, обувных и т. д.

Индивидуальное строительство — одна из главных забот сельских жителей, и работа эта отнимает у людей особенно много времени. Отчаявшись получить услугу на месте, колхозники сами ездили покупать в город краску, шифер, гвозди. Что же касается пиломатериалов, то здесь маршруты были подальше — лесом, как известно, Молдавия не богата. Делали так: собирали бригады по 10—20 колхозников, и отправлялись они на лесоповал в Пермскую, Кировскую области, Карелию и даже Коми АССР. Не только ради хороших заработков, их можно было найти и поближе, а главным образом ради леса. По окончании работ леспромхоз выделял своим южным помощникам определенное количество кубометров древесины. Летом начиналось строительство, по всем колхозам и совхозам возводились дома. Старались, понятно, делать это в свободные часы, но много ли их в страду? Прихватывали и рабочее время. Строится дом — считай, половина колхоза участвует в этом. Такой уж обычай в Молдавии — да только ли в ней? — который так и зовется «на помощь». Сегодня одному хозяину всей артелью ставят стены, стропила, кроют крышу, через неделю — другому...

Но индивидуальное строительство — всего лишь одна услуга из сотен необходимых. Кроме того, надо и платье шить, и мебель заказывать, и домашнюю технику привести в порядок. А поскольку таких услуг в родном селе не предлагали, то за каждой ездили в райцентр. Понятно, что это несподручно.

Сколько же времени тратят люди на обслуживание — того самого времени, которое так нужно для отдыха, для духовного развития, для семьи? Да и производство теряет немало.

Результаты молдавского исследования заставили задуматься всерьез. Из-за плохой организации сервиса в селах было потеряно примерно семь процентов рабочего времени — 150 тысяч человеко-часов. Перевод этих часов в рубли был еще более впечатляющим. Будь люди в положенное время в поле или на ферме, валовая продукция хозяйств была бы выше на 1 миллион 700 тысяч рублей. При этом рабочие совхозов и колхозники прибавили бы к своей зарплате 700 тысяч рублей. И это только в десяти хозяйствах! А если взять республику в целом? Здесь, понятно, подсчет был приблизительный, с допущениями и предположениями, но в целом опирался на строгую математическую статистику. Так что если ошибка была, то небольшая. Результат: 90 миллионов и 31 миллион рублей. 90 — это минус в доходе хозяйств, 31 — минус в зарплате. Постарались представить эти миллионы еще нагляднее. И получилось, что, отправляясь в райцентр, колхозник платил в кассу (предположим, за подбитый каблук или стрижку) рубль и плюс еще десятку — из своего кармана и кармана колхоза — цену потерянного времени.

Таково значение сельского сервиса. Хотелось бы еще напомнить, что недаром сопрягают два слова: «социальная» и «экономическая», недаром их ставят вместе, говоря: «социально-экономическая политика партии». Одно невозможно без другого. Улучшая быт сельских жителей, мы тем самым проявляем заботу и о производстве, увеличиваем показатели надоев молока, закупок мяса.

Комплексная программа (она является составной частью Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года) требует дальнейшего развития сельского сервиса. А для этого нужны и удобные, привлекательные пункты обслуживания, и насыщение их прогрессивным технологическим оборудованием, и кадры.

Процесс этот уже идет. Небольшие малопригодные комнаты в селах, где ютились комплексные приемные пункты, превращаются в благоустроенные помещения, где, кроме стола приемщицы, оборудуют и рабочее место телемастера, механика по ремонту стиральных машин. Специалисты эти регулярно наведываются в село. Маломощные, полукустарные комбинаты в районных

центрах становятся специализированными, хорошо оснащенными комплексами, где устанавливается производительное оборудование по ремонту радио- и телетехники, стирке белья, химчистке.

Принципиальное значение Комплексной программы в том, что она сделала привычным и, увы, часто декларативный лозунг «Быт — забота общая» насущным, реальным, деловым. «Привлечь к оказанию услуг предприятия и организации всех министерств и ведомств, независимо от их специализации и характера основной деятельности» — так сказано в ней. Эта же мысль нашла отражение и в проекте новой редакции Программы КПСС. Это очень важное положение. Можно бросить упрек специализированной отрасли службы быта: значит, она не справляется со своими обязанностями, требуется помощь других ведомств? Нет, не так. Ведь не виним же мы местную промышленность в том, что товары народного потребления — сковородки и лопаты, топоры и косы — делают на тех же заводах, которые выпускают тракторы и автомашины. И на холодильниках и стиральных машинах часто стоит марка предприятия, весьма далекого по своему основному назначению от выпуска такой «домашней» продукции. Производство товаров народного потребления на машиностроительных предприятиях давно уже стало обычным, и за холодильник или, скажем, за посуду с них спрашивают столь же строго, как за мощную промышленную технику.

Вот и в данном случае, чтобы улучшить бытовую помощь семье, сил одного министерства мало. К участию в бытовом обслуживании людей должны быть привлечены все организации и, конечно же, колхозы и совхозы. Они должны участвовать в укреплении материально-технической базы сельской «бытовки», строительстве бытовых комплексов, мастерских, приемных пунктов.

Не простая это задача. И дело часто не в материальных возможностях, а в мышлении руководителей. «Главное — план, а с удобствами подождем» — так долго рассуждали хозяйственники. Как-то само собой разумелось, что хорошая зарплата, богатые приусадебные участки в колхозах компенсируют отсутствие бытовой помощи семье. Справится, мол, сама!

Но на деле-то не так. И дальновидные руководители поняли это. После упоминавшегося социологического исследования, проведенного в Молдавии, значительно возросла помощь местных хозяйств: своими силами они построили мастерские, дома быта, обучили кадры.

С таким вот деловым, государственным отношением к бытовому обслуживанию своих земляков можно встретиться и во многих областях РСФСР. В прошлом году на средства хозяйств в Российской Федерации построено около сотни современных бытовых комплексов, примерно 2000 комплексных приемных пунктов перешли из ветхих помещений в новые, благоустроенные.

Вот один из конкретных примеров — колхоз «Расцвет» Свердловской области. Его председатель — Георгий Георгиевич Медведев. Комплексные приемные пункты этого колхоза, построенные самим хозяйством, оказывают жителям села около 700 видов услуг — примерно 70 рублей на одного жителя в год. Такими показателями может похвастаться не каждый город. Кстати, начал председатель колхоза с того, что... пригласил экономистов. И те подсчитали, что со строительством бытовых пунктов потеря рабочего времени в хозяйстве сократится на две с лишним тысячи человеко-дней.

И все же служба быта требует гораздо большей помощи...

Особое внимание в Комплексной программе обращается на обработку приусадебных участков сельских жителей. Не случайно поэтому сейчас вместе с традиционной привычной техникой — швейными машинками, ремонтными стендами для телевизоров, аппаратами химчистки — у службы быта появляется такое оборудование, как тракторы с комплектом навесных приспособлений, которые вспахивают землю, сажают картофель и другие овощи, а когда приходит время, боронуют, окучивают, собирают урожай. Но вот незадача: машины, как известно, время от времени выходят из строя, а сельские ремонтные организации отказываются брать их на обслуживание. Почему?

Нужны специально обученные кадры для сельской службы быта. Как показали опросы, деревенский житель пока не собирается отказываться от хорошей русской печи. Но мастеров, которые кладут печи, хранящие тепло по несколько дней, остается все меньше. Кому передадут умельцы свое мастерство? Ведь таких специалистов тоже не готовят. Нигде не обучают и такой профессии, как приемщица комплексного приемного пункта. А ведь она хозяйка сельского сервиса: и обувь в ремонт принимает, и бытовую технику, и в моде должна разбираться, и уметь подсказать, можно ли отдавать в химчистку ту или иную вещь. Не говоря уже о том, что и определенные экономические знания нужны приемщице: ей надо знать рентабельность услуг, изучать спрос на них, легко ориентироваться в сложном прейскурантном хозяйстве.

У сельского сервиса много проблем... Решение их — задача не одного дня. Но именно потребности и ожидания дня сегодняшнего заставляют браться за них со всей расторопностью, деловитостью и энергией.

И. ВЛАДИМИРОВ

Сдержанно, ритмично

Держанов, ритмично

мож-но бы-ло о-за-быть? До сих-
пор го-ла-мчат-ся, как ду-ли. Мы су-
ро-вой сол-датской судь-бы до кра-
Ев всем на-ро-дам хлеб-ну-ля. В ду-шах
веч-ный ос-ко-лок тор-чит, на-мать
быт бу-дет вальде-ким на-ба-гом. И ло-
ны-но в на-ро-де сту-чит о-та-пын-но-
дыно-е серд-це сол-да-та. И про-
ны-но в на-ро-де сту-чит о-та-пын-но-
е серд-це сол-да-та. Мы в а-л-

Во время и сразу после войны нас, столичных ребяташек, отправляли на лето в подмосковные деревни. Мы там и работали, и отъедались. Наверное, с тех самых пор стал родным для меня, горожанина, запах земли. С тех самых пор укоренилось в душе и убеждение, что мы все — солдаты своей Родины, кто бы где и кем ни работал. Думаю, если бы каждый относился к своему делу по-солдатски, — у нас не было бы многих проблем. Я немало поездил по миру, по стране и убедился: нам есть что беречь, и есть, к сожалению, от кого беречь. Недругами «внутренними» считаю пассивность, снижение чувства ответственности. Это зло надо искоренять — по-солдатски и всеми средствами, в том числе и песней. На том стою.

ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ

МИХАИЛ
СОЖКИН

ПЕСНЯ СОЛДАТА

Стихи и музыка
Михаила НОЖКИНА.

Разве можно бывшее забыть!
До сих пор годы мчатся,
как пули...

Мы суровой солдатской судьбы
До краев всем народом
хлебнули,

В душах вечный осколок торчит,
Память бьет бухенвальдским
набатом.

И поныне в народе стучит
Опаленное сердце солдата.

Мы в атаку вставали страной,
Всем народом дрались
в рукопашной.

Мы Победу добыли ценой,
О которой подумать-то страшно.
Но всегда ль мы достойны ее,
Забывая порою, что свято,
И частенько нам спать не дает
Беспокойное сердце солдата.

Мы по чести обязаны жить,
Позабыв пьедесталы и нимбы;
По-солдатски Отчизне
служить —

Где бы, кто бы и кем бы
ты ни был,
Нам сегодняшним в завтра идти,
Вспоминая о прошлом
крылатом.

Пусть стучит оно в каждой
груди,
Бескорыстное сердце солдата.

Нам война не нужна никогда.
Мы с рождения — мирной
породы.
Ну, а если вдруг снова беда —
Мы в атаку — опять всем
народом!

Будем к новым победам идти
Так, как шли ветераны когда-то,
А пока над планетой летит
Наша мирная песня солдата.

Фото В. ПЛОТНИКОВА.

ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

Редакция получает много писем, в которых читатели просят рассказать, какие меры могут быть применены к нарушителям трудовой дисциплины, в частности к лицам, совершающим прогулы, появляющимся на работе в нетрезвом состоянии или участвующим в распитии спиртных напитков на производстве. Спрашивают также, в каких случаях работники могут быть лишены премий.

На вопросы отвечает юрист М. ТРУБЧАННИКОВ.

Нарушение трудовой дисциплины, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей, влечет за собой дисциплинарное взыскание или применение мер общественного воздействия, перечисленных в ст. 56 Основ законодательства о труде. К дисциплинарным взысканиям относятся: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок. И самое строгое — увольнение. Но администрация имеет право вместо применения дисциплинарного взыскания передать вопрос об ответственности нарушителя трудовой дисциплины на решение трудового коллектива, товарищеского суда или общественных организаций.

Все эти меры перечислены в разделе VII Типовых правил внутреннего трудового распорядка, принятых в 1984 году. Здесь же дается понятие прогула — это неявка на работу без уважительной причины в течение всего рабочего дня или отсутствие на ней более трех часов.

Как самостоятельная мера воздействия при прогуле предусмотрено снижение в пределах, установленных законодательством, размера единовременного вознаграждения за выслугу лет (за стаж работы по специальности на данном предприятии) или лишение прав на получение процентной добавки за выслугу лет. Эта мера может быть применена вместо тех, которые предусмотрены ст. 56 Основ законодательства о труде.

Появление на работе в нетрезвом виде или распитие спиртных напитков на производстве недопустимо. К виновным может быть применено любое дисциплинарное взыскание, предусмотренное ст. 56 Основ законодательства о труде, включая увольнение с работы.

Опубликованные в мае 1985 года важные решения партии и государства, направленные на искоренение пьянства и алкоголизма, предусматривают дополнительные меры борьбы с этим опаснейшим социальным злом.

Распитие спиртных напитков на производстве или пребывание на работе в нетрезвом виде влечет за собой, независимо от дисциплинарного взыскания, административное наказание в виде штрафа от 30 до 50 рублей. Причем здесь не имеет значения, в какой степени опьянения находился человек.

Ответственность за выпивки на производстве несут не только непосредственные виновники, но и те руководители, которые по своему служебному положению обязаны были отстранить человека в нетрезвом виде от работы, однако не сделали этого либо скрыли факт пьянства. Руководители, допустившие такие нарушения, подвергаются штрафу от 50 до 100 рублей.

К лицам, совершившим эти правонарушения, наряду с наложением на них административного взыскания может быть применена любая мера дисциплинарного воздействия. Иначе говоря, человек, появившийся на работе в нетрезвом виде, может быть одновременно и оштрафован, и уволен с работы.

Независимо от применения мер дисциплинарного или общественного воздействия провинившихся любителей спиртного обязательно лишают полностью или частично производственной премии, включая и вознаграждения по специальным системам. Им (также в обязательном порядке) уменьшается очередной отпуск (основной и дополнительный) на число тех дней, в которые они в связи с нетрезвым состоянием совершили прогул, им может быть уменьшен размер вознаграждения по итогам годовой работы коллектива или совсем не выплачено вознаграждение.

К пьяницам, кроме перечисленных мер воздействия, могут применяться и дополнительные, не являющиеся дисциплинарными, взыскания: перенос очереди на получение жилой площади на более дальний срок, изменение времени предоставления ежегодного отпуска (в пределах рабочего года), отказ в предоставлении льготных путевок в санатории и дома отдыха. Виновные возмещают материальный ущерб предприятию в полном размере, если он причинен ими в нетрезвом виде. На лиц, имеющих дисциплинарные взыскания, меры поощрения, указанные в Типовых правилах внутреннего трудового распорядка, не распространяются.

Лишение премии или снижение ее размера не является дисциплинарным взысканием, поэтому может допускаться и в качестве дополнительной меры воздействия за один и тот же проступок.

Кроме случаев лишения премий, установленных законодательством, руководству предприятий, организаций, колхозов и совхозов предоставлено право по согласованию с профсоюзными комитетами устанавливать, исходя из конкретных условий, перечень производственных упущений, которые дают основания допустившим их работников лишать премий полностью или частично. В их число включаются такие нарушения трудовой дисциплины, которые могут неблагоприятно отразиться на нормальном ходе работы коллектива (нарушение производственных и технологических инструкций, требований по технике безопасности и т. п.).

ПОРТРЕТ

Виталий БЕЛЕЦКИЙ

Рассказ

В один из ветреных октябрьских вечеров Игорь Александрович Деев приехал в гости к своему давнишнему приятелю Шерстобитову, с которым когда-то учился в школе.

Последние годы Деев редко видел Шерстобитова, но когда случалось встретиться, то видел его именно таким, как сегодня, — с несколько опухшим лицом, с неопрятной бородой и с выпирающим из джинсов животом.

Найти же у Деева какие-либо особые приметы затруднительно, кроме разве что очень больших модных очков да необычной привычки выпячивать нижнюю губу, изображая удивленное недоверие по всякому поводу и без повода тоже.

Пока Шерстобитов расставлял на журнальном столике кофейные чашки, Деев слонялся по комнате, служившей, судя по всему, рабочим кабинетом, и разглядывал фотографии. Фотографий было много. Они размещались на стенах, вставленные между двумя стеклами и подвешенные на белых шнурах, грудой лежали на письменном столе, а некоторые, еще влажные, висели, укрепленные в специальных зажимах на тонкой леске, протянутой через комнату.

Шерстобитов работал фотокорреспондентом в каком-то очень солидном издании, название которого Деев сейчас всячески старался вспомнить, чтоб не попасть впросак во время предстоящего разговора, но вспомнить не мог.

Отношения с Шерстобитовым у Деева были довольно-таки отдаленные, а говоря точнее, Шерстобитов во многих своих повадках и чертах характера был Дееву неприятен, и, если бы не крайняя нужда, Деев не пришел бы к Шерстобитову в гости.

Но в то же время, разглядывая шерстобитовские фотоработы, нельзя было не признать в нем настоящего мастера.

Деев смотрел большие контрольные листы, где были отпечатаны маленькие кадры, которые фотхудожник рассматривает с помощью большой лупы (лежавшей здесь же, на столе), чтобы выбрать кадры, заслуживающие увеличения крупным форматом. На этих снимках были стада оленей, вертолеты, олениводы в меховых малицах...

Потом Шерстобитов ушел на кухню варить кофе, а Деев, поскольку больше делать было нечего, стал разглядывать фотографии, развешенные для просушки. Оказалось, это были портреты, но портреты очень странные. Как будто фотограф специально отбирал некрасивые, уродливые, отталкивающие лица, и не только отбирал, но и находил самые выразительные ракурсы и такие мимические положения, которые еще сильнее подчеркивали уродство этих людей.

Особенно выделялся портрет женщины, который как бы дополнялся еще и нарочитой деталью — брошкой, изображавшей паука. Что-то паужье, казалось

Дееву, было и в выражении ее лица, в узкогубом изломе рта, в широко расставленных, каких-то асимметричных глазах и особенно в отталкивающей гримасе. Деев глядел, испытывая чувство неприязни, выпятив свою губу сильнее обычного. И если бы кто-нибудь мог присутствовать тогда в комнате, то увидел бы странное и даже пугающее зрелище: портрет и зрителя, смотрящих друг на друга с одинаковым отвращением.

Когда Шерстобитов вошел в комнату, Деев вздрогнул и сразу же спросил:

— Где это ты таких красавцев насобираешь? Особенно вот эта хороша, с пауком. Кто такая?

Шерстобитов поставил на поднос две джезвы, вытер руки носовым платком и с деланным равнодушием ответил:

— Да это я тут цикл задумал... Так, для себя в основном, для души. «Характерный портрет». А эту, — он кивнул в сторону фотографии женщины с пауком, — сегодня утром... тут около дома. Я ее уже несколько раз видел. Наверно, работает где-нибудь здесь или живет... А сегодня смотрю, стоит на троллейбусной остановке...

Шерстобитов подошел к столу, вынул из ящика небольшую пачку фотографий и бросил их на стол. Деев понял, что это больше работы из того же цикла, только более ранние, и стал смотреть.

— Здорово! — с искренним чувством сказал он. — Надо же... коллекция антикрасоты. Прямо все как на заказ. Но эта... — Портрет женщины с пауком манил его к себе, как манит ребенка испугавшая его картинка. — Вот такую тещу завести, а? Даже страшно делается. А вообще-то было бы интересно выставку такую сделать!

Шерстобитов ничего не ответил.

— Ты, можно сказать, людишек просто догола раздеваешь своей камерой, просто наизнанку их выворачиваешь, — польстил Деев.

— Надо выворачивать, — сказал Шерстобитов, — не все же их под героев раскрашивать.

— Это точно. Да чего там говорить, как посмотришь... такой, небось, родную маму за десятку продаст.

— Ладно, — перебил Шерстобитов, — давай по делу.

— Давай, — успешно согласился Деев.

— Когда отдашь?

— В январе.

— Ладно, — сказал Шерстобитов, — теперь объясни, зачем ты хочешь дать ей эти деньги?

— Я хочу отвязаться от этого дела раз и навсегда. Выплачу ей сразу все алименты за пятнадцать лет, и никаких исполнительных листов, никаких нервотрепок. По пятьдесят рублей за каждый месяц, это даже больше четверти моего среднего заработка...

— Ладно, — снова сказал Шерстобитов, — твое дело.

Он встал, прошел к столу, открыл «дип-

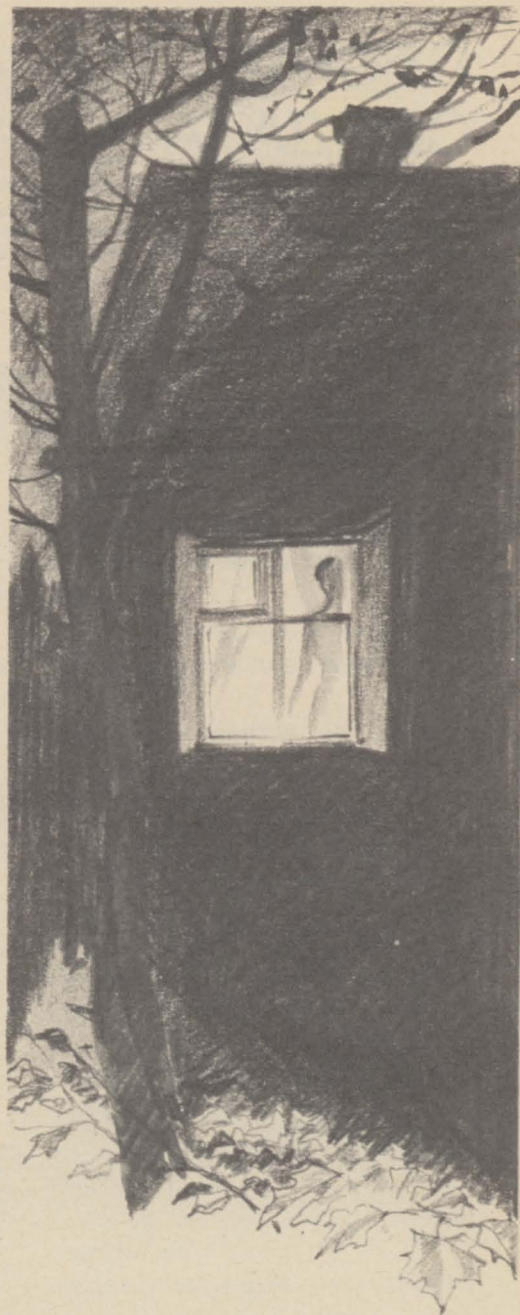

Рис. В. ФЕДОРОВА.

ломат» и вынул оттуда толстую пачку денег.

Деев тоже встал.

— Ну смотри, в январе...

— Да отдам я, — сказал Деев, и вдруг почувствовал, как по коже пробежал ледяной ветерок страха. «Ох, лучше бы мне не брать этих денег... — пронеслось у него в голове, — с таким человеком связываться... Но негде, совершенно негде больше взять!» И Деев шагнул к Шерстобитову и взял деньги в руки.

— Пиши расписку, — сказал Шерстобитов.

Деев написал. Условия займа были просты: получить у Шерстобитова две тысячи рублей, Деев написал расписку на две тысячи двести.

— Ну вот, — отогнав неприятные мысли и повеселев, сказал Деев, — сейчас прямо и поеду. — Он вывалил из сумки на стол еще несколько пачек денег и сложил все деньги в одну большую пачку. — Ровно девять тысяч. За пятнадцать лет. А по-

моему, неплохо такой пакетик получить, а?! У тебя листок бумаги найдется вернуть?

Шерстобитов дал бумагу, и Деев завернул деньги.

— Ну все,—сказал Деев и пошел в прихожую надевать пальто.

— Хорошая у тебя сумка,—сказал Шерстобитов,—мне такую не можешь достать?

— А это мне из-за границы привезли,—объяснил Деев,—в подарок. Теперь эти планшетки в моду вошли... Но знаешь, она неудобная. С плеча все время соскакивает, а в руках носить надоедает. Ну, спасибо тебе!

На улице Деева обдало холодным ветром, но он был разгорячен событиями и шел, не застегивая пальто, налегая грудью на влажный и плотный поток воздуха. Девятитысячная сумка моталась на его плече. И Дееву пришла в голову мысль,

что он так же, как и ветер, совершенно безразличен к этим деньгам. Эта мысль, о его родстве с ветром, понравилась Дееву, и он решил, что сейчас, приехав к своей бывшей жене, не скажет ни одного лишнего слова, а пройдет на кухню и положит на кухонный стол (именно на кухонный!) сверток с деньгами. Он положит его так же, как клал раньше принесенную из магазина пачку масла или пачку сахара. А потом он негромко произнесет: «Здесь ровно девять тысяч. Пожалуйста, проверь ему минутную слабость,— вот этой женщине он покажет сейчас, что такое настоящее мужское благородство.

И, думая все это, Деев шел и шел по улице, засунув руки в карманы пальто,

снова выпятив губу и набыгчившись, против ветра. Он шел так до тех пор, пока не спохватился, что ему совсем незачем вот так идти неведомо куда, а нужно наконец позвонить своей бывшей жене по телефону и договориться о встрече. Тогда Деев огляделся и, заметив свободную телефонную будку, вошел в нее.

Голос бывшей жены, прозвучавший с неожиданной радостной приветливостью, поскольку она не ждала его звонка, отзывался в Дееве тоскливой болью.

— Добрый вечер,—глухо сказал он,— это я.

Трубка моментально онемела.
— Мне нужно приехать к тебе. Сейчас. По важному делу,—сказал Деев.

— Мне никаких твоих важных дел не нужно. И приезжать сюда тебе совершенно незачем,—отрезала бывшая жена.

— Послушай,—сказал Деев,—я не шучу, дело действительно важное.

— А я тебе еще раз повторяю,—сразу же сбиваясь на бранчивый тон, быстро

заговорила жена,— что у меня с тобой никаких дел нет и никогда не будет!

Дееву очень захотелось швырнуть трубку на рычаг, но, напрягши волю, он все же взял себя в руки.

— Да погоди ты,— сказал он, стараясь придать голосу убедительность.— Мне, правда, нужно кое-что передать тебе... очень для тебя приятное.

— А мне ничего от тебя не нужно.

— И прекрасно. Не тебе. Мишке я передам. Передам через твои руки нечто более чем нужное для Мишки, понимаешь?

Теперь в трубке застыла непробиваемая тишина.

— Алло! — сказал Деев. — Алло! Ты меня слышишь?

— Слышу,— отозвалась, наконец, жена,— хорошо, завтра утром приезжай.

— Да почему же завтра? Ведь еще рано,— Дееву вдруг так сильно захотелось увидеть сына, что его сдавила звериная тоска,— я через тридцать пять минут буду!

— Я сказала тебе: завтра,— зло ответила жена,— сегодня я не могу.

— Ну, хорошо,— чувствуя, как судорога сводит скулы, согласился Деев,— хорошо, завтра. В десять.

Он швырнул трубку на рычаг и, в бешенстве хлопнув дверью, выскочил из телефонной будки.

«И вот эта вздорная баба будет воспитывать моего сына,— с отчаянием думал Деев, снова наваливаясь грудью на сырой ветер.— Ах ты, Мишка, ты мой Мишутка,— вдруг с мукой и отчаянием подумал Деев,— маленький ты мой! Ох, и подвел же тебя папка! И надо же было мне с дрянью той... связаться...— и в памяти Деева сразу же всплыло улыбающееся женское лицо с чуть раскосыми наглаватыми глазами. А как она ловко тогда это письмо подсунула, как все рассчитала, чтобы оно жене попало... И теперь вся жизнь! Да что моя жизнь — Мишка! Маленький ты мой! Кто тебе теперь и игрушки чинить будет? Кому теперь скажешь: «Папка, давай полетаем». Кто тебя под потолок подбрасывать будет?» Деев теперь уже чувствовал, как ветер леденит в уголках его глаз непрошенные слезы, и, борясь с охватившим его отчаянием, стал думать, как потом, когда сын подрастет, он непременно его отсудит у матери.

Занятый этими переживаниями, Деев прошел, наверное, с полквартала, когда спохватился, что снова идет не зная куда. «А где, собственно, метро?» — подумал Деев, трогая рукой лоб.

И тут у Деева возникло вдруг ощущение странной пустоты. Как будто чего-то не хватало...

А в следующий миг он обмер! Его окатило, обдало жаром! С ним не было сумки! Он оставил ее в будке телефона-автомата, где повесил на крюк.

У лица прыгала и рассыпалась в глазах Деева красно-синими брызгами. Она налетала и тут же превращалась в текущие, размытые блики. Люди шарахались от мчащегося человека, от его свистящего дыхания, от его безумного перекошенного лица, на котором прыгали от сумасшедшего бега сверкающие отражениями очки.

Добежав до будки, Деев рванул дверь. Крючок был пуст.

Деев завертелся на месте. «Не эта будка?! А какая? Нет, эта — другой здесь нет. Сколько прошло времени? Совсем мало. Несколько минут! Может быть, человек, взявший сумку, не успел далеко уйти?»

Деев бросился назад — в ту сторону, откуда пришел, увидев переулок, пробежал по нему, снова метнулся к будке и какое-то время кружил и топтался на месте, оборачиваясь то в одну, то в другую сторону, словно надеясь, что кто-то пошутит и, видя его отчаяние, сейчас выйдет из-за угла и вернет ему страшную потерю.

Но мимо Деева катилась обычная, безликая река уличных прохожих. И улица не собиралась возвращать Дееву его сумку...

В отделении милиции дежурный сказал Дееву:

— Документы в таких случаях иногда подбрасывают, а деньги, да еще такие...

Потом Деев стоял у барьера — писал заявление. Потом ехал домой (в карманах нашлась мелочь и, к счастью, там же, а не в сумке, лежал ключ от квартиры); потом Деев ходил по улице и немного удивлялся непонятному ощущению: в нем как будто онемели все внутренности; потом лежал дома на тахте, слушал, как сильно стучит сердце и как перехватывает дыхание; потом сердце утихло и дыхание восстановилось, тогда Деев пошел на кухню и поставил чайник и тут вдруг понял, что теперь выплатить алименты и возратить долги он не в состоянии. Назначенные Деевым пятьдесят рублей были не четвертью, а третью его среднего заработка, удвоение же этой суммы лишило его почти всей зарплаты. «Что же теперь со мной будет?» — подумал Деев. — Что они все теперь со мной сделают?» Потом он выключил незакипевший чайник и снова лежал на тахте. За окном выл и сотрясал стекла сильный ветер. Некоторое время Деев лежал и слушал, а потом забылся. Может быть, он даже заснул; во всяком случае, когда раздался звонок в дверь, ему показалось, что он только что проснулся.

Первой мыслью было не открывать. Видеть кого-то, разговаривать с кем-то ему было слишком тяжело. Но звонок зудел и зудел, и Деев, скорее чтоб избавиться от этого звука, решил открыть.

Он подошел к двери и спросил: «Кто там?» Из-за двери что-то ответили, Деев не разобрал, но тем не менее потянул собачку замка и открыл дверь.

В тускло освещенном коридоре стояла женская фигура...

Фигура эта показалась Дееву странно знакомой, а когда он затем немного всмотрелся, то вдруг отшатнулся, а возможно, даже вскрикнул что-то нечленораздельное, но если бы Деев даже закричал совсем громко «Чур меня!», то и тогда это было бы неудивительно, потому что такие невероятные совпадения и такие случаи происходят в жизни чрезвычайно редко.

И в ту же секунду Деев понял, что спасен!

Боле того, хотя Деев никогда не был мистиком, у него в ту минуту была уверенность, будто он знал заранее, что все вот так и случится: он потеряет сумку, придет в отчаяние, а потом будет спасен вот этой женщиной — той самой, портрет которой он видел у Шерстобитова, потому что именно она стояла сейчас у порога деевской квартиры и с интересом разглядывала его, а Деев стоял, немного приоткрыв рот и не сводя глаз с маленького золоченого паучка, вцепившегося лапками в разрез блузки.

Женщина еще раз хорошенько ог-

лядела Деева и потом спросила: — Вы, что ли, Деев Игорь Александрович?

Голос у нее оказался мягкий, с переливчатой приятной интонацией.

Деев проглотил слюну и, вдруг заторопившись, ответил:

— Да, да. Я Деев.

— И сумочка эта, значит, ваша? — спросила женщина почему-то таким тоном, как будто Деев нахально утверждал, что это его сумка, тогда как сумка принадлежала кому-то другому, и женщина, зная это, уличала его в заведомой лжи.

— Господи! — вырвалось у Деева, и он протянул вперед руки.

— Но только вы сперва говорите, чего там лежит внутри,— сказала женщина и убрала сумку жестом девочки, которая прячет за спину конфету.

— Ну да, ну да, разумеется,— заторопился Деев,— там лежит мой паспорт, в бумажнике... удостоверение, репелты... пилка для ногтей, две ручки и... — Дееву показалось, что он может сейчас потерять сознание,— и девять тысяч рублей денег,— с трудом выговорил он.

Женщина молчала, продолжая изучать Деева. Казалось, ей даже было досадно, что Деев сказал все правильно.

— Ну что ж, тогда возьмите,— сказала женщина и протянула Дееву сумку.

— Да входите же, входите,— сказал Деев.

— Я войду,— ответила женщина,— сумку берите.

Потом она прошла, не снимая плаща, на кухню и, не дожидаясь приглашения, села.

— Вы деньги сосчитайте,— сказала она, обводя глазами скудное убранство деевского жилища.

— Да вы что? — изумился Деев. — Что ж это я вас, мою спасительницу, проверять буду?

— Сосчитайте, — упрямо повторила женщина, — а то у меня времени мало, мне на электричку надо успеть.

«Она хочет, чтоб я удостоверился, что она ничего не взяла себе,— догадался Деев,— и, конечно же, хочет, чтоб я дал ей денег, чтоб сам дал. А сколько нужно ей дать? Сколько нужно дать человеку, который мог взять себе все?»

Деев принес сумку на кухню и вынул оттуда сверток с деньгами. Он машинально отметил, что теперь деньги завернуты иначе и что все вещи в сумке лежат не так, как лежали,— их перекладывали чужие руки. Конечно, Деев понимал, что это совершенно ненужные мысли, но все перережитое как-то очень быстро отходило, и в Деева широкой, мощной струей возвращалась жизнь, и он снова становился тем прежним Деевым, любившим выпячивать нижнюю губу по всякому поводу и без повода тоже.

Наскоро проглядев пачки, Деев объявил, что все в порядке, а потом, покопавшись в деньгах еще, сказал:

— А теперь сделаем так: вот эти восемь с половиной мои, а это вам — пятьсот рублей. И громадное спасибо.

Женщина чуть скосила глаза на полуженные перед ней деньги и встала.

— Ну, мне пора,— сказала она,— счастливо оставаться.— И пошла к двери.

Деев бросился наперерез и загородил дорогу.

— Да вы что? Сейчас же возьмите деньги! — сказал он.— Может быть, вы обиделись, что мало... но мне трудно больше, то есть что я говорю, вы могли все взять... ну возьмите тысячу или сколько считаете нужным!

— Так вы же сами говорите — я могла все взять, — немножко удивленно сказала женщина, — зачем же я тогда, по-вашему, сюда ехала?

— Вы же спасли меня, — растерянно пробормотал Деев, — вы такое для меня сделали...

— А вы что же, другое бы сделали? — еще больше удивившись, спросила женщина.

— Я? — ошарашенно переспросил Деев. — Я?.. Конечно же, тоже... так же бы сделал.

«А как бы я на самом деле сделал? — спросил себя Деев так строго, как никогда еще ни о чем не спрашивал. — Нет, конечно, привез бы. Разве что в первую минуту обрадовался бы находке, а потом, увидев паспорт... А вдруг нет?» — Деев ужаснулся этой мысли и невольно отвел глаза.

— Ну, вот видите, — сказала женщина, очень пристально глядя на Деева, — вы бы вот так привезли и, наверное, вам тоже было б обидно, если бы вам деньги стали совать.

— Я вас обидел? — изумился Деев. — Извините меня тогда, пожалуйста. Вы только сядьте. Пожалуйста, сядьте. Я сейчас хоть чаем вас напою.

— Мне на электричку надо, — сказала женщина, взглянув на ручные часы.

— Да не поедете вы ни на какой электричке, — возмутился Деев, — сейчас я вызову такси и отвезу вас куда вы скажете. Садитесь, пожалуйста.

Женщина села, и Деев вдруг заметил, что все движения женщины были изящны и точны, даже как бы мелодичны, как и ее голос.

— Вы ведь совсем не знаете, что для меня сделали! — горячо сказал Деев. — Если б не вы... это не просто возвратившиеся деньги... если б не вы, мне крышка была бы. — И Деев рассказал женщине все, начиная от развода и до последних минут их встречи.

Женщина слушала его очень внимательно и с какой-то удивительной чуткостью подмечала в рассказе Деева то, что он не договаривал или обрисовывал неточно. Так, например, когда речь зашла о сыне Деева, женщина, словно легко читая его мысли, тут же предположила: «Наверное, как подрастет, отсудить думаете?» На что Деев горячо откликнулся: «Знаете, какой он у меня!» И побежал в комнату за фотографией сына.

И здесь, в комнате, с Деевым произошло нечто невероятное и вместе с тем очень стыдное. Открыв ящик стола, он тут же закрыл его и хотел броситься обратно на кухню. Деев понимал всю глупость, всю ничтожность своих мыслей, но какая-то часть его сознания упорно твердила: там, на кухне, сейчас лежит на столе груда денег и сидит совершенно незнакомый, совершенно чужой человек! «Да что же это я, — чуть не задохнувшись, подумал Деев, — что это со мной?» Он снова сел, и снова открыл ящик, и тут же, как бы обезумев, с силой задвинул его, и снова вскочил, чтоб бежать обратно. И только в третий раз Деев заставил себя найти в ящике фотографию сына, и даже заставил себя не спеша встать, и даже нарочно с шумом отодвинул стул, и, громко топая, прошел по комнате, чтоб не войти на кухню внезапно.

Женщина взяла снимок, некоторое время рассматривала его и вдруг сказала:

— А знаете, что я вам посоветую: вы эти деньги ей сразу не давайте. Это ведь так заманчиво, столько денег! И то захочется, и это. А потом что? А вы положите их завтра все на сберкнижку, и возьмите

пятьдесят рублей, и поезжайте к ней, и скажите: «Вот какое сегодня число? Пятнадцатое? Хорошо. Значит, каждый месяц пятнадцатого числа я буду в это самое время приезжать и привозить тебе, как сегодня, пятьдесят рублей».

— Да она не поверит, — сказал Деев, — она, знаете, какая? Нам котенка подарили. Он вырос. А потом кто-то из ее подруг сказал, что кот за свою жизнь брильянтового кольцо съедает. Понимаете? Его прокормит стоить столько же, сколько кольцо с брильянтом. Так она этого кота, как своего личного врага, возненавидела.

— Если твердо скажете, — не обращая внимания на рассказ Деева, продолжала женщина, — если по-хорошему ей скажете — поверит, что будете каждый месяц привозить. Надо так сказать, чтоб поверила. А потом надо уже все так делать и принаравливаться, чтоб всегда именно в этот день и час приехать и вручить. Знаете, как ей приятно будет потом? Истратилась там или что случилось не так, а пятнадцатого числа — как часы. И не по исполнительному листу, а сам, собственной персоной, да еще подарок сыну... Уж как она вас уважать станет. И сын тоже.

Деев молчал, прикусив губу.

— Наверное, вы правы, — наконец, отозвался он растерянно.

Женщина улыбнулась, и Деев улыбнулся тоже, и совершенно неожиданно понял, что лицо женщины совершенно не похоже на шерстобитовский портрет. У женщины действительно были разные глаза — один серый, а другой зеленоватый, но это совсем не портило ее внешности, наоборот, придавало лицу детское озорство. И губы не были слишком узкими, и Деев подумал, что Шерстобитов снял свой портрет, попросту поймав в нужном ракурсе случайную гримасу. Но самым главным, чего не хватало в портрете, было тепло, или, вернее, отблеск этого тепла, то и дело освещавшего милое, хотя и не совсем обычное лицо этой женщины.

— Ну, мне пора, — решительно сказала она, встала и пошла к двери. — До свидания.

И прежде чем Деев успел опомниться, ловко открыла деевский замок и вышла из квартиры.

Деев, выскакивая за ней, только успел погасить под чайником газ да схватить со стола несколько десятирублевков.

Какая вы упрямая, — сказал Деев, догнав женщину на улице, — так и не стали чай пить.

— Я на электричку опоздаю, — снова объяснила женщина.

— А где вы живете? Куда вам ехать?

— В Пушкино, — неохотно сказала женщина.

— Понятно... Вот сейчас и поедем. — Деев заметил зеленый фонарь такси. Он остановил машину, договорился с водителем и крикнул женщине, стоявшей на тротуаре: — Поехали!

Однако женщина не тронулась с места. Тогда Деев подбежал к ней, взял за руку и чуть ли не силком усадил в машину.

— А там долго ждать? — спросил водитель.

— Нет-нет, — ответил Деев, — только вот... мою знакомую доведем и сразу же обратно.

При словах «мою знакомую» Деев прикоснулся к руке женщины, и та резко отдернула руку и отодвинулась от него в угол. «Я даже не спросил, как ее зовут, — подумал Деев, — а спросить — так ведь и не скажет».

— Ну, а там, в Пушкино, — снова спросил водитель, — какое место?

Деев повернулся к женщине.

— У метро я выйду, — твердо сказала она, — у метро остановите.

— Ну, с вами не соскучишься, — сказал Деев, — неужели я не могу...

— Да вы на эти деньги лучше сыну чего купите, чем на ветер бросать, — с неожиданной досадой и осуждением сказала женщина, — а я, если сказала не поеду, значит, не поеду!

— Ну хорошо, — обескураженно согласился Деев, — но можно, я вас хоть на вокзал отвезу, а то и в самом деле на электричку опоздаем!

Женщина промолчала, и они поехали на вокзал. По дороге Деев спросил женщину, где она работает, и узнал, что в пошивочной мастерской возле шерстобитовского дома. Больше они не разговаривали.

На вокзале Деев сел в поезд вместе с женщиной. Он очень боялся ее, и обрадовался, когда она его не прогнала.

И снова они ехали молча. Деев обдумывал, как завтра поедет к Шерстобитову и попросит или, если придется, купит у Шерстобитова негатив и все отпечатки портрета женщины.

Потом они шли, все так же молча, сперва по площади, потом по широкому улицам, потом по деревянному мостику через речку и по узеньким улочкам, спящим и тихим, пока не дошли до темного дома, приоткрывшегося среди старых яблонь.

И Деев понял, как хорошо, что он и женщина всю эту дорогу молчали, потому что заведи он разговор о чем бы то ни было, получилось бы грубо и фальшиво.

А потом была минута, когда Дееву было нечего вроде видения — как будто он на мгновение перенесся в будущее, и, оказывается, там он был совсем другим человеком — добрым, сильным, уверенным в себе, и сердце его было наполнено теплотой и участием, а ум — сознанием дружеской близости ко всем людям, к природе, к земле, и к этой улочке, и к этому дому. Повинуясь безотчетному порыву, Деев, все так же молча, взял в свою руку узкую ладошку женщины, и она не отняла своей руки. Деев увидел, что вокруг стоит удивительная тишина. Он увидел, что ночной ветер давно уже улетел и унес с собой тучи, которые носились и кружились весь день над городом, а в темном прозрачном воздухе светят далекие осенние звезды.

У него немного кружилась голова, и ему хотелось все время глубоко вздохнуть. И Деев наконец понял, что с ним происходит. Он был переполнен до самого края благодарностью. Благодарностью за все, что он пережил, — за то, что встретил человека, открывшего ему совершенно новый и совершенно неведомый ему мир, за молчаливую дорогу, за уютную улочку, за доброту, за тишину, за все мысли и чувства, так властно теперь владевшие им, и за все то доброе и светлое, что ждало его — он знал это наверняка — в будущем.

Женщина ушла в дом, а Деев остался у калитки и смотрел, как в окнах загорелся неяркий уютный свет, как промелькнула за занавесками женская фигура и как потом свет погас и огромная осенняя ночь вобрала в себя и этот покорившийся ей дом.

Деев закрыл глаза, прижался лбом к шершавому столбику калитки и подумал, что очень давно ждал вот этой минуты. Минуты, когда закончится, наконец, бестолковая, мучительная и суетная его жизнь и начнется новая.

В ОБНИМКУ С ТЕЛЕВИЗОРОМ...

● Конечно, если телевизор исправен и ретрансляционная сеть не подводит, то отдых очень неплохой получается. И вечерний, и по выходным. Сидишь, а перед тобой то Большой театр, то Командорские острова, то африканские джунгли. За каких-нибудь два-три часа узнаешь все: и что произошло в мире, и куда движется комета Галлея, и какая открыта очередная тайна Бермудского треугольника.

Но вот когда телевизор становится единственным видом культурного отдыха молодежи, тогда худо. Скучно, сумрачно, хочется побегать по родной деревне: авось отзовется еще душа, запрограммированная на радость человеческого общения...

Так как-то уж повелось, что молодые после трудового дня в поле или на ферме хотят встретиться с ровесниками, поделиться своей душевной наполненностью, поглядеть в глаза тому (той), при мысли о ком сердце весь день начинало усиленно биться. А телевизор, он что ж... Его танцевать не пригласишь, с душевным трепетом в глаза не помотришь...

И недостаток вечернего общения молодежь начинает восполнять. В разных местах по-разному. Летом — запросто. Парни и девушки совхоза «Боевский» Каширского района Воронежской области, так те все прошедшее лето на пятачках собирались.

Пятачки — это что-то наподобие несостоявшихся площадей. Но лето давно пролетело, теперь бы в клуб, да на его пороге — сторож:

— Сюда нельзя. По причине отсутствия надежных условий, обеспечивающих нахождение клуба в вертикальном положении. — И, понизив голос, добавляет: — Куда вас несет! Ведь заденете за дверь или на пол не так ступите, он и завалится, клуб этот...

В свободный вечер собираются девушки и пишут в редакцию: «Что же нам делать? Непонятно, почему о том, что клуб может завалиться, у нас в совхозе догадались только осенью».

И в самом деле непонятно. О зимовке на ферме позаботились. График снегозадержания составили. А о молодежи забыли...

В совхозе «Родина» Криворожского района Днепропетровской области клубом по привычке называют небольшое ветхое строение. Этот ветеран, исполняя роль клуба, немало потрудился на поприще культурно-просветительной работы, но сейчас законно вышел на заслуженный отдых.

— Какая нетерпеливая молодежь пошла! — сетует директор совхоза П. Г. Журавко. — Ведь знает же, что клуб строится. Нет, вынь да подай сразу!

Уточним: далеко не сразу. Фундамент для здания клуба заложен ровно три года назад.

И вот, чтобы пообщаться, парни и девушки идут вечером в детский сад «Солнышко», благо он к тому времени пустеет. А их оттуда гонят: детсадовский возраст они несколько переросли, а до родителей немного не дотянули. И бредут они домой, с грустью поглядывая на полуразвалившийся фундамент.

Понятно, что не каждое хозяйство может взять и с ходу

построить клуб. Но подготовить к зиме старый может любое, было бы желание. И очень часто такое желание у молодежи есть.

Все лето парни и девушки Андреевки Северного района Оренбургской области по вечерам собирались на пустыре за деревней. Однако, помня о том, что за летом неизбежно следуют осень и зима, молодые колхозники пришли в правление и попросили выделить материалы — ремонт клуба они готовы сделать сами. А в ответ настороженное:

— Ишь, чего захотели! Выдай вам материалы, а вы их по домам растащите...

Так и стоит клуб-инвалид. Глядит виновато на молодежь забытыми окнами. А молодежь — на календарь. Скорее бы лето!

Парни и девушки деревни Белая Сорока Наровлянского района Гомельской области тоже бесклубные, но летом у них возможностей больше. В деревне автобусная остановка, и они приловчились танцевать на ней. Асфальт все-таки — не пустырь на окраине, куда после дождя без резиновых сапог и не показывайся.

Проявили они и еще одну инициативу: не ожидая милостей от дирекции совхоза, скинулись и купили магнитофон. Но вскоре он при неизвестных обстоятельствах исчез. Узнав об этом, в хозяйстве растрогались и купили молодежи гармошку. Так и вспоминается молодой гармонист из известной песни, который бродит всю ночь и девушкам спать не дает. Но здесь гармониста не было. Потому что, купив гармошку, положили ее под замок. До лучших времен, когда клуб будет. А когда он будет, никому не известно.

Конечно, где клуб действующий, там молодежи хорошо. Приходи, как в свой родной дом, веселись и общайся. Но хорошо, да не везде. В колхозе имени Кирова Железногорского района Курской области сельский очаг культуры есть и считается действующим. Но днем и вечером он встречает посетителей великолепным полноцветным замком последней модели. Каждый выходной молодежная делегация идет домой к заведующей клубом (к сожалению, ее фамилия в письме не указана) и умоляет открыть свое гостеприимное учреждение.

— Да что вам там делать-то? — говорит заведующая. — Сидели бы лучше дома. Грязи нанесете, а то еще поломаете что-нибудь...

Насчет грязи труженица культурного фронта, пожалуй, права. Могут нанести — грязно вокруг клуба. А вот в отношении того, чтобы здесь можно было что-то поломать, она явно преувеличивает. Потому что ломать здесь абсолютно нечего: в помещении пусто.

В отличие от курской коллеги Любовь Григорьевна Катунина, заведующая клубом в деревне Подсосонки Карачевского района Брянской области, свое учреждение охотно открывает. И даже план работы вывешивает. Но в чем заключается эта работа, когда и с кем она проводится, до сих пор никто так понять и не может, потому что вся молодежь ходит за семь километров в клуб соседнего села — в своем делать нечего. А клубом пользуется лишь сама Любовь Григорьевна. Придет в удобное для нее время, посидит, почитает книжку. Вокруг спокойно и уютно. А покой заведующая клубом любит.

— Посижу еще до пенсии, — говорит она. — А там видно будет...

Но вот молодежи села Шептуховка Кореневского района Курской области повезло. Свой Дом культуры. Действующий. Есть три магнитофона. Многие ребята хорошо играют на музыкальных инструментах и поют. И фильмы демонстрируются не так, как в селе Архангельском Донецкой области, где по минутку рвется лента, а нормально. И заведующий М. К. Матвиенко энергичный.

Но у этого энергичного заведующего, как пишет группа молодежи, очень часто меняется настроение. А от настроения его зависит все. Хорошо у него на душе — Дом культуры работает. Но загрустит Михаил Константинович, запрется с друзьями в своем кабинете, включит все три магнитофона, и тогда уж к нему лучше не подходи.

— Сегодня ничего не будет, — объявляет он. — Настроение не то.

Походят парни вокруг Дома культуры, послушают с улицы магнитофонного певца — и домой, к телевизору.

Но телевизор-то танцевать не пригласишь...

И. АЛЕКСАНДРОВ
Рис. В. КОВАЛЯ.

«Все зависит от семьи», — часто говорим мы, когда дело касается воспитания человека, его отношения к труду и людям, к общественным, моральным и культурным ценностям.

также наблюдаются все эти циклы, постоянно возобновляемые, переплетающиеся между собой.

Главное, в семье, как и на заводе или на ферме, производится продукция. Это и сваренный обед, и заготовленные впрок соленья, и сшитое платье, и связанный свитер, и сделанная своими руками табуретка для кухни или собранный радиоприемник. Трудовые затраты по ведению домашнего хозяйства составляют 200 миллиардов часов в год, что немногим мень-

ства, составление бюджета семьи — это целая наука, причем более древняя, чем управление общественным производством. Недаром слово «экономика» буквально переводится как умение вести домашнее хозяйство.

Мы поможем вам решить многие вопросы, постараемся научить вас применять методы управления производством у себя дома.

Этих методов разработано очень много, но надо знать важнейшие из них: нормативный, программно-целевой,

раммно-целевой метод. Без цели хозяйство не развивается, а топчется на одном месте, не мы ведем его, а оно нас.

А дома? Хозяйка заглянула в магазин, понравились ей шторы — вот и купила. Когда же во время ремонта наклеили обои, выяснилось, что шторы вместе с ними не сойдутся, а деньги уже потрачены. А вот пример программно-целевого подхода к домашнему хозяйству. В семье решили: летом надо сделать ремонт. Заранее стали присматривать те же обои и шторы, сочетающиеся друг с другом. Купили краску и линолеум для кухни, побелку, запаслись инструментами и т. д. В течение зимы и весны откладывали деньги на ремонт, и он не выбил семью из финансового благополучия, хотя

ТРИ «КИТА» В ЧЕТЫРЕХ СТЕНАХ

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА

Государство заинтересовано в том, чтобы семья у нас была прочная, дружная, здоровая, чтобы в ней хорошо жилось и детям, и взрослым,

и молодым, и старым. Государство заинтересовано также и в том, чтобы в каждой семье ресурсы использовались наилучшим образом, чтобы все меньше тратилось сил на утомительную бытовую работу по дому, оставалось больше времени для воспитания детей, общения, отдыха.

Чтобы достичь этого, а значит, эффективнее вести семейное хозяйство, надо изучить его устройство, задачи, резервы. Потому что хозяйство каждой семьи — это часть народного хозяйства, и немаловажная. Достаточно сказать, что, например, личное подсобное хозяйство ведут 46 миллионов семей рабочих, служащих, колхозников, и производится в нем 60% картофеля, 54% плодов и ягод, 32% овощей, 30% молока и яиц, 29% мяса, получаемых в стране.

Домашнее хозяйство развивается в соответствии с объективными экономическими законами, здесь часто действуют те же рычаги и факторы, что и в общественном производстве.

И экономические процессы, которые происходят в семейном хозяйстве, напоминают те, что характерны для «большой экономики».

Производство — распределение — потребление. Вот три «кита», на которых основана хозяйственная жизнь общества. В семейной экономике

ше того времени, которое мы с вами проводим на работе.

Только в общественном хозяйстве распределяются не товары, а деньги (то есть наша зарплата), а в семье — прямо готовая продукция или услуги. Если принцип распределения в обществе по труду, то дома чаще — по потребностям и ресурсам.

Основа управления общественным производством — планирование. Но и дома нельзя не планировать, не считать, не сопоставлять ресурсы и потребности. Плохо посчитал, плохо продумал — вот и не хватает одного, и образовались ненужные запасы другого. В производстве огромную роль играет организация труда. А разве в семье многое не зависит от того, как организован труд, как распределены обязанности?

Чтобы выпускать высококачественную продукцию, нужны квалифицированные работники. И для ведения домашнего хозяйства необходима определенная подготовка, надо многое знать и уметь. Но если, чтобы управлять заводом, или колхозом, или даже небольшим участком общественного хозяйства, люди специально учатся, набираются навыков, опыта у наставников, то для ведения домашнего хозяйства, кажется, нет необходимости в какой-то особой подготовке. Неверно! Ведение домашнего хозяй-

ства, составление бюджета семьи — это целая наука, причем более древняя, чем управление общественным производством.

Нормативный метод — один из важнейших, без него трудно определить, сколько и каких товаров надо произвести, чтобы удовлетворить разумные потребности людей. Например, по мнению ученых, для сбалансированного питания надо производить сахара не более 38 килограммов на душу населения в год. Значит, и свеклы надо выращивать и заводов по ее переработке строить, исходя из этого количества. Можно ли обойтись без нормативного метода дома? Нет. И вы ежедневно пользуетесь им, даже не подозревая об этом. Сколько купить продуктов для семейного обеда? А если ждете гостей, то на сколько увеличить покупку? Если надумали шить платье, то покупаете определенное количество ткани с учетом фасона, но никак не в два-три раза больше. И такие задачи вы решаете постоянно на основе опыта, чьих-то советов, привычки. Но чтобы рачительно вести свое хозяйство, лучше посоветоваться с наукой. И в этом вам поможет «Семейная экономика».

Завод и колхоз на каждый плановый период ставят себе конкретную цель: увеличить выпуск одних изделий, сократить производство других, реконструировать цех или ферму. Сочетание правильно определенной цели и путей ее осуществления и есть прог-

несколько изменил планы на проведение отпуска: договорились в этом году на неделю съездить в гости к родственникам, а уж в будущем году — к морю.

Так же, как и на производстве, в семье есть траты повторяющиеся, неизбежные. Это расходы на питание, на транспорт, на оплату жилищных, коммунальных услуг, взносы в детские дошкольные учреждения, на завтраки в школу и т. д. Другие возникают периодически: покупка одежды, обуви, посуды и постельного белья, расходы на отдых и зрелища.

А некоторые вообще бывают несколько раз в жизни: строительство дома, покупка машины, приобретение мебели.

Чтобы семья была готова к любым расходам, она должна четко определить сроки и последовательность различных покупок и дел, зависимость между различными тратами.

Сбалансировать доходы и расходы — так это называется в народном хозяйстве.

Если истратить больше денег, чем получено, надо влезать в долги, в будущем отказывать себе в чем-то важном, необходимом. Начинать составлять баланс надо с учета всех доходов. Как это делать, мы расскажем в следующем выпуске «Семейной экономики».

Э. БОРИСОВА,
экономист.

Благодаря выдумке и народной смекалке из простых и вполне доступных для крестьянского подворья продуктов можно приготовить еду вкусную и своеобразную.

СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

Мы с удовольствием едим узбекский плов и азу татарски, украинский борщ на нашем столе часто соседствует с кавказским шашлыком.

И все-таки русская кухня каждый раз поражает меня своим разнообразием.

Долгие годы собирал по деревням рецепты уральских блюд мастер-повар Василий Васильевич Турыгин. Я частенько готовлю по его советам. Сегодня, дорогие хозяйки, хотелось бы предложить вам кое-что из его обширной коллекции.

НАДЕВАЕМ ФАРТУКИ

Давайте попробуем вместе приготовить уральский обед. Сначала для аппетита сделаем парочку салатов из редьки, которая, несмотря на резкий вкус, в большом почитании у уральцев.

РЕДЬКА С СЫРОМ (на одну крупную редьку — 100 г сыра, который вполне можно заменить плавленным сыром, полстакана сметаны, соль и чеснок по вкусу). Редьку очистить, промыть, натереть на мелкой терке вместе с сыром. Теперь все положим в кастрюлю или миску, добавим сметану, мелко рубленный чеснок. Такой салат хорошо бы украсить консервированной зеленью петрушки.

РЕДЬКА С МЕДОМ. Это еще проще. Очищенную и промытую редьку натираем на терке, для удаления горечи вымачиваем в молоке, заправляем медом (на 100 г редьки — столовая ложка меда), перемешиваем и подаем в салатнике.

САЛАТ ПО-УРАЛЬСКИ можно приурочить к какому-либо

торжеству, ибо для него требуется вареная курица или утка. Вареное мясо мелко шинкуем. Нарезаем овощи мелкими ломтиками и заправляем сметаной. Перемешиваем. Салат укладываем горкой в салатник и украшаем его маринованными фруктами, клюквой, моченой брусникой (на полкурицы или утки — 3—4 средних вареных картофелины, один соленый огурец, стакан сметаны, соль, перец).

Хороша на первое **УРАЛЬСКАЯ ПОХЛЕБКА**, горячая, ароматная. Вот какие продукты нам для нее понадобятся: несколько картофелин, одна средняя морковка, одна лу-

ПОПРОБУЕМ

ковица, 100 г сушеных грибов, полторы столовых ложки любого животного жира, одна тушка рыбы, два литра воды.

Вымоченные сушеные грибы предварительно отвариваем. Картофель и морковь нарезаем кубиками, репчатый лук шинкуем и обжариваем на жире. Подготовленные продукты кладем в горшочек с кипящим грибным отваром, варим до полной готовности, а перед подачей к столу кладем в наш горшочек кусочки вареной рыбы без костей. Очень вкусно!

КОТЛЕТЫ ИЗ КАРТОФЕЛЯ И КВАШЕНОЙ КАПУСТЫ (на полкило картофеля — 400 г квашеной капусты, 2—3 луковицы, яйцо, две столовых ложки жира, 100 г толченых сухарей, перец и соль по вкусу). Картофель отвариваем «в мундире» и, пока не остыл, очищаем и пропускаем через мясорубку или протираем сквозь сито. Добавляем квашеную капусту, обжаренный репчатый лук, яйцо, соль и перчим. Из смеси формируем котлеты, обваливаем их в сухарях и жарим на разогретом жире до румяной корочки.

ПАРЕНКИ — блюда типично уральские. Едят их обычно перед десертом или в качестве десерта; они очень нравятся детишкам.

ПАРЕНКА ИЗ МОРКОВИ С ИЗЮМОМ (морковь — 250 г, изюм — 50 г). Лучше подобрать морковки одинаковые по форме и размеру. Промываем их, чистим, укладываем в глиняные горшочки, добавляем немного воды и накрываем крышкой. Ставим горшочки в духовку или в русскую печь на слабый жар, чтобы медленно парились. Через 3—4 часа добавляем промытый изюм и тушим до готовности. Такую паренку можно подавать прямо в горшочке, но лучше она в холодном виде.

ПАРЕНКА ИЗ РЕПЫ (репа — 200 г, сахар — 20 г). Репу чистим, моем, нарезаем дольками одинаковой формы, укладываем в горшочки, добавляем немного воды, сахар, накрываем крышкой и так же парим до готовности 4—5 часов. Такие паренки можно делать из брюквы или свеклы. И пусть не пугает вас длительность готовки. Паренка

УРАЛЬСКУЮ

ПАРЕНКУ

не требует хлопот. Поставил ее на ночь в нежаркую печь — к утру готова.

КУЛИНАРНЫЙ АРХИВ

Хочу поделиться с вами рецептами блюд из тыквы, которые я разыскала в кулинарном фольклоре. Это старинные русские кушанья.

«ТЫКВЕННОЕ БЛЮДО. Нарезав тыкву тонкими ломтиками, каждый из ломтей запанировать слегка в муке и посыпать солью, уложить на глубокую сковородку и поджарить в подсолнечном масле на плите. Потом, взяв полторы чашки молока, разбить в

нем ложкою 4 яйца, мешая как можно лучше. Перед тем как подать к столу, вылить эту смесь на сковороду и кипятить два раза, повертывая ломтики вилкой. Подают прямо с пыла.

ТЫКВЕННАЯ КАША. Очитив спелую тыкву от кожи и семян, изрезать ломтями и сварить до мягкости. Когда будет готово, откинуть на решето, развести кипяченым молоком, засыпать пшеном не очень густо, опять поставить в печь и подавать с растопленным маслом».

СЛАДКОЕЖКА

Вообще-то, судя по всему, уральцы не любят приторного, хотя сладкие блюда готовят. Такие, например.

КУЛАГА. В кипящую воду всыпают просеянную ржаную муку и проваривают до густоты киселя. Потом добавляют кусочек льда (в деревнях кладут чистый снег), закрывают плотно крышкой и ставят в русскую печь на сутки. Готовая кулага — розового цвета. По вкусу заправляют сахаром.

ЗАВАРУХА-ПОВАЛИХА. В кипящую подслащенную воду всыпают просеянную пшеничную муку, проваривают до густоты манной каши. На смазанную жиром сковороду выкладывают горкой смесь, делают в середине углубление, наливают туда растопленный маргарин и запекают в духовке или в печи до румяной корочки. Подают с простоквашей.

ПРЯНИКИ МЕДОВЫЕ (на полкило муки — 250 г меда, 150 г сахара, полстакана воды, столовая ложка сливочного маргарина, яйцо, щепотка соды. Для сиропа — 100 г сахара, пол столовой ложки воды).

Мед, воду и сахар вскипятим, всыпем просеянную муку и размешаем до получения однородной массы. В центре сделаем углубление, положим яйцо, маргарин и щепотку соды. Тесто раскатаем колбасками, нарежем кусочками, закатаем в муке шариками и положим на смазанный жиром лист. Выпекаем в очень горячей духовке.

Сироп варим, как для варенья, пока он не будет тянуться ниточкой. Готовые пряники поливаем этим сиропом.

Напишите, понравились ли вам блюда уральской кухни. А пока разрешите пожелать всем хозяйкам доброго здоровья и кулинарных успехов! До встречи!

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА
Рис. Л. ДЗЕРЖИНСКОЙ.

У экономной хозяйки всегда хранятся остатки пряжи, кожи, лоскутки и, конечно, поношенные вязаные изделия. Их можно распустить, обработать пряжу соответствующим образом, и она снова годится в работу.

Как распустить вязаную вещь? Сначала рассмотрим ее внимательно. Определим, откуда начиналось вязание каждой детали и каким способом сшито изделие, а главное — какими нитками. Аккуратно маленькими ножницами надрежем соединительную нить и распорем изделие. Каждую деталь растянем немного, чтобы растянуть петли. Прежде чем приступить к распусканию изделия, нужно точно определить, откуда начиналась вязка, и распустать с конца. Сначала распустим все планки и воротник. Затем приступим к рукаву. Если он вязался от манжеты, начинаем распустать сверху от оката. Оборванные нити связываем, оставляя концы по 2 см. Спинку и полочки распускаем сверху вниз.

При распускании нить не тянем; если произошла задержка, аккуратно распутаем узелок. Нить сматываем сначала в клубок, потом перематываем в пасмы. Хорошо для этого использовать спинку стула или, перевернув детский стульчик, наматывать нити на две ножки по диагонали. Перевяжем пасму в четырех местах. При стирке нитей используем шампунь для волос. Нити не трем и не выкручиваем, берем пасму за край и опускаем в воду, где разведен шампунь, 6—8 раз. Полощем нити также в нескольких водах, в последнюю добавляем немного уксуса. Воду удаляем, крепко сжав моток ладонями. Сушим нити, заколов пасму за край прищепкой. Время от времени меняем положение пасмы, чтобы нити сохли равномерно. Не нужно сушить нити у печи или батареи. Когда нити высохнут, опять перематываем их в клубки.

Распущенную нить, хоть она и постирана и перемотана, все же необходимо «поддерживать». Это можно сделать при помощи меланжирован-

ная, то есть добавив к старой нити новую, или при помощи введения цветных полос, орнамента или узора. И еще совет: не надо вязать из старых ниток ажурные узоры, они не будут смотреться.

К подбору цвета композиции нужно подходить очень осторожно. В некоторых ситуациях сочетания цветов могут быть гармоничными, а в других неуместными. Часто это зависит от фактуры. Особенно чувствительны к фактуре зеленый, желтый, коричневый и серый цвета.

Разрабатывая цветовую гамму изделия, нужно учитывать, что количество основных цветов должно быть минимальным, в одной вещи — не более 2—3 цветов; в основу не стоит брать пурпурный, оранжевый, фиолетовый.

Предложить сочетания цветов на все случаи жизни невозможно, но, как правило, красиво выглядят изделия, в которых соединены, на-

пример, белый — терракот — черный, черный — беж — белый, красный и белый, красный и черный, серый и розовый.

В гармонической цветовой композиции строго размерены количественные отношения цветовых пятен, которые составляют определенную пропорцию: на одну часть красного 3—4 части черного, группа насыщенных цветов (синий, красный, желтый) занимает 1/5 часть изделия, остальные цвета — малонасыщенные, приглушенные или ахроматические (все оттенки белого и черного цвета). Уравновешенность цветовой композиции строится на чередовании коротких импульсов ярких и чистых цветов с продолжительными «слабыми» полями темных и сложных.

Нити домашней пряжи не нужно окрашивать в яркие, интенсивные тона, их лучше использовать в натуральном цвете. Такую нитку можно сделать меланжевой, доба-

вив к ней тонкие цветные нити. Например, к белой пряже добавить одну нить розового и одну нить бутылочного цвета №32/2. К серой и коричневой пряже не надо добавлять дополнительной нити.

При разработке модели необходимо помнить и о назначении вещи. В деловой одежде лучше использовать сдержанные гаммы. Детская одежда и одежда для отдыха может быть пестрой и яркой.

Сегодня мы предлагаем два жилета, которые вы можете связать для сына-подростка из распущенных нитей и остатков пряжи. Один из них связан из нитей, близких по тону (ахроматические цвета), другой построен на контрастных полосах.

1. ЖИЛЕТ В СЕРЫХ ТОНАХ (размер 44).

Расход пряжи: 300 г серой, 50 г светло-серой (желательно пух или мохер), 50 г темно-серой (пух или мохер). Спицы №3.

Основная вязка — чулочная. Отделочная вязка состоит из мережки (накид, две лицевых вместе), трех рядов платочного узора цветной нитью и резинки 1×1, которой обвязываем пройму и ворот (лицевую петлю вяжем перевернутой, то есть за заднюю стенку). Вяжем жилет снизу вверх.

Для переда набираем на спицы 90 петель. Вяжем 4 см резинкой 1×1 (лицевая перевернутая). Далее переходим к чулочной вязке. Вяжем ровно 3 см.

Отделочная полоса состоит из мережки и трех цветных полосок. Мережку вяжем по всему ряду: две вместе лицевой, один накид. Далее вяжем три цветные полосы: три ряда платочной вязкой нитью темно-серого цвета, два ряда чулочной вязкой основной нитью. Так повторяем еще два раза.

Теперь вяжем 10 рядов нитью основного цвета. Далее повторяем отделочную полосу, но для цветного ряда берем нить светло-серого цвета.

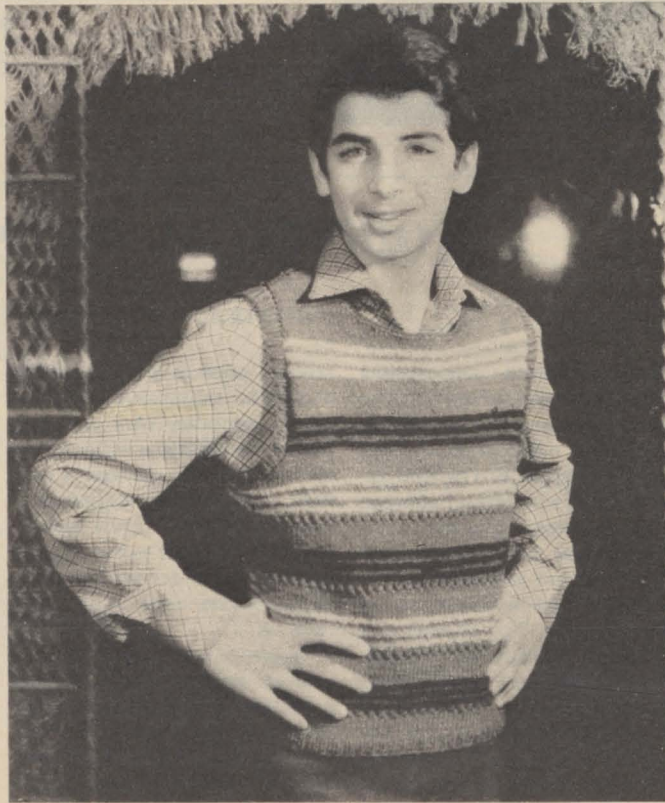
Таким образом, чередуем полосы чулочного вязания основного цвета (10 рядов) и отделочные полосы до уровня проймы. На пройму закрываем с двух сторон последовательно 3, 2, 1-ю петлю. Вяжем высоту проймы.

Вырез горловины оформляем на уровне 51 см от начала работы. Петли плеча закрываем в три приема.

Спинка. Набираем на спицы 80 петель. Вяжем узор, подобно переду жилета. Линию плеч и горловину оформляем одновременно. Готовые дета-

ИЗ СТАРОЙ КОФТОЧКИ — НОВЫЙ ЖИЛЕТ

ВЯЗАНИЕ НА СПИЦАХ

4 Рукоделие

ли отпариваем и сшиваем сначала по плечевому шву. Обвязываем пройму и сшиваем боковые швы. Горловину и проймы обвязываем резинкой 1×1 шириной 3 см.

2. ЖИЛЕТ С КОНТРАСТНЫМИ ПОЛОСАМИ (размер 46).

Расход пряжи: 200 г синезеленой, 100 г — оранжево-красной, 100 г — черной. Спицы №3.

Основная вязка — чулоч-

ная. Отделочная вязка — резинка 1×1 (лицевая перевернутая). Жилет вяжем снизу вверх.

Перед. Набираем на спицы 94 петли. Вяжем резинку 1×1 высотой 7 см. В резинке чередуем цветные полосы: черная — 2,5 см, красная — 1,3 см, черная 0,7 см, красная — 2,5 см. Цветную нить вводим лицевой по лицу.

Переходим к чулочной вяз-

ке. Вяжем основным цветом 7 см.

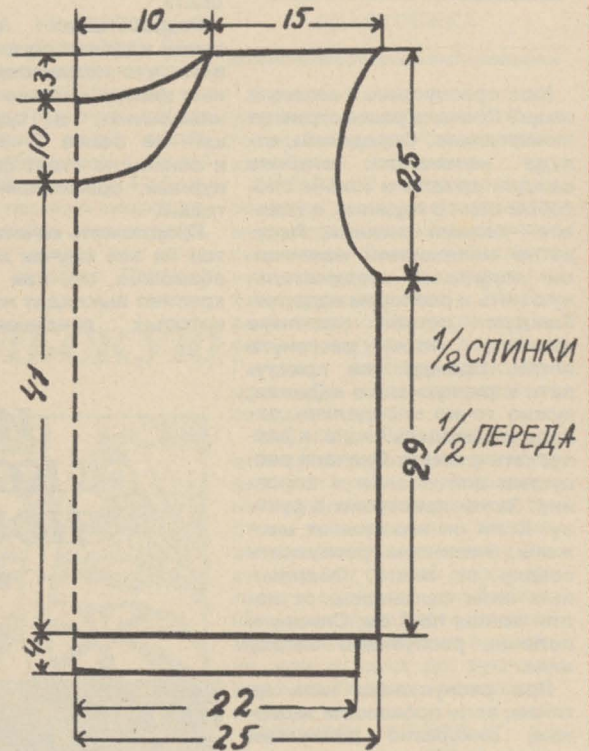
Затем выполняем цветные полосы: черная — 6 рядов, красная — 2 ряда, синезеленая — 4 ряда, черная — 6 рядов, красная — 2 ряда, черная — 2 ряда, красная — 6 рядов.

Основным цветом провязываем чулочной вязкой 7 см. Повторяем узор из цветных полос. Выполняем вырез

проймы. После очередной цветной полосы приступаем к выполнению выреза горловины. Петли плеча закрываем в три раза.

Спинка. Набираем на спицы 84 петли. Вяжем так же, как перед. Вырез горловины оформляем при первом закрытии петель плеча.

На чертеже показана схема 1/2 переда и спинки жилетов. М. ЛЯЛИНА

КОВРИК ЗА ПОЛЧАСА

ЧИТАТЕЛЬ — ЧИТАТЕЛЮ

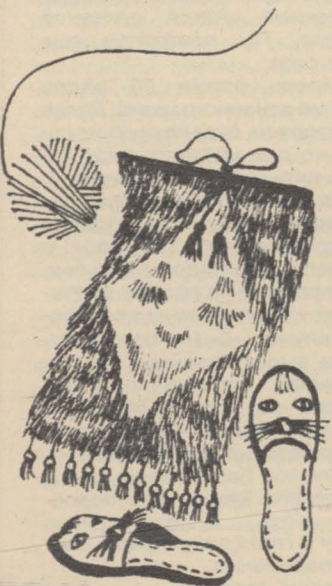
Если остатки шерстяных ниток, уже непригодных для вязания, пришить на ткань, получится симпатичный ворсистый коврик. Его можно положить и у кровати ребенка, и в прихожей. Делается он следующим образом. Нужно взять любую плотную однотонную ткань и вырезать из нее квадрат, прямоугольник или овал — на ваш вкус. Величина зависит от количества остатков шерсти. Нитки длиной 8—10 см, не больше, подобранные по цвету, расположите на ткани параллельно друг другу и прошейте весь ряд посередине. Свободные

концы, обращенные к центру изделия, поднимите и вплотную к первому шву уложите таким же образом второй ряд ниток. Его, так же как и первый, прошейте посередине. Таким образом нитки пришиваются по всей ткани. Когда коврик готов, его можно слегка расчесать щеткой или расческой.

Остатки шерстяной пряжи можно использовать и для украшения домашних самодельных тапочек. Простейшая отделка — это перевязанный в середине небольшой пучок коротких ниток, концы которого распушиваются и

принимают форму кошачьих усов. Можно, подобрав нитки по цвету, разделить их на две равные пряди и переплести в косичку. Ею хорошо украсить тапочки не только сверху, но и с боков. Косичку прикрепляют в местах переплетения: так она лучше держится и приобретает более выпуклую форму. А если остатками яркой шерсти обмотать небольшие кусочки ткани, то получатся симпатичные «бомбочки», которыми можно украсить и абажур, и тапочки, словом, все что угодно.

Т. ЗАХАРОВА, Москва.
Рис. Н. БЕШЕНКОВСКОЙ.

Яркий, украшенный орнаментом павловский платок можно повязать на голову, накинуть шалью на плечи или углом завязать на бедрах поверх красивой однотонной юбки. А можно...

ПРЕВРАЩЕНИЯ ПАВЛОВСКОГО ПЛАТКА

...Из нескольких таких платков можно шить оригинальные, в народном стиле юбки, блузки, жилеты и даже нарядные платья.

Возможности нашей фантазии предоставляются неограниченные: платье можно шить из платков разной расцветки с асимметрично расположенной канвой, можно комбинировать платки с какой-то однотонной тканью. Вариантов множество.

На рисунке вы видите две модели платьев, сшитых из обычных пятирублевых павловских платков размером 82 × 82 см. Мы подробно рассказываем о шитье первой модели, а вторую даем как вариант для тех, кто захочет шить платье понаряднее.

Платье полуприлегающего силуэта, отрезное по линии талии, спереди кокетка. Рукава втачные, одношовные, на манжете. Воротник отложной, на стойке. Застежка спереди на планке. Спинка цельнокроеная с небольшой сборкой по горловине. Юбка на кокетке слегка собрана. В боковом шве застежка «молния».

Выкройка дана на размер 164—100—106 без припусков на швы. На швы прибавляем: плечевые, боковые и шов рукава—3 см, кокетка, планка и окат рукава—1,5 см, воротник и манжеты—0,7 см, на подшивку низа—3 см.

Детали выкройки:

1. Спинка—1/2 детали кроится целиком из одного платка без каймы.

2. Кокетка—2 детали кроются из каймы.

3. Полочка—2 детали кроются из одного платка без каймы.

4. Рукав—2 детали кроются из 2 платков без каймы.

5. Стойка—1/2 детали кроится целиком из каймы.

6. Воротник—1/2 детали кроится целиком из каймы.

7. Планка—2 детали кроются из каймы.

8. Манжета—2 детали кроются из каймы.

9. Кокетка переднего полотнища юбки—1/2 детали кроится из каймы.

10. Переднее полотнище юбки—1/2 детали кроится целиком из одного платка вместе с каймой.

11. Кокетка заднего полотнища юбки—1/2 детали кроится из каймы.

12. Заднее полотнище юбки—1/2 детали кроится целиком из одного платка вместе с каймой.

На платье понадобится 6 платков.

Делая чертеж выкройки, обратите внимание на все надсечки, данные на чертеже, чтобы потом как можно точнее подогнать детали.

Раскрыв ткань, сначала собираем полочку на сборку по линии кокетки. Затем сшиваем кокетку с полочкой. Стачиваем плечевые и боковые швы, в левом боковом шве оставляем незастроченным небольшой участок для застежки «молнии». Все швы тщательно разутюживаем.

Теперь пришиваем планку: накладываем ее лицевой стороной на лицевую сторону полочки, прострачиваем, отгибаем наизнанку полочки и приутюживаем. Борт второй полочки обрабатываем так же.

Теперь складываем лицевыми сторонами внутрь части стойки, между ними вкладываем обработанный воротник. Уравнивая срезы с наружными срезами стойки, обтачиваем ее концы, одновременно притачивая воротник. При соединении воротника с горловиной внутреннюю часть стойки складываем лицевой стороной с изнанкой изделия и пришиваем. Срез

наружной части стойки подгибаем внутрь и прострачиваем.

Соединяем швы рукавов. Обрабатываем манжеты: две части манжета складываем лицевой стороной внутрь и сшиваем, выворачиваем на лицо, накладываем на изнанку рукава и притачиваем.

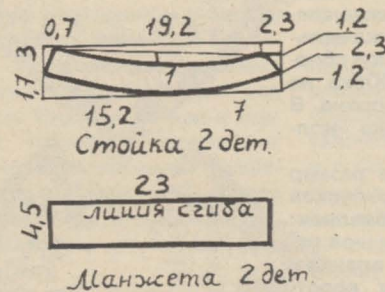
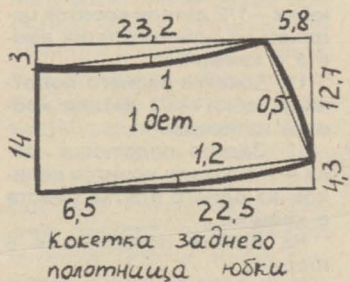
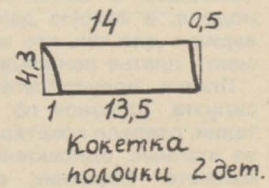
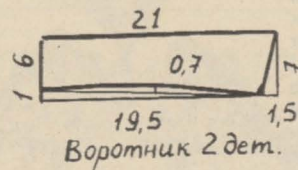
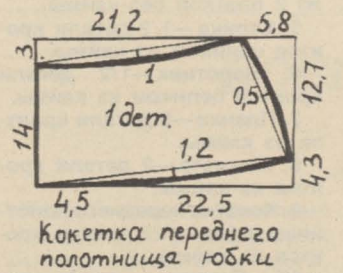
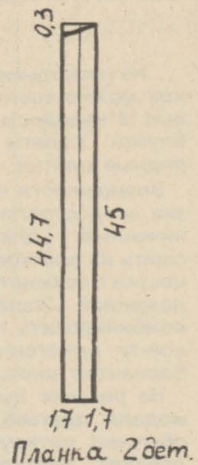
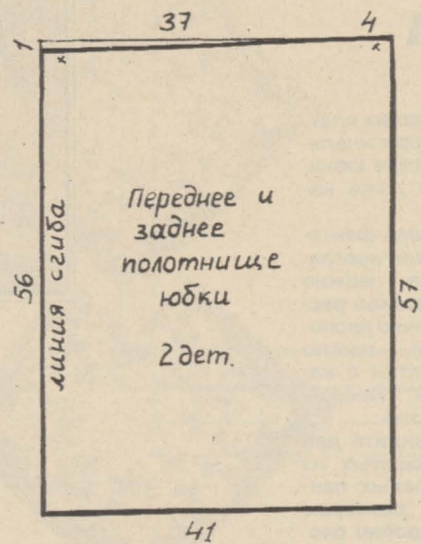
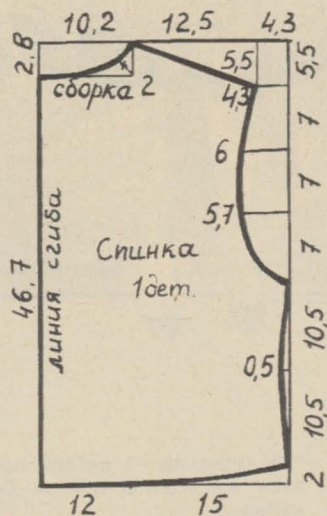
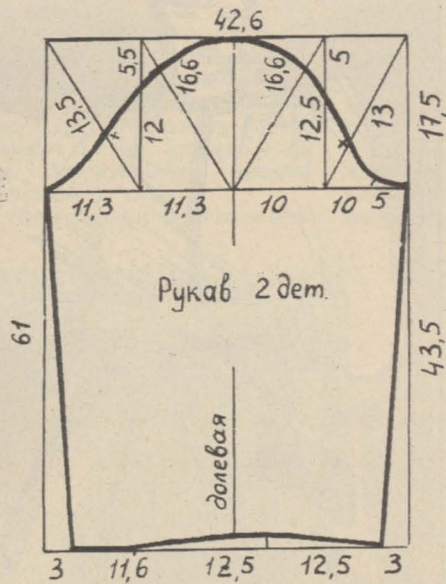
Теперь прокладываем две строчки по окату рукава на расстоянии 0,5 см друг от друга. Стягиваем нитки, распределяя сборку равномерно по всему окату. Вшиваем рукав, совмещая надсечки на рукаве и пройме.

Переднее и заднее полотнища юбки собираем на сборку по линии кокетки, затем притачиваем саму кокетку. Сшиваем боковые швы и разутюживаем их.

Совмещая боковые швы, стачиваем лиф с юбкой. Вшиваем «молнию». Уточнив длину платья, подшиваем подол. Обрабатываем петли на планке и пришиваем пуговицы.

Т. АНДРЕЕВА,
художник-модельер.

Если вас заинтересовала идея сшить что-нибудь из павловских платков, вы можете обратиться на Московскую центральную торговую базу «Роспосылторга». По вашему заказу наложенным платежом вам вышлют необходимое количество платков. Адрес базы: 111126, Москва, Авиамоторная ул., д. 50.

Манжета 2дет.

Многим знакомы неприятные ощущения, «прострелы» в области спины. Это ухудшение самочувствия связано с нарушением функции позвоночника...

Заслуженный врач
РСФСР,
кандидат
медицинских наук
В. ИВАНОВ

Различные радикулиты и невралгии встречаются довольно часто. Это связано с тем, что в процессе жизни человека самая большая физическая нагрузка приходится на спину, которая никогда не отдыхает. Что бы человек ни делал, мышцы спины находятся в постоянной напряженности, всей своей массой опираясь на позвоночник.

Позвоночник состоит из позвонков, соединенных между собой связками, межпозвонковыми хрящами (дисками) и суставами. В нем различают шейный, грудной, поясничный и крестцовый отделы. Позвоночник не представляет собой прямую линию, а имеет изгибы, в грудном и крестцовом отделах направленные выпуклостью назад, а в шейном и поясничном — вперед. Изогнутый таким образом позвоночник смягчает толчки, возникающие при ходьбе, беге или прыжках, и выдерживает большие физические нагрузки.

У здорового человека спина закругляется к центру позвоночника. Кожа ее плотная, малоподвижная по средней линии и хорошо смещаемая на боках. Под кожей отчетливо определяются мышцы. Появившиеся ограничения в подвижности позвоночника, а следовательно, и в спине, нарушают кровоснабжение мышц, нервных стволов и позвонков, что в сочетании с переохлаждением способствует появлению «прострелов», радикулитов и остеохондроза.

Остеохондроз — это заболевание межпозвонковых хрящей (дисков). Развитию этой болезни способствуют ин-

фекции, интоксикации (в том числе алкогольная и табачная), травмы позвоночника, как острые, так и хронические. Появившиеся в позвоночнике изменения отрицательно сказываются и на других органах, к которым подходят нервные окончания корешков спинного мозга. Этим объясняется появление болей при остеохондрозе в области сердца, в печени, в под-

остистыми отростками позвонков. Для того, чтобы проще найти эти зоны, ориентируйтесь на остистые отростки позвонков, которые наиболее отчетливо видны под кожей в виде закругленных выступов. Так, при опущенной голове выделяется остистый отросток VII шейного позвонка.

Если опоясать грудную клетку лентой так, чтобы она прошла по соскам грудных

На рисунке видно, что шейная группа рефлексогенных зон расположена с обеих сторон шеи между горизонтальными линиями, проведенными по основанию черепа и остистому отростку VII шейного позвонка. Массаж этих зон применяют при «прострелах», шейно-грудных радикулитах, остеохондрозе, а также при головной боли, невралгии тройничного нерва, болях в руках, онемении кончиков пальцев, шуме в ушах, головокружении, боли в задней поверхности шеи, повышенном кровяном давлении.

Грудная группа рефлексогенных зон расположена с обеих сторон грудного отдела позвоночника между горизонтальными линиями, проведенными через VII шейный позвонок и остистый отросток I поясничного позвонка. Массаж этой группы применяют при остеохондрозе, заболеваниях органов дыхания, межреберной невралгии, болях в области сердца, невралгии, заболеваниях печени и желчного пузыря, нарушении сна.

С обеих сторон пояснично-крестцового отдела позвоночника между горизонтальными линиями, проведенными через остистый отросток II поясничного позвонка и ягодичную складку, расположена пояснично-крестцовая группа рефлексогенных зон. Массаж этой группы применяют при болях в поясничной области спины при радикулитах и остеохондрозе, а также слабости и усталости поясницы, заболеваниях почек и мочевого пузыря.

Точечный массаж и самомассаж следует проводить при максимально расслабленных мышцах. Выполняют его подушечками 2—4 пальцев или отдаленно большим пальцем. Первоначально проводят поверхностное поглаживание выбранного участка спины, затем пальцы устанавливают перпендикулярно на рефлексогенные зоны на три пальца от средней линии спины. В зависимости от метода воздействия (возбуждающего или успокаивающего) соответственно выбирают и технику массажа. При наличии острой боли массаж проводят успокаивающим методом, а при хронических заболеваниях — возбуждающим.

При успокаивающем методе сила давления на зону возрастает медленно, подушечки пальцев как бы ввинчиваются в подлежащие ткани, процедура массажа одной зоны длится 2—4 минуты без отры-

САМОЧУВСТВИЕМ МОЖНО УПРАВЛЯТЬ

ложечной области и кишечника. Но может быть и наоборот, когда боль в позвоночнике является результатом заблуждения какого-нибудь органа.

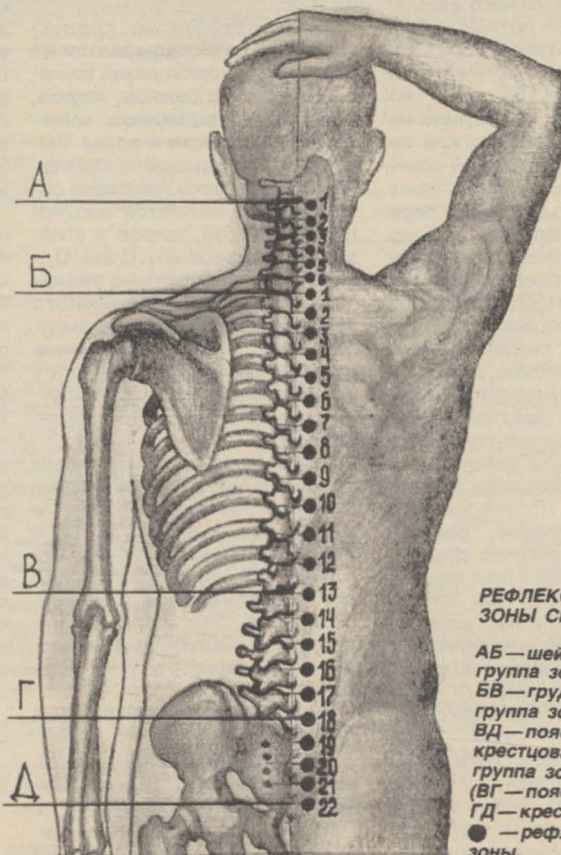
Работа на холоде увеличивает напряженность мышц, способствует появлению потливости. Спина переохлаждается, начинаются «прострелы» и радикулиты даже без наличия остеохондроза.

Что же нужно делать, чтобы уберечь наш организм от таких заболеваний? Неоценимую услугу может оказать reflex и точечный массаж рефлексогенных зон спины, которые располагаются с обеих сторон позвоночника на горизонтальных линиях между

желез, то на спине лента будет проходить между V и VI грудными позвонками. Если лентой опоясать живот по линии пупка, то на спине она пройдет между II и III поясничными позвонками.

Рефлексогенные зоны спины подвергаются массажу не только при болях в спине после тяжелой физической работы или после переохлаждения, но и при заболеваниях внутренних органов, головной боли, слабости в руках и т. д.

Для удобства пользования и лучшего запоминания рефлексогенных зон мы их разделили на группы: шейную, грудную и пояснично-крестцовую.

РЕФЛЕКСОГЕННЫЕ
ЗОНЫ СПИНЫ

АБ — шейная группа зон;
БВ — грудная группа зон;
ВД — пояснично-крестцовая группа зон
(ВГ — поясничная, ГД — крестцовая);
● — рефлексогенные зоны.

ва пальцев от массируемого участка и повторяется 3—4 раза. При возбуждающем методе воздействия каждый прием массажа сопровождается легким болевым раздражением в виде хлопка, щипка или вонзания пальца в центр рефлексогенной зоны. Продолжительность воздействия на зону составляет 30—40 секунд, повторяется 3—4 раза, при каждом повторении палец отрывают от массируемо-

го участка. Надавливание на рефлексогенные зоны спины лучше всего делать на вдохе и прекращать на выдохе.

При остеохондрозе и простудных болях в спине хороший эффект дает также прием водного настоя (чая) в составе следующих лекарственных растений: липовый цвет — 3 части, девясил высокий — 2 части, тысячелистник — 2 части, мята — 1

часть. Чайную ложку смеси заваривают в стакане кипятка 20 минут, процеживают и пьют (по стакану утром и вечером).

При наличии пояснично-крестцового радикулита, протекающего с сильными болями, нарушением движений в позвоночнике, в сочетании с точечным массажем рекомендуется принимать водный настой лекарственных растений в таком составе: листья то-

локнянки — 3 части, трава хвоща — 2 части, трава грыжника — 2 части, трава спорыша — 2 части, рыльца кукурузные — 3 части, створки стручков фасоли — 3 части, девясил высокий — 2 части. 4 столовые ложки смеси настаивать 12 часов в литре воды, затем кипятить 5 минут, снова настаивать 30 минут, процедить. Принимать по 1/2 стакана 4 раза в день через час после еды.

Учитывая многочисленные пожелания читателей, мы начинаем цикл статей о рациональном питании.

Рациональное питание — это, по существу, соблюдение трех основных принципов.

ПЕРВЫЙ ПРИНЦИП: БАЛАНС ЭНЕРГИИ.

Процесс усвоения пищи чем-то схож с горением. Действительно, большая часть пищевых веществ превращается в тепло (энергию), углекислый газ и воду. Установлено, что 1 г белков пищи дает 4 килокалории (ккал), 1 г жиров — 9 ккал, 1 г углеводов — 4 ккал. Зная химический состав продуктов, легко рассчитать, сколько энергетического материала получает человек в сутки, а также калорийность любого блюда, меню или диеты. Вот для примера калорийность (энергетическая ценность) некоторых продуктов:

Продукты, по 100 граммов	Энергетическая ценность, в ккал
Хлеб ржаной	170
Хлеб пшеничный	240
Сахар	379
Молоко	59
Масло сливочное	749
Масло подсолнечное	899
Картофель отварной	82
Яблоки	39
Говядина отварная	254
Яйца (1 шт.)	63
Треска отварная	40—50
Творог жирный	223

Нормальное питание предусматривает равновесие между поступающей с пищей энергией и той, что расходуется во время жизнедеятельности. Как расходуется энергия, которую мы получаем с пищей?

Есть три пути энергозатрат в организме. Во-первых, это основной обмен, то есть минимальное количество энергии, необходимое человеку для поддержания жизни в состоянии полного покоя. Основной обмен зависит от возраста, веса, внешних условий, индивидуальных особенностей. У стандартного мужчины (возраст 30 лет, вес 65 кг) он равен в среднем 1600 ккал в сутки, у стандартной женщины (30 лет, 55 кг) — 1400 ккал. У людей, постоянно испытывающих физические нагрузки, основной обмен обычно (до 30%) выше. Во-вторых, энергия расходуется на переваривание пищи (так называемое *специфическое динамическое действие* пищи). За счет него основной обмен в период переваривания увеличивается в среднем на 10—15%. И наконец, самое существенное влияние на величину расхода энергии оказывает *мышечная деятельность*. При умственной работе энергия тратится гораздо в меньшей степени. Приведем несколько примеров расхода энергии при разной физической активности для человека весом 60 кг. При сне он равен 50 ккал в час, при чтении вслух — 90, при выполнении домашней работы (мытьё посуды, глаженьё, уборка) — 120—240, при спокойной ходьбе — 190, при быстрой — 300, при беге трусцой — 360, при плавании — 180—400. Тому, кто захочет в добавление к обычному завтраку съесть стограммовую булочку (около 400 ккал) и при этом ни на грамм

не поправиться, придется пробежать трусцой 3—4 километра.

Расчеты показывают, что при постоянном превышении суточной калорийности пищи над энергозатратами на 300 ккал (это примерно 1/10 суточной калорийности) накопление резервного жира увеличивается на 15—30 г в день, что составляет в год 5—10 кг.

ВТОРОЙ ПРИНЦИП: УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ОПРЕДЕЛЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ ПИЩЕВЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ОПТИМАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ.

Все многообразие продуктов питания складывается из различных комбинаций пищевых веществ: белков, жиров, углеводов, витаминов, минеральных веществ и воды. Выяснено, что в рационе практически здорового человека оптимальным является соотношение белков, жиров и углеводов, близкое к 1:1, 2:4. Однако если значительно увеличивается доля физического труда и потребность в энергии, то это соотношение должно меняться в сторону увеличения доли жиров и углеводов и уменьшения доли белков.

Пища здорового человека обязательно должна содержать не только витамины и минеральные вещества, но и так называемые пищевые волокна, которые практически не перевариваются и не всасываются. Эти волокна содержатся в хлебе грубого помола, яблоках, капусте, картофеле, свекле.

ТРЕТИЙ ПРИНЦИП: РЕЖИМ ПРИЕМА ПИЩИ.

Правильный режим питания заключается в выполнении четырех требований.

Первое — регулярность питания, то есть приемы пищи в одно и то же время суток.

Второе — дробность питания в течение суток. Практически здоровому человеку рекомендуется трех- или четырехразовое питание: завтрак, обед, ужин и стакан кефира или другого кисломолочного продукта перед сном. Если есть возможность, хорошо ввести в режим питания один или два дополнительных приема пищи — между завтраком и обедом, между обедом и ужином.

Третье — максимальное соблюдение принципа сбалансированности питания при каждом приеме пищи. Это значит, что на завтрак, обед и ужин набор продуктов должен быть продуман с точки зрения поставки организму белков, жиров, углеводов, витаминов и минеральных веществ в наиболее рациональном соотношении.

Четвертое — распределение пищи по ее приемам в течение дня. Установлено, что наиболее полезен для человека такой режим, при котором за завтраком и обедом он получает более двух третей общего количества пищи, а за ужином — менее одной трети.

Время суток для завтрака, обеда и ужина, конечно, может быть разным в зависимости от производственной деятельности человека. Однако важно, чтобы время между завтраком и обедом, а также между обедом и ужином составляло 5—6 часов. Хорошо, чтобы 3—4 часа разделяли ужин и начало сна.

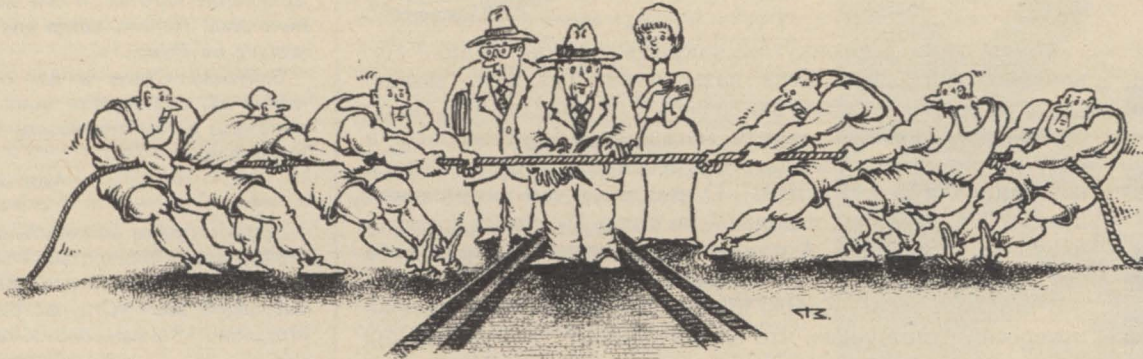
И. СКУРИХИН,
доктор технических наук,
профессор.
В. ШАТЕРНИКОВ,
доктор
биологических наук,
профессор,
член-корр.
АМН СССР.

СДОБНАЯ БУЛОЧКА И БЕГ ТРУСЦОЙ

ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ

Рисунки
А. ИЛЬИНА,
В. СТЕПАНОВА,
Е. МИЛУТКИ.

КРОССВОРД

РУССКИЕ И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ

(Назовите авторов произведений)

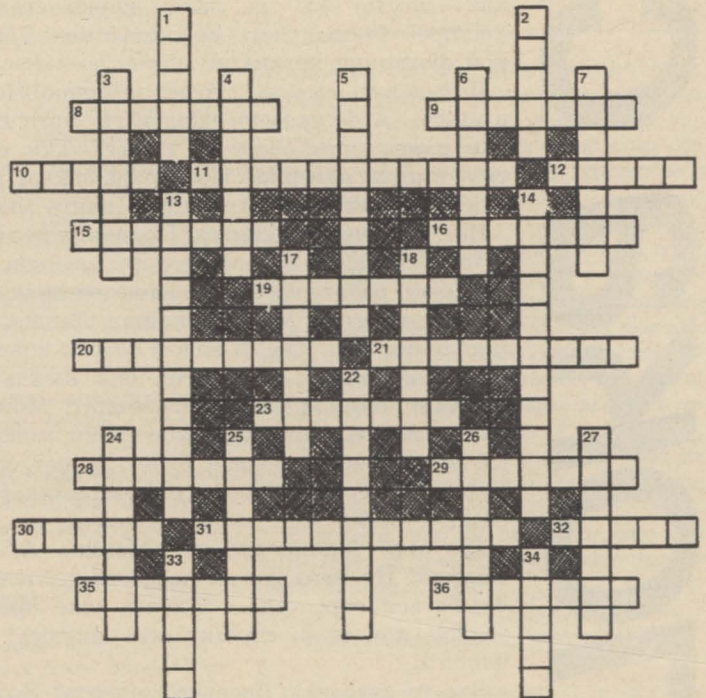
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 8. «Сталевары». 9. «Открытая книга», «Исполнение желаний». 10. «Скучная история», «Дуэль». 11. «Пески», «Город в степи». 12. «Обретешь в бою». 15. «Реалисты». 16. «Вершины не спят». 19. «Северная Аврора». 20. «Флаг над сельсоветом». 21. «Марш 30 года». 23. «Трава под снегом», «Разные годы», «Вторая молодость». 28. «Расправа», «Мирской суд», «Бесприютный». 29. «Пушкин в изгнании». 30. «Пулковский меридиан». 31. «Песнь над водами». 32. «Друзья из Сакена», «Сказание об Омаре Хайяме». 35. «Доктор Вера», «Золото». 36. «Донские рассказы».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Бессмертие». 2. «Далеко от Москвы». 3. «Земля кузнецкая». 4. «Девушка-красавица». 5. «Дмитрий Калинин». 6. «Путешествие из Петербурга в Москву». 7. «Шесть колонн», «Грузинская весна». 13. «Черное море». 14. «Белые ночи». 17. «Четвертый». 18. «Глухая Мята», «Игорь Саввович». 22. «Без языка». 24. «Андрон Непутевый», «Гуси-лебеди». 25. «Девять точек», «Чекисты». 26. «Великая сила», «Огненный мост». 27. «Багратион», «Когда крепости не сдаются». 33. «Трансвааль». 34. «Возмездие».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Коник. 2. Индия. 3. Жуков. 4. Белка. 7. Вакула. 9. Рязанов. 10. Фигляр. 13. Колок. 14. Леший. 17. Феерия. 18. Окуляр. 20. Рубин. 21. Корт. 22. Торт. 23. Базар. 27. Опак. 28. Биешу. 29. Танец. 30. Такт.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Колли. 5. Журна. 6. Адрес. 8. Корея. 11. Халва. 12. Парик. 13. Кизил. 15. Кружево. 16. Ермолка. 19. Нектар. 21. Колорит. 23. Бровка. 24. Урок. 25. Нота. 26. Перро. 30. «Тулуп». 31. Пристли. 32. Антраша. 33. Мята. 34. Карп. 35. Огурцов.

Составил Л. ВИГДОРОВИЧ (Москва).

Александр ХОДЫКИН
Юмореска

ПОКА СПИТ ЖЕНА

Что-то дует, форточку бы закрыть... Маша! Маш... Ну, конечно, спит уже. Жена называется. Тут муж, можно сказать, родной без сна замерзает, а ей хоть бы что. Полы перед сном помыла, между магазинами пробежалась, в очереди отдохнула, обед сварила, ребенка уторкала... Теперь вот спит, а я лежу, думаю... О чем это я так напряженно думаю? Ну, неважно, главное — не сплю. Подушка жесткая какая-то, пуговицы... А у нее есть пуговицы? Хитрая, себе без пуговиц... Нет, это не подушка.

И никаких забот! Ковры выбила, ведро вынесла — все ее интересы. А интересно, что ей там снится?... Хотя о чем бы таком важном подумать, чтобы ей утром сказать, а ей чтобы стыдно стало от своей ограниченности. Вот угадать бы пять номеров хоть в одной карточке... И еще в трех карточках — шесть! Ух ты, даже жарко стало, форточку бы пошире... Маша! Спит. Во дышит как! Так дышать — никакой форточки не хватит...

Поцеловать, что ли, а то все забываю? Чего, жалко, что ли, в щеку... А ей на меня наплевать, спит. Ну-ка подтолкну... Все равно спит. Что же ей все-таки снится? Улыбается, — стирка, наверное. Постирала брюки, галстуки, чего там еще, и никаких забот. Сушить опять мне.

Нет, ну почему не спится? Правда, перед сном полтора часа у телевизора, да на работе пару часиков придавил... А вот такая вот работа адова, что из-за нее даже по ночам не сплю. Все спят: жена Машка, кошка Дашка, ребенок Петька. Школьник ведь уже. В каком он там классе? Перевели или опять оставили? Ей-то что, она каждый день в школу забегает, вот бы рассказать — спит! Может, сейчас самое время, полвторого уже, самое время, может, отцу вмешаться. Завтра, может, поздно будет. Может, встать, ремня дать? Уроки проверить? Нет, с утра дам ремня! Надолго запомнит. А жену поцелую...

Где она? Маша, где ты? Маша!.. А, вот, просто ноги согнула. Ну чего же ей все-таки снится? Подозрительно, улыбаться перестала... Значит, уже проморгал. А я вот завтра, как муж, спрошу, что снилось! Пусть попробует наврать...

Что-то сквозит... Дверь-то заперта? Хозяйка тоже... Нет, хорошая у меня жена — не храпит. Вот у Сидорова храпит. А у меня не храпит... а у Сидорова храпит... а у меня не хррр...

На страницах журнала под нашей постоянной рубрикой «Вот вам моя рука» читатели, как и прежде, встретятся с людьми, для которых долг перед другими был и остается главной чертой характера, жизни, судьбы.

ПИСЬМО ИЗ 1986 ГОДА

«Здравствуйте, добрая бабушка Стасе. Пишет вам Аня. Мне очень понравились ваши такие добрые, такие красивые зверюшки. По их доверчивым мордашкам так и видно, что только пустишь их, они сразу направятся туда, где в них нуждаются. У меня дома есть птички, собака, кошка и хомячки. Кошку зовут Кузя, собаку Эста, кенаря Кирюша, попугаев Рома и Рита и хомячков Трошка и Крошка. Кузя и Эста хоть и имеют свои тарелки, но едят из одной. Если Кузя много съел, а Эста голодная, он всегда оставляет и ей. Кирюша своими песнями поднимает настроение, и любая работа легко спорится. У Риты на лапках очень маленькие коготки, и она плохо сидит на палочках. Ночью, когда она спит, голову кладет на Рому...

Бабушка Стасе, я вас очень прошу, чтобы вы смастерили моих зверюшек и показали их по телевизору всем детям и взрослым.

Аня, г. Николаев».

Когда игрушки ее работы покорили всю страну, сотни писем отыскивали ее по самым странным адресам: «город Каунас, доброй бабушке Стасе»; «Стаунас, бабушке мягкой игрушки»; «Кауман, бабе Стасе».

...Февральским днем 1906 года в семье почтмейстера Вильгельма Василевского родилась дочь Стасе. Счастливым отец, схватив драгоценный сверток, побежал показывать его своему любимому иноходцу. Конь новорожденную одобрил и потянулся мягкими губами к ее личику. Когда довольный почтмейстер вернулся в дом, он нашел жену в слезах и полуобмороке. Она не разделяла его страсти к лошадям.

Отец часто брал Станиславу в степь покататься на тарантасе, и они подолгу слушали крики странных степных птиц. В них слышалась мамина грусть по далекой Литве, откуда она уехала вслед за мужем искать счастья. Станислава мечтала научиться скакать на лошади, как отец, стоя в стременах, чтоб не слышать ничего за свистом ветра, чтоб стремительно уносились назад трава, камни, овраги...

А вскоре начался кошмар мировой войны. Его прервала революция, но загуляли по степям белые, зеленые, черные банды. Пустели одна за другой соседские избы, скромного жалованья почтмейстера едва хватало на хлеб. Потом не стало и хлеба.

Иногда Станиславе казалось, что существует два мира — внешний, полуголодный, трудный, малопригодный для житья, и мир переполнявших ее — не образов даже, не конкретных желаний, а каких-то неосознанных сил и видений. Она еще не знала, каким

ЖИЗНЬ И СКАЗКИ "КОРОЛЕВЫ УЛЫБОК"

сильным окажется этот внутренний мир, как он поможет ей выжить, когда рухнет, сократится до предела мир внешний и ее фантазии превратятся в подлинную реальность.

Умирал от чахотки отец. Денег на лечение не было. Они вернулись в Литву в надежде, что помогут друзья отца и родственники матери. Так в шестнадцать лет Станислава Василевская превратилась в Стасе Василюскайте.

— Зачем ты привезла сюда свою уродину? Кто ее здесь замуж возьмет? Нищая, по-нашему не понимает, черная какая-то... Тыфу!

Так встретили жену бывшего почтмейстера Василевского брата и сестры, которых она не видела двадцать лет. Шестнадцатилетняя «уродина» — ее дочь — смуглая, с длинной черной косой, стояла рядом и с любопытством разглядывала белобрысую, с будто выгоревшими глазами родню. Такое она слышала впервые. Где бы ни появлялась Станислава — еще совсем малышкой среди подружек-казачек или потом в прикавказском городке — вокруг нее вскипало веселье, ей всюду были рады, всюду любили. А «уродина» — только потому, что черноволосая, а не белокурая, — всего-то делов.

«Уродина» и ее родители прились родне не ко двору. Друзья отца за двадцать лет порастерялись, разъехались кто куда. Рассчитывать приходилось только на собственные силы. Из упаковочных ящиков они сколотили кровати и стол, Стасе разривала и вышила пожалованные дядьями старые льняные простыни так, чтоб не видно было заплат, — получились прекрасные занавески. У нее было два платья из мешковины — темно-серое зимнее и чуть посветлее на лето. Приходилось зарабатывать на жизнь хотя бы не совсем голодную. Стасе умела не так много — то, что любая крестьянская девушка в ее возрасте: штопала, пряла, шила соседкам юбки. (Это потом она скажет, что не смогла бы разве только лошадь подковать, сил не хватит.) Соседки восхищались нарядными скатертями и полотенцами в их доме, приносили горы старых тряпок, и Стасе оупоенно расписывала их масляными красками, расшивала цветными нитками — откуда только взялись вкус, фантазия? Ее руки оживляли пестрые детские сны, выдумывали самые прекрасные сказки, но платили за них гроши.

Вскоре умер отец. Мама совсем отчаялась. Тогда Стасе решила попробовать заняться выделкой кожи. Дело это считалось сугубо мужским, тяжелым, но доход-

ным. Шерсть со шкуры удаляли птичьим пометом, а кожу вымачивали хлебным квасом. Зажиточный крестьянин никогда не надел бы новый тулуп, их отдавали самым бедным разношивать, пока не исчезнет запах. Ни одна девушка не пошла бы танцевать с парнем из семьи, где выделывали овчину.

Сначала Стасе делала как все: укладывала шкуру в мешок, топтала ногами, затем руками накручивала на клин, укрепленный в столе. Клин вырывался, раскручивался со страшной силой и ударял ее — она ходила в синяках с ног до головы. Тогда она выписала из России новейшие руководства по выделке овчин и мехов и решила попробовать размягчать кожу химикатами, а заодно научиться красить шерсть.

Через год вся округа знала, что в Зарасе есть женщина, великолепно выделывающая кожу. Многочисленные заказчики приезжали, ожидая увидеть старую, неопрятную бабу, — к ним выходила хорошенькая двадцатилетняя девушка в комбинезоне и аккуратном фартуке. Из овчины, которую не удалось размягчить, Стасе шила коврики и подушки для повозок, искусно сочетая натуральные цвета кожи от черного до нежно-розового. Вскоре она уже преподавала кожевенное ремесло в сельскохозяйственной школе.

Однажды в Каунасе она повстречала студента-юриста. Она приехала за красками, а он был приятелем ее приятеля, и весь день они ходили за красками вместе. А потом она стала получать от него письма. Через месяц они решили пожениться. «Какое твое самое заветное желание?» — спросил жених. «Да ты ведь знаешь...» В день свадьбы Вацлав привез лучший в ее жизни подарок — чемодан, полный самых разных конфет: от дешевых сладеньких карамелек до дорогих незнакомых шоколадок в серебряных и золотых одеждах (бог знает сколько времени ему пришлось обходиться без обеда!).

Как известно, большинство сказок завершается свадьбой. Ее же — свадьбой началась, и самым лучшим другом и возлюбленным стал ей муж.

У них родился сын, и, когда ему было три года, Станислава повела его на яркую праздничную площадь — в Литве победила Советская власть.

ПИСЬМО ИЗ 1944 ГОДА

В один из первых дней войны Стасе с мамой шли через лес к дому. Вокруг уже всюду были немцы. Вдруг им навстречу из кустов выбрела плачущая женщина с двумя

Игрушки Станиславы Вильгельмовны Самулявичене объехали уже полмира...

крошечными детьми. Люба Великая, жена офицера Красной Армии, служившего в Литве. 22 июня была в роддоме. И вот вышла, а кругом такой ад, неизвестно, где искать мужа, куда идти... Они прятали ее у себя в Каунасе три года.

«Добрый день, пани Стасе! Вот я и на родине. Нашла всех живыми и здоровыми, за исключением мужа. О нем ничего не известно и здесь. Сын мой так вырос и возмужал, что если бы я его встретила на улице, я бы не узнала его. Он в военной школе и все говорит, скорее выгучусь на летчика и отомщу врагам за мать и отца. Ни мама, ни сын, ни сестра, ни брат не считали меня живой, а я вдруг явилась, как с неба свалилась.»

Я никогда вас не забуду и еще раз благодарю за помощь. Передайте привет всем, кого вы любите.

Люба Великая,
г. Городец Горьковской области».

Андрея Мажирина они нашли в лесу под Ионавой. Он бежал из плена и хотел

пробраться к своим, но зимой об этом нечего было и думать. Его они скрывали в лесном домике. За это, конечно, грозил расстрел.

...После освобождения Литвы они вступили с Вацлавом в только что образованный колхоз «Ленино кялю» («Ленинский путь»). Юрист и кожевник — кем могли они работать в колхозе? Назначили их пчеловодами при двух разбитых ульях без маток. Опять засели за книги. Через два года в колхозе была уже огромная пасека, мед стали продавать всей республике, а Стасе с мужем вырабатывали по 700 трудодней. Потом колхозу срочно понадобился зоотехник, и в 48 лет Стасе Вильгельмовна пошла учиться в ветеринарную академию.

Тем временем подрастал Раймундас. Она бесконечно много работала и все мучилась, что слишком мало внимания уделяет

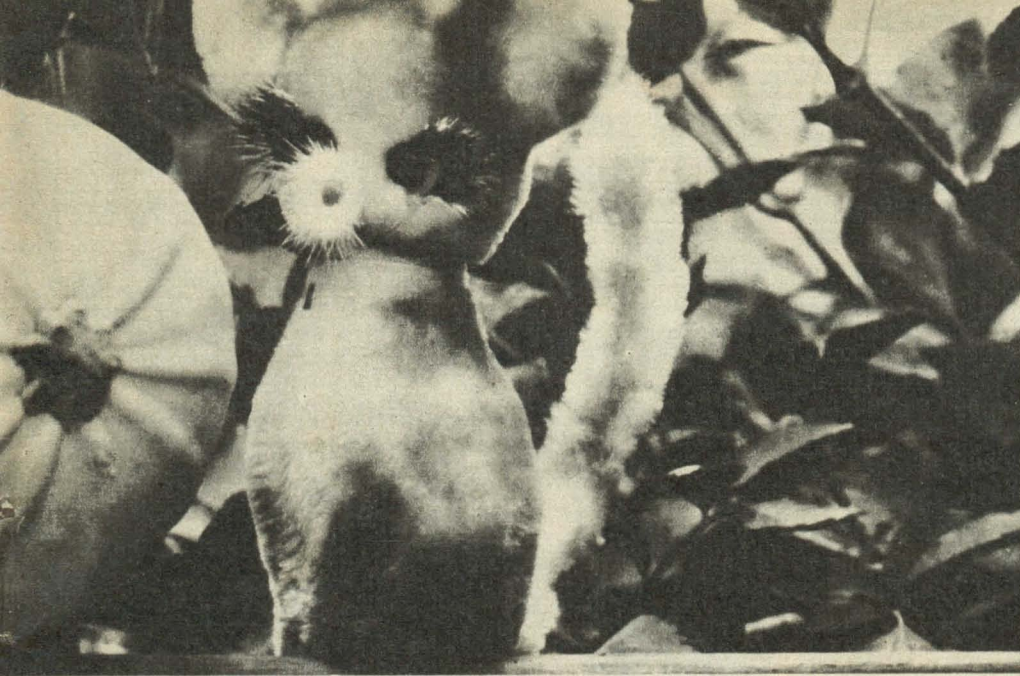
сыну. А он и не требовал внимания. Рос добрым, улыбчивым, спокойным и с детства не мог выносить чужого страдания. Малышом еще, во время оккупации, набивал карманы хлебом, сахаром, картошкой — всем, что было в доме, становился у дороги и дожидался колонны пленных красноармейцев. Как и мама, писал стихи, рассказы, пьесы... Она и не заметила, когда он стал серьезным взрослым поэтом. Считается, что с возрастом дети отдаляются от родителей. А он, наоборот, становился ей ближе, его работа занимала все большее место в ее жизни, потом они начали работать вместе. Дом наполняли писатели, актеры, поэты, художники и просто милые люди, и трудно было разобратся, его это друзья или ее. Им было так хорошо и весело вместе. В журналах все чаще упоминалось имя Раймундаса Самулявичюса, уже готовилась к постановке его пьеса... Казалось, начинается новая сказка — ее сына.

Все разом оборвал телефонный звонок. Ей сказали, что сын трагически погиб.

ЕЩЕ ОДНО ПИСЬМО

«Дорогая Стасе Самулявичене! Бог впервые подарил нам девочку после десяти лет с тех пор, как мы вступили в брак. Назвали ребенка Митико. Это значит разумная девочка по-японски. Недавно увидел ваш портрет в книге «Знакомьтесь, СССР». Я рассказал о вас студен-

там на уроке. Мы решили принять эту книгу в качестве учебника русского языка.

Тэруо».

Если бы Карлсон решил погостить у нас в стране, он бы облюбовал себе какую-нибудь крышу скорее всего в Каунасе. Этот город так подходит для сказки: главная улица — Аллея, открыта она только для пешеходов, а середина ее отдана деревьям и цветам. Иногда его вдруг затопляет музыка — это поднялся на высокую колокольную башню, что возле Музея чертей, восьмидесятилетний музыкант и играет на старинном карийоне свои мелодии.

Фуникулер доставит вас на Зеленую гору, где обитают улицы Вишневая, Клубничная, Яблочная. На Фруктовой в глубине сада стоит дом. Здесь живет женщина, которая когда-то мечтала скакать на лошади, стоя в стременах, у которой были муж и сын... Так что же, судьба взяла верх над нею?

Когда-то, очень давно, она собиралась с сыном на день рождения и не могла найти подходящий подарок. Тогда она сделала его сама — сшила симпатичную зверушку, которая так понравилась всем знакомым, что они уговорили Стасе Вильгельмовну пойти работать в художественный комбинат «Дайле». Ее медвежата, зайцы, обезьянки получались настолько живыми, что язык не поворачивался назвать их игрушкой. Усы, глазки-бусинки и длинный хвост — не мышка, а суть мыши. («Профессия зоотехника дала мне гораздо больше, чем могла бы дать художественная школа») Каждый звереныш обладал своим складом ума, характером и мог рассказать о себе целую историю. Она записала эти истории, став ненароком, в один день, сказочницей, разыграла их с помощью своих кукол, а Раймундас фотографировал. Так вышла их первая книжка.

Теперь всю свою любовь и жажду жизни она вкладывала в сказки, фантазии, игрушки.

— Сидела я как-то в саду под липой. Ветер пытался освободить солнечные лучи,

запутавшиеся в ветках, а листья цеплялись за них, не пускали, сердились. Казалось, в липе кто-то двигался и шелестел, шелестел... Кто-то? Да шелестенки, конечно. Все, что не похоже на живое, на собаку, на мышку, на человечка, а все-таки живет, — это и есть шелестенки.

И вот появился на свет выводок шелестенок-анюток (тех, что живут в анютиных глазах), розовых шелестят, шелестенков Митико, названных в честь японской девочки. Профессор Тэруо, преподаватель русского языка из Токио, прислал на этот раз фотографию «разумной девочки» Митико на празднике кукол. Ежедневно Стасе Вильгельмовне приносят пачки писем со всего Советского Союза, из Польши, Чехословакии, Болгарии, Канады. Ее дом всегда полон народу, телефон не умолкает. И если вы позвоните, чтобы договориться о встрече, вам ответит такой молодой и звонкий голос, что вы не поверите, что его обладательнице почти восемьдесят. Встретиться с ней непросто: открывается выставка в Киве или Ленинграде, или Стасе Вильгельмовну ждут на дне поэзии в школе, которой она подарила коллекцию игрушек, или она уезжает на встречу с детьми в больницу. Застать дома всю компанию шелестят еще трудней, не уследишь, кто им сейчас аплодирует — Лондон, Париж или Монреаль. Семь лет они путешествовали по Советскому Союзу с передвижной выставкой «Художники — малышам», медвежонок стал эмблемой выставки детской книги в Берлине. Трудно сосчитать, сколько персональных выставок было у Стасе Самулявичене в нашей стране и за рубежом. У нее вышел десяток книжек, их переводят на иностранные языки. В 1978 году на выставке в Варшаве она получила первый в своей жизни орден — Орден Улыбки. О ней снимается фильм, который так и называется — «Королева Улыбок».

— Счастлива ли я? Да, конечно. Все оказалось так просто: счастье дающего в тысячу раз полнее радости берущего. И это так, поверьте мне.

Марина АРИСТОВА
Фото А. ГРАЩЕНКОВА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

2·86

КРЕСТЬЯНКА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА

Редакционная коллегия:

И. П. АЛЕКСАНДРОВ,

Н. И. ГОРШКОВА,

Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,

Р. Ф. КАЗАКОВА,

А. В. КУПРИЯНОВА
(ответственный секретарь),

Э. Б. МАРКИН,

А. А. ПИМЕНОВА,

М. Б. РЫЖИКОВ,

Л. Ф. СЕРГИЕНКО
(заместитель главного редактора),

И. Г. УШАЧЕВ,

Л. В. ХАНБЕКОВ,

Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
В. В. ФЕДОРОВ.
Художественный редактор
Е. Г. Новикова.
Над оформлением номера
работала Т. А. Новрузова.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Сдано в набор 12.12.85. Подписано к печати 06.01.86. А 00602. Формат бумаги 60 × 90¹/₈. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл. кр.-отт. 18,00. Тираж 16 485 000 экз. (1 — 12 765 551 экз.). Изд. № 332. Зак. № 2103.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В.И.Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки фото С. КУЗНЕЦОВА.

СВЕТ ОТЕЧЕСТВА

В. К. ДМИТРИЕВСКИЙ.
«В последний вечер»
(фрагмент). 1970 г.

Во фронтовых газетах, в экспозициях передвижных выставок появлялись рисунки молодого художника Виктора Дмитриевского. И когда сразу после войны он стал студентом Московского художественного института имени В. И. Сурикова, то был уже признанным мастером «солдатского жанра». Герои полотен Дмитриевского — защитники Отечества, в которых высокое чувство воинского долга соединено с глубокой любовью к Родине, к жизни, со стремлением созидать.